

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

В.М. Корякин. Антикоррупция-2009: основные итоги 2

Комментарий законодательства

А.В. Щукин. О законопроектной работе Комитета Государственной Думы по обороне в период осенней сессии 2009 года 6

Правовая страница командира

С.С. Харитонов. О проблемах правового статуса руководителей военных федеральных государственных унитарных предприятий 13

Р.А. Загидуллин, А.В. Кудашкин. Военная полиция – необходимый элемент нового облика военной организации государства (к вопросу установления правосубъектности военной полиции) 17

К.В. Фатеев. Об особенностях юридического поведения должностных лиц органов военного управления, связанного с пребыванием на военной службе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в отношении которых возбуждены уголовные дела 20

А.П. Тершин, Е.А. Назарова. К вопросу о юридической ответственности курсантов военных образовательных учреждений 25

Р.А. Колесов. Открытость деятельности (прозрачность) как антикоррупционный механизм в сфере военного строительства 28

А.А. Выскубин. О некоторых аспектах действий командира воинской части как органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденных военнослужащих 32

П.И. Гаврюшенко. Основы организации и проведения мобилизации в зарубежных странах (на примере США) 35

Социальная защита военнослужащих

М.Ф. Гацко. Особенности выплаты денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в случаях их зачисления в распоряжение командиров (начальников) 39

М.Н. Бакович. Минимальный размер денежного довольствия военнослужащего 43

Л.А. Цисар. В праве на поступление в адъюнктуру «отказаться»?.. (актуальные вопросы реализации военнослужащими права на получение послевузовского профессионального образования) 46

А.Л. Бабаков. О выплате военнослужащим для оплаты стоимости путевок их детей школьного возраста 50

Д.С. Гриневич. Гражданско-правовая защита воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих 52

Жилищное право

Е.Г. Воробьев. Право повторного заселения военнослужащих и членов их семей в муниципальное жилье как пример расогласованности норм публичного законодательства, отрицательно влияющей на нормальное военное строительство 57

Е.Н. Трофимов. О некоторых новых проблемах предоставления жилья военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, в порядке повторного заселения 63

Р.А. Трощенко. Вновь к вопросу о порядке обеспечения служебными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации 66

Дела судебные

Ю.А. Калининченко. Процессуальная характеристика начальных стадий производства по гражданскому делу по заявлению военнослужащего об оспаривании действий органов военного управления и воинских должностных лиц 69

А.В. Ефремов. Военно-врачебная комиссия не является последней инстанцией для установления связи между причиненным вредом жизни и здоровью военнослужащего и исполнением обязанностей военной службы 74

Д.Е. Зайков. Исковое производство или производство по делам, возникающим из публичных правоотношений? 77

Ф.А. Зайцев. Соблюдается ли «справедливый баланс сторон» при участии прокурора в гражданском судопроизводстве? 80

Я.В. Лобов, С.Н. Шаралов. Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих (научно-практический комментарий к главе 19 УИК РФ) 83

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» 91

Правовая консультация

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 96

Военно-уголовное право

Новое военное законодательство 97

108

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 12 (150) декабрь 2009 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, С.Н. Шаралов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зилькарнаев, Н.Н. Тюрина*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бултедова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65*

*Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.11.2009
Заказ № 2997
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 3500 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

АНТИКОРРУПЦИЯ-2009: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Минул ровно год со времени принятия и вступления в силу «пакета» антикоррупционных законов¹.

Как представляется, один год – вполне достаточный срок для того, чтобы подвести некоторые итоги работы по противодействию коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, проанализировать достижения, выявить упущения с тем, чтобы двигаться дальше в решении указанной исключительно важной государственной задачи.

1. Что удалось сделать?

Безусловно, главным достижением в деле противодействия коррупции в России в целом и в Вооруженных Силах в частности следует считать сам факт разработки и принятия Федерального закона «О противодействии коррупции», особенно если вспомнить драматическую судьбу отечественного законопроекта по данному вопросу. Работа над ним началась еще в начале 90-х гг. прошлого века в Верховном Совете Российской Федерации, затем продолжилась в Государственной Думе. Было подготовлено около десятка различных вариантов данного законопроекта. Законопроект трижды (в 1993, 1995 и 1997 гг.) принимался высшим законодательным органом государства и трижды по различным причинам отклонялся Президентом Российской Федерации.

По единодушному мнению многих аналитиков, главная причина такого развития событий состояла в отсутствии у тогдашнего руководства страны политической воли начать реальную борьбу с коррупцией, перейти от слов к делам в решении этой задачи². Переломным стал 2008 г., когда Указом Президента Российской Федерации от 19 мая 2008 г. № 815 был образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, а 31 июля 2008 г. Президентом Российской Федерации был утвержден Национальный план противодействия коррупции.

В целях реализации указанного Национального плана, а также Концепции административной реформы в Российской Федерации и плана мероприятий по проведению ад-

министративной реформы в 2006 – 2010 гг., одобренных распоряжением Правительства Российской Федерации 25 октября 2005 г. № 1789-р, разработан и утвержден План противодействия коррупции в Министерстве обороны Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации от 27 сентября 2008 г. № 503).

В 2009 г. продолжилась активная работа по созданию всеобъемлющей нормативной правовой базы противодействия коррупции.

Так, летом 2009 г. принят Федеральный закон «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. Чуть раньше, в марте 2009 г., Правительством Российской Федерации утверждены Правила проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции³, и Методика проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции⁴. Во исполнение указанных актов Правительства Российской Федерации приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 31 марта 2009 г. № 92 утверждено Положение об аккредитации юридических и физических лиц в качестве независимых экспертов, уполномоченных на проведение экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов на коррупциогенность.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации с августа 2009 г. публикуются для всеобщего сведения проекты нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации с тем, чтобы каждый желающий мог с ними ознакомиться, в том числе в целях проведения независимой обще-

¹ Имеются в виду федеральные законы от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» и № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» № 274-ФЗ.

² См.: *Лунеев В.В.* Коррупция в России // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России: материалы Всерос. науч. конф. (Москва, 6 июня 2007 г.). М., 2007. С. 53; *Сулакшин С.С.* Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике // Там же. С. 16.

³ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 195.

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196.

ственной антикоррупционной экспертизы этих проектов. И такая практика уже имеет место. Так, например, в № 11 журнала «Право в Вооруженных Силах» за 2009 г. опубликованы результаты такой экспертизы в отношении проекта приказа Министра обороны Российской Федерации «О внесении изменений в приказ Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80»⁵. Правда, остается неясным, каков механизм учета Министерством обороны Российской Федерации подобного рода заключений при доработке проектов ведомственных правовых актов.

В 2009 г. создана необходимая нормативная база для реализации такой важной антикоррупционной меры, как возложение на отдельные категории государственных служащих (в том числе на военнослужащих) обязанности представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера на себя, а также на своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей. В этих целях 18 мая 2009 г. Президентом Российской Федерации изданы указы о порядке представления государственным служащими таких сведений и о порядке их размещения в средствах массовой информации⁶, а 21 сентября 2009 г. – указы о порядке проверки достоверности указанных сведений⁷.

На основании этих указов приказами Министра обороны РФ утверждены соответствующие перечни воинских должностей и должностей государственной гражданской службы.

В 2009 г. завершена работа по подготовке законопроекта «О военной службе Российской Федерации», который по замыслу его разработчиков придет на смену ныне действующим федеральным законам «О воинской обязанности и военной службе» и «О статусе военнослужащих». Указанный законопроект содержит немало антикоррупционных положений (например, запреты и ограничения,

связанные с военной службой; институт разрешения конфликта интересов на военной службе; представление военнослужащими, занимающими должности, включенные в соответствующие перечни, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и др.), которые в случае его принятия послужат делу предупреждения коррупции в сфере военной службы.

Отрадно констатировать и то обстоятельство, что не осталась забытой в Министерстве обороны Российской Федерации и такая важная сторона антикоррупционной деятельности, как проведение соответствующих научных исследований в данной области. Так, в рамках реализации федеральной программы «Реформирование и развитие государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261, в настоящее время по заказу Министерства обороны Российской Федерации выполняется научно-исследовательская работа «Разработка и внедрение механизмов противодействия коррупции на военной службе, их законодательное, нормативное правовое и методическое обеспечение»⁸.

К работе по противодействию коррупции в российском обществе и в военной организации государства активно подключились средства массовой информации, включая центральный печатный орган Министерства обороны Российской Федерации газету «Красная звезда», в которой стали нередкими публикации, посвященные коррупции в Вооруженных Силах⁹. Аналитические статьи по актуальным проблемам «военной» коррупции регулярно публикует и ежемесячный журнал «Право в Вооруженных Силах»¹⁰.

Таким образом, завершающийся 2009 г. ознаменован реализацией ряда серьезных мер в области противодействия коррупции, что дает основания высказать

⁵ *Выскубин А.А.* Изменения, планируемые к внесению в Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, способствуют созданию условий для проявления коррупции // *Право в Вооруженных Силах*. 2009. № 11.

⁶ Указы Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г.: «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» № 557; «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» № 559; «О порядке размещения сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, федеральных государственных служащих и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов и государственных органов субъектов Российской Федерации и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования» № 561.

⁷ Указы Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» № 1065 и «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и соблюдения ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» № 1066.

⁸ Автор настоящей статьи является одним из исполнителей указанной НИР и об основных наиболее интересных и значимых результатах указанного исследования будет по возможности сообщать читателям.

⁹ См.: *Апальков Ю.* Фиаско двух комбинаторов // *Красная звезда*. 2009. 25 марта; *Давыдов В.* Коррупция – прочный заслон // Там же. 8 июля; *Мохов В.* «Коррупция в погонах»: проблемы и аспекты // Там же. 2008, 25 дек.; *Его же.* Махинаторов от ГЖС проучили // Там же. 2009. 3 февр.

¹⁰ *Воробьев. Е.Г.* О противоположных точках зрения на коррупциогенность новых норм, регулирующих нормативы предоставления жилых помещений военнослужащим // *Право в Вооруженных Силах*. 2009. № 9; *Колесов Р.А., Корякин В.М.* Экспертиза правовых актов на коррупциогенность как средство предупреждения коррупции в Вооруженных Силах // Там же. № 5; *Кудашкин А.В., Фатеев К.В., Харитонов С.С.* Присвоение воинских званий должно носить стимулирующий антикоррупционный характер // Там же; *Кудашкин А.В.* Новые изменения в порядке жилищного обеспечения военнослужащих носят антикоррупционный характер // Там же. 2009. № 1; *Парфененков В.А.* Что делать, если у вас вымогают взятку в военных комиссариатах? // Там же. № 2.

надежду, что антикоррупционная политика в стране и в Вооруженных Силах примет необратимый характер.

2. Что еще не сделано?

Наряду с рассмотренными выше несомненными успехами и положительными шагами в деле реализации антикоррупционной политики в Вооруженных Силах Российской Федерации, имеют место и серьезные упущения.

Прежде всего, следует отметить то обстоятельство, что имеет место существенное запаздывание в разработке нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации по антикоррупционной проблематике.

Согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 функция контроля за своевременностью представления и учета сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера возложена на кадровые органы. В связи с этим логичным было бы ожидать внесение соответствующих норм в акты Министерства обороны Российской Федерации, регламентирующие деятельность кадровых органов. Однако этого до сих пор не сделано.

Практически отсутствует информация о результатах выполнения Плана противодействия коррупции в Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 27 сентября 2008 г. № 503.

Так, например, указанным Планом предусмотрено в I квартале 2009 г. внести изменения в программы преподавания учебных дисциплин, предусматривающих изучение правовых и морально-этических аспектов управленческой деятельности, в военных учебных заведениях в части, касающейся антикоррупционной деятельности. Однако, насколько известно автору настоящей статьи, например, в Военном университете каких-либо корректировок учебных планов в этом направлении не проводилось.

То же самое можно сказать о пункте Плана, предусматривающем разработку в IV квартале 2008 г. и в 2009 г. мер по проведению антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации. Каких-либо официальных документов и методик по данному вопросу до сих пор в Министерстве обороны Российской Федерации не имеется, изменений в документы, определяющие функции юридической службы и других органов военного управления по проведению антикоррупционной экспертизы, не вносилось.

Не все понятно также с ответом на вопрос о том, какой центральный орган военного управления уполномочен осуществлять координацию антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации. Учитывая, что согласно приказу Министра обороны Российской Федерации от 27 сентября 2008 г. № 503 контроль за выполнением органами военного управления мероприятий Плана противодействия коррупции возложен на Инспекцию Министерства обороны Российской Федерации по личному составу, имеются все основания полагать, что именно указанный центральный орган военного уп-

равления и является таким координирующим органом. Однако для этого необходимо внести соответствующие дополнения в Положение об указанном органе, утвержденное приказом Министра обороны Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 415, чего до сих пор не сделано.

3. Что предстоит сделать?

Исходя из приведенного выше обзора основных итогов внедрения антикоррупционных принципов и механизмов в повседневную практику деятельности органов военного управления и воинских должностных лиц, можно сформулировать следующие основные меры по противодействию коррупции в Вооруженных Силах, которые целесообразно осуществить в 2010 г.:

1) разработать проекты приказов Министра обороны Российской Федерации по следующим вопросам:

– об утверждении инструкции о порядке представления военнослужащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;

– об утверждении инструкции о порядке проведения административных (служебных) расследований по фактам коррупционных правонарушений, совершенных военнослужащими;

– о внесении изменений и дополнений в Положение о Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации (в части, касающейся возложения на данный орган военного управления функции контроля и учета подачи военнослужащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера);

– о внесении изменений и дополнений в Положение о Главном правовом управлении Министерства обороны Российской Федерации (в части, касающейся возложения на данный орган военного управления функции осуществления антикоррупционной экспертизы правовых актов и проектов правовых актов);

– о внесении изменений и дополнений в Положение об Инспекции Министерства обороны Российской Федерации по личному составу (в части возложения на указанный орган военного управления функции координации антикоррупционной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации);

– о внесении изменений и дополнений в Наставление по учету личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации (в части, касающейся ведения учета сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, подаваемых военнослужащими);

– о внесении изменений и дополнений в Инструкцию о порядке прохождения военной службы офицерами и прапорщиками (в части, касающейся особенностей оформления представлений о назначении военнослужащих на воинские должности, включенные в перечень должностей, при замещении которых военнослужащие обязаны представлять сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера);

– о внесении изменений и дополнений в Наставление по правовой работе в Вооруженных Силах Россий-

ской Федерации (в части, касающейся дополнения его разделом о порядке проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и проектов правовых актов);

2) разработать и внедрить во всех военно-учебных заведениях программы спецкурсов «Противодействие коррупции на военной службе», издать учебные пособия по данной проблематике;

3) разработать методику проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов Министерства обороны Российской Федерации;

4) организовать проведение научных исследований по антикоррупционной проблематике, в том числе – на уровне диссертаций:

– уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями коррупционной направленности в военной организации государства;

– криминологические проблемы предупреждения коррупционного поведения военнослужащих в Российской Федерации;

– расследование преступлений коррупционной направленности, совершаемых военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации;

– теоретико-правовые основы проверки актов военного законодательства на коррупциогенность;

– имплементация норм международного антикоррупционного законодательства в военное законодательство Российской Федерации;

– проблемы предупреждения коррупции в сфере закупок товаров и оказания услуг для нужд военных организаций;

– административно-правовые средства предупреждения коррупции в системе военной службы Российской Федерации;

– административно-правовые средства предупреждения коррупции при реализации социальных гарантий военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;

– проблемы формирования антикоррупционного правосознания военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ											
	АБОНЕМЕНТ на газету журнал 72527 «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» индекс издания											
	(наименование издания)										Количество комплектов	
	на 2009 год по месяцам											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
	Куда											
	(почтовый индекс)						(адрес)					
	Кому											
	(фамилия, инициалы)											

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
ПВ место литер			на газету журнал 72527 «Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение» индекс издания									
(наименование издания)												
Стоимость	подписки		руб.			коп.			Кол-во комплектов			
	перед-ресовки		руб.			коп.						
на 2009 год по месяцам												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда												
(почтовый индекс)						(адрес)						
Кому												
(фамилия, инициалы)												

О ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ РАБОТЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ В ПЕРИОД ОСЕННЕЙ СЕССИИ 2009 ГОДА

А.В. Жукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

Осенняя сессия 2009 г., несмотря на свою непродолжительность, была довольно насыщенной в работе Комитета Государственной Думы по обороне (далее также – Комитет). Была проведена серия выездных заседаний Комитета в главных командованиях видов и родов Вооруженных Сил Российской Федерации. На заседаниях, проходивших в Государственной Думе, неоднократно заслушивались должностные лица Министерства обороны Российской Федерации, в том числе заместители Министра обороны Российской Федерации, по актуальным вопросам военного строительства, повседневной жизни войск, повышению уровня социальной защищенности военнослужащих, военных пенсионеров, членов их семей. Проведен “круглый стол”, посвященный борьбе с коррупцией в Вооруженных Силах.

Комитет принял активное участие в работе над проектом федерального бюджета на 2010 г. и на плановый период 2011 и 2012 гг.

Всего в период осенней сессии в Комитете по обороне в работе было около 20 законопроектов, по которым он был ответственным, и около 10, по которым он был соисполнителем.

Особое место среди рассматривавшихся законопроектов занимал внесенный Президентом Российской Федерации законопроект “О внесении изменений в Федеральный закон “Об обороне”. Он направлен на создание правового механизма для оперативного использования формирований Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории России. Более подробно об этом проекте федерального закона автор писал ранее¹.

25 сентября Государственной Думой было ратифицировано Соглашение между государствами – членами Шанхайской организации сотрудничества о проведении совместных военных учений (далее – Соглашение), сопровождавшееся Комитетом по обороне.

Целью Соглашения является создание международно-правовой и организационной основы подготовки и проведения совместных военных учений в рамках Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), а так-

же взаимодействия воинских формирований вооруженных сил сторон, принимающих участие в подготовке и проведении этих учений.

Соглашением регулируются вопросы временного пребывания личного состава воинских и других формирований государств – членов ШОС с вооружением и военной техникой на территории принимающей стороны, устанавливается порядок ношения оружия, использования средств связи и телекоммуникационных систем, транспортного, медицинского и материально-технического обеспечения, а также коммунально-бытового и другого обслуживания личного состава.

Кроме того, Соглашением регулируются вопросы юрисдикции сторон в отношении участников совместных военных учений, определяется порядок пересечения воинскими и другими формированиями государств – членов ШОС государственной и таможенной границ принимающей стороны, ввоза и вывоза вооружения, военной техники, материальных средств и служебных документов, пользования объектами инфраструктуры, транспортом и имуществом принимающей стороны, обеспечения материальными средствами, возмещения причиненного ущерба и налогообложения.

Соглашением также устанавливается порядок использования воздушного пространства принимающей стороны, организации полетов воздушных судов и их аэродромно-технического обеспечения, а также порядок захода военных кораблей и вспомогательных судов направляющих сторон в территориальные моря, внутренние воды и на внутренние водные пути принимающей стороны.

В период осенней сессии Государственной Думой также в различных чтениях рассматривались следующие проекты федеральных законов, по которым Комитет по обороне был ответственным.

1. “О внесении изменения в статью 4 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

Законопроектом предлагается уточнить в ст. 4 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” перечень органов государственной влас-

¹ Жукин А.В. О работе Комитета Государственной Думы по обороне по законодательному обеспечению построения нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2009. №10. С. 2.

ти, выполняющих обязанности по обеспечению исполнения гражданами воинской обязанности. Он дополняется территориальными органами Федеральной миграционной службы Российской Федерации (ФМС России), осуществляющими в соответствии с возложенными на ФМС России задачами регистрационный учет граждан России по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, выдачу и замену гражданам России документов, удостоверяющих их личность, оформление гражданства Российской Федерации.

2. «О внесении изменения в статью 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»».

Законопроектом предлагается уточнить основание предоставления отсрочки от призыва на военную службу, предусмотренное подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Согласно указанной норме отсрочка от призыва на военную службу предоставляется гражданам, поступившим на службу в органы внутренних дел, Государственную противопожарную службу, учреждения и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенные органы Российской Федерации непосредственно по окончании образовательных учреждений высшего профессионального образования указанных органов и учреждений соответственно, при наличии у них специальных званий – на время службы в этих органах и учреждениях.

Однако в соответствии с п. 3 ст. 23 Закона Российской Федерации «Об образовании» среднее профессиональное образование может быть получено, в частности, и в образовательном учреждении высшего профессионального образования.

Таким образом, окончание гражданином образовательного учреждения высшего профессионального образования не всегда свидетельствует о получении им именно высшего образования, наличие которого и предполагает подп. «з» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» для предоставления отсрочки от призыва на военную службу.

3. «О внесении изменения в статью 9.1 Закона Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»».

Законопроект был подготовлен в целях восполнения пробела в действующем законодательстве: члены семьи Героя или полного кавалера ордена Славы фактически лишаются возможности назначения им ежемесячных денежных выплат на следующий календарный год, если смерть Героя или полного кавалера ордена Славы наступила в период с 1 октября по 31 декабря текущего года, даже несмотря на то, что такое заявление ранее уже было подано самим Героем или полным кавалером ордена Славы.

Законопроектом предусматривается внесение в ст. 9.1 вышеназванного Закона дополнения, по которому в случае смерти Героя или полного кавалера ордена Славы в период с 1 октября по 31 декабря текущего года членам его семьи в следующем календарном

году предоставляются те меры социальной поддержки (соответствующие льготы или ежемесячная денежная выплата), которые полагались бы Герою или полному кавалеру ордена Славы.

4. «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы»».

Законопроект подготовлен в связи с тем, что в Законе Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» от 15 января 1993 г. № 4301-1 из состава членов семей Героя Советского Союза, Героя Российской Федерации и полного кавалера ордена Славы (далее – Герой) упущена наиболее незащищенная категория их детей – инвалидов с детства после достижения ими возраста 18 лет (обучающихся в образовательных учреждениях по очной форме обучения – до 23 лет). Вместе с тем, ст. 39 (ч. 1) Конституции Российской Федерации в соответствии с целями социального государства гарантирует каждому гражданину социальное обеспечение в случае болезни, инвалидности и потери кормильца.

Ребенок Героя, будучи инвалидом с детства, до достижения им 18 лет, находится, как правило, на иждивении у родителя. Со смертью родителя – Героя и по достижении указанного возраста уровень социальной защищенности инвалида с детства по сравнению с другими членами семьи, в том числе и трудоспособного возраста, снижается по независящим от него причинам, что социально несправедливо. Инвалид с детства также лишается права пользоваться медицинскими услугами тех учреждений здравоохранения, в которых он получал медицинскую помощь до достижения указанного возраста.

Вопросы социальной поддержки инвалидов, в том числе инвалидов с детства, в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» отнесены к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако большинство субъектов Российской Федерации, в силу ограниченности финансовых возможностей, не могут в полной мере реализовать свои обязательства в отношении такой категории граждан.

Проект закона направлен на выполнение п. 2 определения Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 677-О-П (по жалобе гражданина Д.В. Васильева) о нарушении его конституционных прав), где указано, что «федеральному законодательству надлежит определить правовой механизм, гарантирующий предоставление мер социальной поддержки, установленных Законом Российской Федерации «О статусе Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации и полных кавалеров ордена Славы» (в редакции Федерального закона от 23 июля 2005 года № 122-ФЗ) детям умерших (погибших) Героев Российской Федерации, являющимся инвалидами с детства независимо от их возраста».

В связи с вышесказанным цель законопроекта состоит в недопущении снижения уровня социальной защищенности инвалидов с детства, являющихся членами семьи умершего (погибшего) Героя, после указанной даты. Кроме того, это обязанность и конституционный долг государства по отношению к умершим (погибшим) Героям и самым незащищенным членам их семей – инвалидам с детства.

5. “О внесении изменений в статью 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

Законопроект направлен на укрепление законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах и предусматривает изменение оснований увольнения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, осужденных судом за совершение умышленных преступлений к наказанию в виде лишения свободы условно.

Вносимые изменения предусматривают:

1) установление в качестве обязательного основания для увольнения с военной службы условного осуждения за умышленное преступление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту;

2) установление в качестве возможного основания для увольнения с военной службы условного осуждения за неосторожное преступление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту;

3) устранение правовой коллизии между нормами подп. “з” п. 1 и подп. “д” п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»;

4) установление обязательности досрочного расторжения контракта с военнослужащими, заключившими контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву и на момент увольнения по основаниям, связанным с их условным осуждением, не выслужившим установленные сроки прохождения военной службы по призыву. Такие военнослужащие после прекращения контракта будут направляться для прохождения военной службы по призыву.

Более подробно суть данного законопроекта автор излагал ранее в своей публикации в журнале².

6. “О внесении изменений в статью 1 Федерального закона “О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами”.

Предлагается исключить из перечня военной продукции ту продукцию, которая предназначена для применения в военных и гражданских целях по единым требованиям, которые установлены различными техническими регламентами, стандартами или иными документами в области технического регулирования. Целесообразно не относить к продукции военного назначения ту часть продукции, которая хотя и изготовлена для применения в военных и гражданских целях по единым требованиям, но преимущественно более широко используется в гражданских целях (имеет общепромышленное, межотраслевое назначение). Также из перечня продукции, относящейся к продукции военного назначения, предлагается

исключить любую информацию о продукции военного назначения, которая может быть опубликована (опубликованную) в установленном порядке для неограниченного круга лиц в средствах массовой информации, в произведениях науки, литературы и искусства, в рекламных материалах. Это позволит не относить к продукции военного назначения тот огромный массив информации, который в настоящее время официально публикуется (может быть опубликован) в установленном порядке в виде статей в журналах, книгах, брошюрах, различных буклетах, в различного рода рекламных материалах.

7. “О внесении изменения в статью 34 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

Предусматривается снять установленные в настоящее время временные ограничения по заключению контракта о прохождении военной службы для призывников, которые окончили государственные, муниципальные или имеющие государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственные образовательные учреждения высшего профессионального образования. Также предлагается снизить до трех месяцев временные ограничения на заключение контракта о прохождении военной службы с иными военнослужащими, проходящими военную службу по призыву.

8. “О внесении изменений в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”.

Согласно п. 1 ст. 27 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” военный комиссар либо его заместитель является заместителем председателя призывной комиссии.

Как показала практика, указание конкретных должностных лиц в законе приводит к трудностям в определении состава призывных комиссий. Военный комиссар и его заместитель по различным причинам могут отсутствовать, а их обязанности могут исполнять иные должностные лица (при этом время работы призывной комиссии составляет шесть с половиной месяцев в году, комиссии по постановке граждан на воинский учет – три месяца).

В настоящее время проходит процесс формирования нового облика Вооруженных Сил Российской Федерации, который непосредственно затрагивает все военные комиссариаты (изменяются их штаты, категории воинских должностей, многие воинские должности замещаются на должности гражданского персонала). Процесс подбора и назначения кадров по объективным и субъективным причинам может занимать длительное время, что еще более обостряет данную проблему. Это, в свою очередь, негативно скажется на работе призывных комиссий и на организации призыва граждан на военную службу в целом.

С учетом изложенного законопроектом предлагается отказаться от указания конкретной должности лица, являющегося заместителем председателя призывной комиссии, и установить, что в качестве заместителя председателя призывной комиссии может выступать

² Щукин А.В. Указ. соч.

представитель военного комиссариата (по аналогии с представителями соответствующих органов в составе призывной комиссии).

Аналогичные изменения предложены законопроектом и в отношении состава комиссии по постановке граждан на воинский учет (п. 5 ст. 9 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”).

Особое место в работе Комитета Государственной Думы по обороне занимает работа по подготовке законопроектов к первому чтению. Это и вынесение заключения о соответствии внесенного законопроекта ч. 2 ст. 114 Конституции Российской Федерации и ст. 105 Регламента Государственной Думы, и работа с субъектами права законодательной инициативы по возможной доработке текста, и согласование позиций с представителями органов власти и т. п.

В период осенней сессии шла работа по подготовке к рассмотрению Государственной Думой в первом чтении следующих проектов федеральных законов.

1. “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам установления права членов семей погибших (умерших) военнослужащих на одновременное получение двух пенсий”.

Предметом законопроекта являются правоотношения, связанные с правом родителей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в период прохождения военной службы или умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (за исключением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий), на одновременное получение двух пенсий.

Необходимость внесения изменений вызвана следующим.

1 января 2008 г. вступил в силу Федеральный закон “О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ. Им предоставлено право на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца независимо от получения другой пенсии гражданам, уволенным с военной службы, и имеющим право на пенсионное обеспечение в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, являющимся родителями военнослужащих, проходивших военную службу по контракту, погибших вследствие ранения, контузии, увечья или заболевания, полученных при защите Родины, в том числе полученных в связи с пребыванием на фронте, прохождением службы за границей в государствах, где велись боевые действия, или при исполнении иных обязанностей военной службы (служебных обязанностей).

Вместе с тем, Федеральным законом “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации” от 15 декабря 2001 г. № 166-ФЗ родителям во-

еннослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в период прохождения военной службы или умерших вследствие военной травмы после увольнения с военной службы (за исключением случаев, когда смерть военнослужащих наступила в результате их противоправных действий), право на одновременное получение двух пенсий предоставлено только в том случае, если им установлена трудовая пенсия по старости (инвалидности) либо социальная пенсия.

Другими словами, родители погибших военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, имеющие право на государственное пенсионное обеспечение, право на одновременное получение двух пенсий (пенсии по случаю потери кормильца и пенсии по выслуге лет (по инвалидности)) не имеют, что противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации.

Такой подход неоднократно подтверждался Конституционным Судом.

В случае же принятия законопроекта в качестве федерального закона вышеуказанной категории военных пенсионеров будет предоставлено право на получение пенсии по случаю потери кормильца независимо от получения ими какой-либо другой пенсии (за исключением пенсий по случаю потери кормильца, предусмотренных п. 3 ст. 17 и ст. 18 Федерального закона “О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации”, и трудовой пенсии по случаю потери кормильца, предусмотренной Федеральным законом “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”). При этом, право на одновременное получение пенсии по случаю потери кормильца у граждан возникнет с 1 января 2008 г.

2. “О признании утратившим силу абзаца четырнадцатого пункта 1 статьи 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Законопроектом предлагается признать утратившей силу норму Федерального закона “О статусе военнослужащих”, дублирующую положения Жилищного кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации по вопросам права военнослужащих на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо на получение ими земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов.

3. “О внесении изменений в статью 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”. Законопроект направлен на регламентацию сроков контрактов о прохождении военной службы. Подробнее о нем автор писал ранее.³

4. “О внесении изменений в статью 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и статью 2 Федерального закона “О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)”.

³ Щужин А.В. Указ. соч. С. 5.

Законопроект подготовлен в целях уточнения положений ст. 24 Федерального закона “О статусе военнослужащих” и ст. 2 Федерального закона “О денежном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)”, в соответствии с которыми отдельным категориям граждан предоставлено право на компенсационные выплаты по оплате услуг телефонной связи.

Внесение изменений в вышеназванные федеральные законы приведет их в соответствие с применяемой терминологией в сфере предоставления услуг телефонной связи и устраним двоякое толкование изменяемых правовых норм, что позволит достаточно определенно применять их на практике.

5. “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам дисциплинарной ответственности и уголовной ответственности военнослужащих”.

Законопроектом предлагается внести ряд изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ), Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, Федеральный закон “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Федеральный закон “О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста” от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ.

Изменения, предлагаемые к внесению в УИК РФ (ст. 1 законопроекта), направлены на уточнение режима содержания осужденных военнослужащих в дисциплинарной воинской части. В частности, уточнен порядок ношения формы одежды, знаков различия, государственных наград, ведомственных и иных знаков отличия (в ст. 156 УИК РФ), порядка предоставления краткосрочных и длительных свиданий (в ст. 158 УИК РФ), получения и отправки писем, посылок и бандеролей, денежных переводов (в ст.ст. 159 и 160 УИК РФ), приобретения осужденными военнослужащими продуктов питания и предметов первой необходимости (в ст. 161 УИК РФ).

В новой редакции ст. 162 УИК РФ не только уточнен порядок предоставления осужденным военнослужащим отпусков по личным обстоятельствам, но и впервые урегулированы вопросы продолжительности служебного времени и времени отдыха с учетом требований режима содержания в дисциплинарной воинской части, что является новеллой.

В новой редакции ст. 164 УИК РФ уточняется перечень объектов, к труду на которых могут привлекаться осужденные военнослужащие, а также уточняется, из какой именно заработной платы производится перечисление на счет дисциплинарной воинской части для возмещения расходов на содержание военнослужащих и иных целей.

В новой редакции ст. 167 УИК РФ уточняется перечень видов поощрения, применяемых к осужденным военнослужащим, а также вводятся ограничения по их применению. Кроме того, понятийный аппарат этой статьи, как и новой редакции ст. 168 указанного Кодекса, приводится в соответствие с положениями Федерального закона “О статусе военнослужащих”, с учетом специфики дисциплинарных воинских частей.

Основным содержанием изменений, внесенных в ст. 168 УИК РФ, является отмена такого вида дисциплинарного взыскания, применяемого к осужденным военнослужащим, как дисциплинарный арест.

Изменения, вносимые в ст. 170 УИК РФ, носят юридико-технический характер и направлены на приведение понятийного аппарата указанной статьи в соответствие с положениями Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Законопроектом предлагается признать утратившей силу ст. 171 УИК РФ, поскольку она дублирует соответствующие положения п. 12 ст. 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”.

В ст. 2 законопроекта предлагается внести в Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ следующие изменения.

В п. 4 ст. 32 указанного Федерального закона предлагается дополнить перечень оснований для досрочного прекращения контракта о прохождении военной службы, поскольку в ст. 51 указанного Федерального закона ничего не говорится о досрочном прекращении контрактов в тех случаях, когда военнослужащий подлежит увольнению или может быть уволен с военной службы по отрицательным мотивам.

Одновременно предлагаемые изменения устанавливают конкретный момент прекращения действия контрактов о прохождении военной службы, что является новеллой.

Кроме того, поскольку новая редакция указанного пункта перечисляет основания досрочного прекращения действия контрактов о прохождении военной службы, заключенных военнослужащими, не выслужившими установленные сроки прохождения военной службы по призыву, логично будет признать утратившим силу п. 2¹ ст. 51 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”, внося соответствующие дополнения в указанный пункт и в п. 12 ст. 38 данного Федерального закона.

Изменения, вносимые в ст. 28⁴ Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (ст. 3 законопроекта) направлены на устранение противоречий между действующей редакцией этой статьи и соответствующими положениями УИК РФ. Предлагается установить, что к военнослужащим, осужденным к содержанию в дисциплинарной воинской части, применяются дисциплинарные взыскания, определяемые УИК РФ.

Кроме того, законопроектом предполагается уточнить содержание понятия “дисциплинарный арест”.

Признанием утратившей силу ч. 3 ст. 1 Федерального закона “О судопроизводстве по материалам о

грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста” от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ (ст. 4 законопроекта) устраняются противоречия, возникающие между указанной нормой и предлагаемыми изменениями в УИК РФ, в соответствии с которыми исключается применение такого вида дисциплинарных взысканий, как дисциплинарный арест, в отношении военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части.

Также в Комитете шла работа по подготовке к внесению законопроектов, направленных на разрешение существующих правовых коллизий в российском законодательстве и на совершенствование мер социальной защиты военнослужащих, членов их семей и граждан, уволенных с военной службы до достижения права на получение “военной” пенсии.

Это проект федерального закона, вносящий изменения в ст. 28¹ Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”.

Чем вызвана необходимость разработки такого законопроекта?

В настоящее время военная служба, а также иная приравненная к ней служба в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, предусмотренная Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”, не подлежит зачету в стаж работы в этих районах, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости. В связи с этим лица, уволенные с военной службы (при отсутствии у них права на пенсию в соответствии с названным Законом), не имеют права на досрочное назначение пенсии, предусмотренное Федеральным законом “О трудовых пенсиях в Российской Федерации”, что ставит их в неравное положение с теми гражданами, которым такое право предоставлено.

Наличие данной проблемы подтверждается многочисленными обращениями указанной категории граждан в органы государственной власти, а также в суды.

В связи с вышесказанным законопроектом предлагаются периоды прохождения военной службы (службы) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях приравнять к стажу работы в указанных районах и местностях, дающему право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

На защиту граждан, уволенных с военной службы до достижения ими права на получение “военной” пенсии, направлен и проект федерального закона, вносящий изменения в федеральные законы “Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации” и “О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение расходов по выплате страховой части трудовых пенсий отдельным категориям граждан”.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона “О трудовых пенсиях в Российской Федерации” в страховой стаж, наряду с периодами, в течение которых уплачиваются взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, засчитываются и иные периоды (так называемые нестраховые).

К числу таких нестраховых периодов относится военная и другая приравненная к ней служба, предусмотренная Законом Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей”.

Вместе с тем, законодательством предусмотрено выделение Пенсионному фонду средств федерального бюджета на возмещение расходов по выплате страховой части трудовых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж нестраховых периодов только в отношении периода прохождения гражданином военной службы по призыву.

В итоге возникает ситуация, когда военнослужащий увольняется с военной службы без права на пенсию за выслугу лет (например, отслуживший пять лет) и не имеет пенсионных накоплений. В итоге, при прочих равных условиях, размер трудовой пенсии по старости гражданина будет значительно выше размера трудовой пенсии по старости лица, уволенного с военной службы по контракту.

Таким образом, отсутствие правового механизма учета периода прохождения военной службы по контракту при формировании пенсионного капитала существенно ущемляет права граждан, проходивших военную службу по контракту, но не приобретших права на пенсию, предусмотренную вышеназванным Законом Российской Федерации.

Приведенный вывод в равной степени относится и к гражданам, проходившим службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы.

Вышеназванным законопроектом решается вышеизложенная проблема. Им предлагается установить порядок выделения Пенсионному фонду Российской Федерации средств федерального бюджета на возмещение расходов по выплате страховой части трудовых пенсий в связи с зачетом в страховой стаж периода прохождения гражданином военной службы по контракту, а также другой приравненной к ней службы.

Предметом регулирования законопроекта, вносящего изменения в ст.ст. 4² и 15 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, является назначение и выплата ежемесячного пособия по уходу за ребенком лицам, проходящим военную службу по контракту и так называемую приравненную к ней службу и находящимся в отпуске по уходу за ребенком.

Федеральным законом “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования” от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ указывается предельный годовой заработок, на который начисляются страховые взносы (в 2010 г. – 415 тыс. руб.). В связи с этим для лиц, подлежащих обязательному социальному страхованию, с заработка которых будут уплачиваться страховые взносы, с 1 января 2010 г. отменяется максимальный размер пособия по уходу за ребенком, в результате чего размер указанной выплаты таким гражданам существенно увеличится.

В то же время ст. 15 Федерального закона “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей” от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ (в редакции Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ) сохраняет максимальный размер указанного вида государственного пособия в отношении лиц, которым данное пособие выплачивается из средств федерального бюджета:

- матерям, проходящим военную службу по контракту;
- матерям либо отцам, проходящим службу в качестве лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, органов по контролю

за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов и находящихся в отпуске по уходу за ребенком.

Для указанной категории граждан с 1 января 2010 г. ежемесячное пособие по уходу за ребенком также будет составлять 40 % денежного довольствия, но не выше максимального размера указанного пособия, который составляет 6 тыс. руб.

Вместе с тем, сохранение максимального размера данной выплаты для лиц, проходящих военную службу, ставит их в неравное положение с матерями, подлежащими обязательному социальному страхованию. Различный подход в определении размера данного пособия в зависимости от профессиональной деятельности граждан и источников финансирования является социально несправедливым и нуждается в устранении.

В связи с вышесказанным законопроектом предлагается снять ограничение в отношении максимального размера пособия по уходу за ребенком матерям-военнослужащим и другим лицам, о которых сказано выше.

Три указанных выше законопроекта являются затратными. Только расходы на выплату пособий по уходу за ребенком в случае принятия закона в 2010 г. могут составить 602, 8 млн рублей.

Таковы вкратце итоги законопроектной работы Комитета в период осенней сессии 2009 г. Автор не останавливался на проблемах и направлениях законопроектной деятельности, связанной с реформированием Вооруженных Сил Российской Федерации, так как более подробно это было изложено в предыдущей статье⁴.

Информация

Вынесен приговор бывшим высокопоставленным сотрудникам Главного автобронетанкового управления Министерства обороны России, а также начальнику военного авторемонтного завода

Московский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор в отношении бывших помощника начальника Главного автобронетанкового управления Минобороны России по правовой работе – начальника юридической службы полковника юстиции Б., главного инженера – заместителя начальника этого же управления генерал-лейтенанта Ш., а также начальника военного авторемонтного завода полковника И. Б. признан виновным в мошенничестве (ч. 4 ст. 159 УК РФ), а Ш. и И. – в злоупотреблении должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ).

Судом установлено, что Б. в октябре 2007 г. с целью хищения бюджетных средств заключил с И. договор передачи авторемонтному заводу муниципальной двухкомнатной квартиры общей площадью 52,4 квадратных метра, расположенной в г. Фрязино Московской области. В указанной квартире проживали дети Б. В дальнейшем, И. и Ш., злоупотребив служебными полномочиями, подписали акты о передаче квартиры в Минобороны России путем взаимозачета встречных требований по расчетам авторемонтного завода за поставленные ведомству запчасти на сумму более 12 миллионов рублей. Затем И., создав видимость законности выполнения договорных обязательств перед Б., перечислил более 11 миллионов рублей на указанные Б. счета.

Суд согласился с позицией государственного обвинителя и приговорил Б. к 3 годам лишения свободы и штрафу в размере 60 тысяч рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Кроме того, он лишен воинского звания «полковник юстиции». Ш. и И. осуждены к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

⁴ Щукин А.В. Указ. соч. С. 2 – 7.

О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ВОЕННЫХ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УНИТАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

С.С. Харитонов, кандидат юридических наук, доцент

Коррупция тесно связана со злоупотреблением должностными полномочиями и превышением должностных полномочий, которые являются посягательством на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате которых существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 г. № 19 даются подробные разъяснения на возникающие у судов вопросы при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 285 и 286 УК РФ. Вместе с тем, там нет ответа на вопрос, подлежит ли ответственности руководитель военного федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) по ст.ст. 285, 286 УК РФ при совершении злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий в рамках исполнения своих обязанностей. Попытаемся ответить на этот вопрос в рамках настоящей статьи.

1. О правовом положении ФГУП в структуре некоторых федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба

Федеральное государственное унитарное предприятие, входящее в структуру федеральных органов исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, по своему правовому положению обладает двойным статусом: как коммерческая организация и как военная организация.

Согласно п. 1 ст. 113 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наде-

ленная правом собственности на закрепленное за ней собственником имущество.

Федеральным законом «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ определен исчерпывающий перечень случаев создания унитарных предприятий (п. 4 ст. 8).

В большинстве случаев создание унитарного предприятия преследует собой цели обеспечения обороноспособности и безопасности государства.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ Вооруженные Силы Российской Федерации состоят, в частности, из организаций, которые входят в виды и рода войск Вооруженных Сил, в Тыл Вооруженных Сил и в войска, не входящие в виды и рода войск Вооруженных Сил. К указанным организациям относятся и федеральные государственные унитарные предприятия, находящиеся в ведении Министерства обороны Российской Федерации.

Положением о Федеральном агентстве специального строительства, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1084 (с изменениями от 23 октября 2008 г.), установлено, что федеральное агентство специального строительства (Спецстрой России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в интересах обороны и безопасности государства организацию работ в области специального строительства, дорожного строительства и связи силами инженерно-технических воинских формирований и дорожно-строительных воинских формирований при Федеральном агентстве специального строительства. Пунктом 5 указанного Положения предусмотрено, что Спецстрой России осуществляет свою деятельность непосредственно и (или) через входящие в его состав воинские формирования.

Согласно Положению об инженерно-технических воинских формированиях и дорожно-строительных воинских формированиях при Федеральном агентстве специального строительства, утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 16 августа 2004 г. № 1084, инженерно-технические воинские фор-

мирования и дорожно-строительные воинские формирования при Федеральном агентстве специального строительства (Спецстрое России) являются составной частью сил, привлекаемых к обороне.

К инженерно-техническим воинским формированиям относятся:

1) военно-инженерные технические формирования специального строительства – главные управления специального строительства по территориям федеральных округов, управления специального строительства по территориям (органы управления), управления строительной промышленности (органы управления), военно-инженерные технические управления (органы управления), строительные и специализированные управления, заводы, строительные и промышленные комбинаты, проектно-конструкторские и технологические институты, медицинские, научные, военно-образовательные учреждения профессионального образования и другие организации;

2) военно-инженерные технические формирования связи – Военное эксплуатационно-восстановительное управление связи (орган управления), инженерно-технические узлы, центры, группы и отделения связи, мобилизационные группы, другие воинские части (подразделения).

К дорожно-строительным воинским формированиям относятся военные управления дорожного строительства (органы управления), управления дорожно-строительных работ, базы автотранспорта и механизации и другие дорожно-строительные воинские части и организации.

Согласно п. 5 указанного Положения воинские формирования и организации, входящие в их состав, по своей организационно-правовой форме могут быть федеральными государственными унитарными предприятиями или федеральными государственными учреждениями, являющимися юридическими лицами, регистрация которых осуществляется в порядке, установленном федеральным законодательством.

При определении особенностей правового положения ФГУП как военных организаций следует учитывать следующие факторы:

1. Предназначение ФГУП как военных организаций и военных министерств (ведомств) в целом.

2. Необходимость безусловного обеспечения достижения ФГУП как военными организациями стоящих перед ними целей.

3. Необходимость достижения высокого уровня управляемости ФГУП военными организациями. Особенности управления (централизация и высокая степень контроля, воинская дисциплина).

4. Необходимость поддержания высокого уровня готовности ФГУП к действиям в особых условиях (в том числе к передислокации в кратчайшие сроки).

5. Необходимость соблюдения государственной тайны.

6. Особенности финансирования деятельности (в основном из федерального бюджета).

7. Особенности материального обеспечения (в основном в централизованном порядке).

8. Особенности создания, реорганизации, ликвидации ФГУП как военных организаций.

9. Комплектование ФГУП, в том числе военнослужащими по контракту и по призыву.

2. Правовой статус руководителей ФГУП, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба

Правовой статус руководителей ФГУП, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, в которых предусмотрена военная служба, имеет свои особенности.

С одной стороны, руководители ФГУП должны исполнять обязанности в соответствии с трудовым договором в качестве лица гражданского персонала, замещающая должность руководителя ФГУП как коммерческой организации (на конкурсной основе), с другой стороны, законодательство допускает возможность (не запрещает) прохождения военной службы не на воинской должности, в том числе в должности руководителя ФГУП.

Пунктом 4 ст. 113 ГК РФ установлено, что органом унитарного предприятия является руководитель, который назначается собственником либо уполномоченным собственником органом и подотчетен им. В Федеральном законе «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (далее – Закон) основные вопросы, касающиеся непосредственного руководства деятельностью унитарных предприятий, урегулированы в гл. IV («Управление унитарным предприятием»).

Статья 21 указанного Закона определяет основы статуса единоличного исполнительного органа унитарного предприятия. Таким органом является его руководитель (директор, генеральный директор). Специфика унитарного предприятия выражается, в частности, в том, что образование иных исполнительных органов в таком предприятии ни ГК Российской Федерации, ни Законом не предусмотрено, допускается лишь создание совещательных органов (п. 4 ст. 21 Закона). Поэтому руководитель унитарного предприятия в пределах своей компетенции руководит всей деятельностью предприятия.

Положения ст. 21 Закона обязательны для применения всеми федеральными государственными унитарными предприятиями, в том числе входящими в состав федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба. Полномочия собственника по назначению на должность руководителя унитарного предприятия реализуют соответствующие государственные органы, указанные в п. 1 ст. 2 Закона.

Приказом Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации «Об утверждении примерного трудового договора с руководителем федерального государственного унитарного предприятия» от 2 марта 2005 г. № 49 иных оснований возникновения правоотношений с руководителем предприя-

тия, кроме трудового договора, в том числе каких-либо контрактов, не предусматривается.

Вместе с тем, подп. 20 п. 10 Положения о Министерстве обороны Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» от 16 августа 2004 г. № 1082, установлено, что Министр обороны Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации определяет порядок назначения на должность и освобождения от должности руководителей федеральных государственных предприятий, заключения, изменения и расторжения контрактов с этими руководителями.

Приказом Министра обороны Российской Федерации «Об осуществлении прав собственника имущества федеральных государственных унитарных предприятий и полномочий в отношении федеральных государственных учреждений, входящих в состав Вооруженных Сил Российской Федерации» от 28 апреля 2006 г. № 180 (с изменениями от 8 февраля, 17 июня 2008 г.) заместителям Министра обороны Российской Федерации, начальнику Службы расквартирования и обустройства Министерства обороны Российской Федерации, начальнику Аппарата Министра обороны Российской Федерации, главнокомандующим видами Вооруженных Сил, командующим войсками военных округов, флотами, родами войск Вооруженных Сил, Железнодорожными войсками, Каспийской флотилией, заместителям начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, начальникам главных и центральных управлений Министерства обороны в отношении непосредственно подчиненных предприятий и учреждений по согласованию с Управлением по координации осуществления прав собственника имущества организаций Министерства обороны предоставлено право назначать в пределах своей компетенции в установленном порядке на должность и освобождать от должности руководителей предприятий, заключать, изменять и расторгать контракты (трудовые договоры) с ними.

Таким образом, вопросы назначения на должность, заключения (расторжения) трудового договора с руководителем государственного унитарного предприятия федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, необходимо в настоящее время рассматривать именно применительно только к лицам гражданского персонала, а к военнослужащим – на основании контракта о прохождении военной службы.

Следует отметить в этой связи, что ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), установлено, что ТК РФ, законы и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы (если в установленном ТК РФ порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей).

Пунктом 1 ст. 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ установлено, что военная служба – особый

вид федеральной государственной службы, исполняемой гражданами в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах. До 1 января 2007 г. п. 1 ст. 44 данного Закона предусматривалось прикомандирование военнослужащих, в частности, к государственным унитарным предприятиям, имущество которых находится в федеральной собственности и которые выполняют работу в интересах обороны страны и безопасности государства.

В настоящее время в соответствии с п. 2 ст. 45 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, могут направляться не на воинские должности без приостановления им военной службы, если это предусмотрено иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации (в том числе в федеральные государственные унитарные предприятия).

Следует отметить, что п. 22 ст. 255 Налогового кодекса Российской Федерации к расходам на оплату труда, в частности, отнесены предусмотренные законодательством Российской Федерации начисления военнослужащим, проходящим военную службу на государственных унитарных предприятиях.

Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (п. 7 ст. 10) введен запрет на занятие военнослужащими предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участие в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего. Поскольку состояние на военной службе определяется моментами поступления на военную службу и увольнения с военной службы, т. е. является непрерывным, постольку запрет на работу распространяется и на внеслужебное время.

Очевидно, что изложенное не распространяется на исполнение общих, должностных и специальных обязанностей военнослужащими в соответствии с занимаемой должностью руководителя в федеральном государственном унитарном предприятии.

3. Об уголовной ответственности руководителей ФГУП – военнослужащих

Исходя из правового положения ФГУП как коммерческой и военной организации, а также возможности прохождения военной службы в должности руководителя ФГУП, военнослужащие – руководители ФГУП могут быть признаны субъектами должностных преступлений.

Определяя субъект преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, законодатель в примечании 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) установил, что должностные функции лицо выполняет в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также

в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 201 УК РФ субъектом преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях является лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

В указанных определениях законодатель достаточно четко разделил все организации (юридические лица) на две группы, избрав в качестве критерия дифференциации их организационно-правовую форму. Таким образом, место выполнения лицом управленческих функций является не только одним из обязательных специальных признаков субъекта, но и критерием разграничения схожих составов должностных и “служебных” преступлений. Вместе с тем, указанный критерий не является достаточным для квалификации деяния.

Представляется, что нельзя ставить знак равенства между предпринимательством государственным и предпринимательством частным и полностью отождествлять руководителей государственных унитарных предприятий с “лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации”, нельзя ставить знак равенства между правовым статусом руководителя ФГУП – военнослужащего и руководителя ФГУП – лица гражданского персонала.

Военная служба – особый вид государственной службы, чем предопределяется специальный правовой статус военнослужащих (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 мая 2006 г. № 147-О и от 19 апреля 2000 г. № 66-О).

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами; в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

В силу правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющем свою силу постановлении от 6 июня 1995 г. № 7-П по делу о проверке конституционности абз. 2 ч. 7 ст. 19 Закона РСФСР “О милиции”, государство, исходя из положений Конституции Российской Федерации о равном доступе к государственной службе (ч. 4 ст. 32) и регулируя отношения военной службы, может устанавливать в этой сфере и особые правила, что находится в полном соответствии со ст. 55 (ч. 3) Конституции Российской Федерации, допускающей – в установленных ею целях – ограничения прав граждан федеральным законом, и не противоречит п. 2 ст. 1 Конвенции МОТ № 111 1958 г., согласно которому различия, исключения или предпочтения в области труда и занятий, основанные на специфических (квалификационных) требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией.

Из приведенной правовой позиции, носящей общий характер, следует, что законодатель вправе предъявлять особые требования к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в том числе касающиеся их личности.

Военная служба осуществляется в публичных интересах. Признание публичного характера военной службы позволяет отнести посягательства на ее интересы к посягательствам на государственную власть. Руководитель ФГУП – военнослужащий является для других военнослужащих, проходящих военную службу в данном ФГУП, начальником по воинскому званию. Организуя прохождение военной службы в ФГУП, руководитель ФГУП организует внутреннюю службу в соответствии с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, т. е. исполняет общие и специальные обязанности военнослужащих.

Представляется, что общественно опасные деяния руководителя ФГУП – военнослужащего при выполнении организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в ФГУП (входящем в структуру Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Российской Федерации), направленные на злоупотребление должностными полномочиями или превышение должностных полномочий и вытекающие из военно-служебных отношений и интересов военной службы, должны квалифицироваться по соответствующим статьям гл. 30 УК РФ.

ВОЕННАЯ ПОЛИЦИЯ - НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ НОВОГО ОБЛИКА ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА

(к вопросу установления правосубъектности военной полиции)

Р.А. Загидуллин, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Дальневосточного юридического института Тихоокеанского государственного университета; А.В. Кудашкин, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом проблем прокурорского надзора и укрепления законности в Вооруженных Силах Российской Федерации, иных воинских формированиях и на спецобъектах НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Проводимая государством деятельность по переводу Вооруженных Сил Российской Федерации на новый облик, соответствующий современному уровню развития мирового общества и Российского государства является, по сути дела (как бы мы ни противились этому определению), радикальной, глубинной и всесторонней реформой структуры и деятельности военной организации государства.

По мнению члена Совета Федерации В. Шлыкова¹, такая реформа проводится, пожалуй, впервые со времен Петра I. Одной из сложнейших задач, которые предстоит решить в ходе реформирования, является укрепление в Вооруженных Силах Российской Федерации правопорядка, в целях создания условий для минимизации гибели военнослужащих, материальных потерь, преступлений и иных правонарушений, совершаемых военнослужащими и гражданским персоналом Вооруженных Сил Российской Федерации. Армия должна стать опорой формируемого гражданского общества России, оплотом демократии и законности в государстве. Об этом великом предназначении армии писал офицер Генерального штаба русской армии А.П. Греков².

Для решения любой задачи необходимо формирование соответствующего правового пространства и механизма (сил и средств, организационно-правовой структуры) ее реализации. Именно поэтому длительный период (по данным авторов, начиная с 1992 г.) в обществе то затихает, то разгорается с новой силой дискуссия о необходимости создания военной полиции³.

Осознавая роль и значение Вооруженных Сил Российской Федерации в деле защиты интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних военных угроз, следует признать обоснованность выводов о необходимости формирования особого правоохранительного органа, исполняющего на профессиональной основе функции по обеспечению законно-

сти и правопорядка, безопасного функционирования самой военной организации, защиты от преступных посягательств как военнослужащих, так и, в отдельных случаях, гражданских лиц. Решение о создании военной полиции – объективное условие формирования нового облика военной организации государства.

Подтверждением обоснованности данного вывода является то, что необходимость существования органов военной прокуратуры, военных следственных органов, военных судов (не важно, в погонах или без погон будут их сотрудники), не вызывает сомнений. Зато задача создания военной полиции, осуществляющей на профессиональной основе функции органа дознания, не решена до сих пор. О необходимости создания военной полиции было заявлено В.В. Путиным на пресс-конференции, состоявшейся 31 января 2006 г.⁴ Сразу же после пресс-конференции в СМИ появилась информация, что Министр обороны Российской Федерации поручил 3 февраля 2006 г. Генеральному Штабу начать разработку концепции создания в России военной полиции⁵. В середине ноября 2009 г. практически большинство СМИ проинформировало, что в ВС РФ создаются органы военной полиции (см., н-р: Военные отдадут честь полицейским // Коммерсантъ. 2009. 11 ноября; На дедовщину спустят полицию // Труд. 2009. 11 ноября и др.). Политическое решение принято, осталось самое сложное – его реализовать.

Что же является главной проблемой, что вызывает сомнения при решении данного вопроса?

Анализ мнений участников дискуссий, отзывов специалистов показывает, что проблемным является не сам вопрос о необходимости создания военной полиции, а проблемы, связанные с установлением статуса, правосубъектности, финансирования новой структуры, которой в России до настоящего времени не было. Возникают вопросы, связанные с необходимостью увеличения численности Вооруженных Сил Российской Федерации, расходов бюджета на содержание армии.

¹ Член Совета по внешней и оборонной политике, член Общественного совета при Министре обороны Российской Федерации, кандидат экономических наук, полковник ГРУ в отставке.

² Греков А.П. Правовое положение армии в государстве. СПб., 1908. С. 25 – 31.

³ См., н-р: Военная полиция 20 лет искала казармы // Независимая газета. 2009. 11 ноября.

⁴ <http://pda.lenta.ru/news/2006/01/31/putin11/>

⁵ http://www.gazeta.ru/2006/02/03/oa_187218.shtml

Тем не менее, несмотря на все указанные проблемы, анализ практики, опросы военнослужащих различного уровня подтверждают обоснованность мнения о необходимости скорейшего формирования правоохранительной структуры в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Аналогичные структуры имеются в армиях всех экономически развитых стран мира. В них необходимость правоохранительного органа вооруженных сил не вызывает сомнений, несмотря на то, что уровень правопорядка, преступности в вооруженных силах и в самих этих странах не сравним с аналогичными показателями в современной России.⁶ Как писал Н.Н. Головин, нет науки, в том числе и военной, немецкой, русской или французской,⁷ поэтому при формировании нашей военной полиции целесообразно использовать зарубежный опыт. Президент Российской Федерации Д.А. Медведев указал на необходимость учета мирового опыта реформирования государства: «Мы, безусловно, обязательно будем учиться у других народов. Будем перенимать их опыт, учитывать их успехи и просчеты в развитии демократических институтов». Но при этом, «российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы»⁸, - отметил он.

Именно таким должен быть подход при решении задач по формированию военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако правосубъектность российской военной полиции должна соответствовать национальным особенностям нашего государства и нашей правовой системы.

Анализ статистических данных, характеризующих современное состояние России, показывает, что преступность в нашей стране приобрела организованный характер и обладает огромными материально-финансовыми ресурсами, организационными и политическими возможностями, широкой социальной базой. Она оказывает существенное влияние на регулирование многих, в том числе и военно-правовых, отношений.

Что же говорить о состоянии защищенности военнослужащих, командиров воинских частей, которым подчас трудно противостоять организованным преступным группам (ОПГ), численность которых по различным экспертным оценкам, составляет в стране несколько сотен⁹. И это без учета многочисленных преступных группировок, действующих практически во всех городках и поселках¹⁰. Солдаты, сержанты и офицеры, живущие в этих населенных пунктах, их семьи, квартиры, иное имущество не защищены от возможности преступного посягательства. Во многих гарнизонах военнослужащие-контрактники попадают под пресс преступных сообществ и подчас вынуждены отдавать им полученное денежное довольствие.

Законодательство не дает ответа на ряд вопросов, которые возникают на практике. Формирование военной поли-

ции позволит решить имеющиеся проблемы оперативно-розыскного и процессуального характера. Вооруженным Силам Российской Федерации нужен правоохранительный орган, сотрудники которого, находясь непосредственно в войсках, смогут совершать профессионально необходимые процессуальные действия в отношении военнослужащих в соответствии с законодательством. Военнослужащие, которые в настоящее время привлекаются для проведения этих мероприятий, подчас не желают идти на конфликт с сослуживцами-правонарушителями, поскольку они превосходят их физически, являются старшими по возрасту, служебному положению или воинскому званию. Очевидно, что военная полиция сможет значительно повысить эффективность борьбы с казарменным хулиганством.

Таким образом, основными задачами, возлагаемыми на подразделения военной полиции, могут являться (в условиях мирного времени):

- обеспечение безопасности объектов гарнизонов и военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации;

- обеспечение соблюдения военнослужащими, а также гражданами Российской Федерации, призванными на военные сборы (далее – военнослужащие), воинской дисциплины, поддержания правопорядка в гарнизонах и военных городках, предупреждение, выявление и пресечение правонарушений, совершаемых военнослужащими;

- участие в проведении дознания по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими;

- оказание помощи органам внутренних дел и органам прокуратуры в розыске и задержании военнослужащих, совершивших преступление или самовольно оставивших воинскую часть, их конвоировании;

- организация мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарных проступках военнослужащих.

Много проблем возникает у военнослужащих при общении с местным населением, особенно в криминализированных регионах. Надежды на защиту военнослужащих, материальных ценностей Вооруженных Сил Российской Федерации военной прокуратурой и милицией не всегда оправдываются, поскольку это не их прямая функция.

Военные прокуратуры не имеют процессуальных полномочий для осуществления необходимых оперативно-следственных и розыскных мероприятий среди гражданского населения и без помощи местных правоохранительных органов не всегда могут пресекать такие преступления.

В качестве примера можно привести случай, когда преступники, похитившие с военных складов аккумуляторные батареи, были задержаны караулом. В течение ночи офицер, ответственный по соединению¹¹, пы-

⁶ См., напр.: Калининченко Ю. Встать! Суд идет! // Красная звезда. 2009. 15 сент.

⁷ Головин Н.Н. Наука о войне. Очерк 2-й. Военная доктрина. М., 2008. С. 729.

⁸ Медведев Д.А. Россия, вперед // Красная звезда. 2009. 16 – 22 сент.

⁹ По данным МВД России в 2007 г. в России официально зарегистрировано более 450 ОПГ общей численностью свыше 12 000 активных членов (РИА – Новости. 2007. 8 февр.).

¹⁰ Анализ состояния преступности в Дальневосточном федеральном округе показывает, что в каждом городе существует несколько преступных группировок: «общак», «спортивная», этнические (кавказские), «пиковые», и в последнее время активизировалась деятельность «скинхедов». (www.comprostat.ru/page_10956.htm).

¹¹ В настоящее время во многих частях и соединениях ежедневно несет службу такое не предусмотренное общевоинскими уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, должностное лицо.

тался передать задержанных органам внутренних дел или военной прокуратуре. При этом, задержанные гражданские лица находились в комнате оперативно-дежурного, поскольку содержать их было негде. В конечном итоге лишь утром они были переданы передвижной мобильной группе органов внутренних дел (ПМГ), но так как никакие следственные действия не были проведены, были отпущены. Уголовное дело возбуждено не было.

Переход Вооруженных Сил Российской Федерации на службу по контракту обусловил возникновение еще одного вида преступлений. В отдельных воинских частях сформировались преступные группировки военнослужащих, которые занимаются побором денег у сослуживцев. Уголовные дела по данному виду преступлений иногда возбуждаются только тогда, когда наступают тяжкие последствия (например, убийство военнослужащего, отказавшегося выполнять требования вымогателей, как это случилось в одной из частей Хабаровского гарнизона)¹².

Военная полиция должна способствовать решению еще одной проблемы, которая приобрела в настоящее время не только массовый, но и специфический характер¹³. Речь идет о самовольном оставлении мест военной службы военнослужащими. Самовольно оставлять места службы стали не только солдаты и сержанты, проходящие военную службу по призыву, но и военнослужащие, заключившие контракт, в том числе офицеры. О росте этого вида преступлений можно судить по словам председателя Московского окружного военного суда генерал-майора юстиции Ю. Калининко, который указывает, что «особое беспокойство... связано... с ростом судимости за уклонение от прохождения военной службы и дезертирство: более чем в два раза по сравнению с указанным периодом прошлого года. Между прочим, около 33 процентов от общего числа осужденных за совершение преступлений этой категории составляют младшие офицеры», – пишет он.¹⁴ Но это уже последствия.

Главный военный прокурор С.Н. Фридинский в своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 25 февраля 2009 г. особо отметил проблему, которая требует к себе повышенного внимания, – это рост преступности в среде офицеров. В 2008 г. офицерами совершено каждое четвертое преступление. И это самый высокий показатель за последние пять лет. По итогам года рост офицерской преступности составил почти 30 %. По мнению органов военной прокуратуры, такие преступления совершают в основном младшие офицеры в основном из-за нежелания или неумения служить. ими совершено большинство уклонений от военной службы, превышений должностных полномочий и рукоприкладств¹⁵.

Юридически деятельность по розыску, задержанию, возвращению в части, привлечению виновных к ответственности возложена на органы внутренних дел. У командиров воинских частей нет ни правовых оснований, ни необходимых полномочий, ни реальных возможностей для осуществления этой деятельности, а органы внутренних дел иногда относятся к этому виду преступлений достаточно формально, так как перегружены иными задачами.

Таким образом, военная полиция, наделенная необходимыми полномочиями и прямыми функциональными обязанностями по розыску военнослужащих, самовольно оставивших части, должна переломить сложившуюся негативную ситуацию. Эти и многие другие задачи, стоящие в процессе перевода Вооруженных Сил Российской Федерации на новый облик, вполне могут решаться военной полицией. Правосубъектность (прежде всего, права и обязанности) этой новой структуры целесообразно установить в отдельном федеральном законе. Попытки решения задач по установлению правового положения военной полиции посредством внесения поправок и дополнений в Федеральный закон «Об обороне» или иные нормативные правовые акты, а также принятие подзаконных актов не смогут урегулировать всю совокупность возникающих отношений; возникнет много правовых пробелов, отсылочных статей, что создаст предпосылки для субъективного толкования закона и коррупции.

Опыт военной службы подсказывает следующие принципиальные моменты, которые целесообразно учесть при подготовке нормативных правовых актов о военной полиции. Органы военной полиции должны входить в структуру Вооруженных Сил Российской Федерации в качестве отдельной службы и подчиняться Министру обороны Российской Федерации. Непосредственное руководство служебной деятельностью военной полиции целесообразно возложить на Генеральный Штаб Вооруженных Сил Российской Федерации, а правом осуществления надзора за процессуально-правовой деятельностью должны быть наделены органы военной прокуратуры.

Формирование военной полиции должно осуществляться по контракту. Служить в военной полиции должны только граждане Российской Федерации, получившие положительную характеристику от учебных заведений, воинских (трудовых) коллективов, поручительство должностных лиц органов государственной власти или местного самоуправления¹⁶.

Сотрудники военной полиции должны пройти военную службу и иметь среднее или высшее юридическое образование, соответствующий уровень физической и иной специальной подготовки, установленный соответствующими нормативными актами. Подготовка и переподготовка командного состава сотрудников

¹² Этническая преступная группа убила младшего сержанта Н. // Тихоокеанская звезда. 2009. 12 марта.

¹³ Как указал начальник Главного организационно-мобилизационного управления Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации в беседе с журналистами, в настоящее время уклоняются от призыва в ряды Вооруженных Сил Российской Федерации свыше 30 000 призывников.

¹⁴ Калининко Ю. Указ. соч.

¹⁵ <http://genproc.gov.ru/management/appearances/document-22/>

¹⁶ Подобная практика давно применяется в армии США, при поступлении в военные училища, внедряется в МВД России (после случая с сотрудником милиции Евсюковым).

военной полиции может проводиться в Военном университете или иных юридических вузах, а сержантского состава – на курсах подготовки сержантского состава соответствующих видов Вооруженных Сил Российской Федерации по специальной программе.

В структуру органов военной полиции целесообразно включить такие подразделения, как органы дознания, военной автоинспекции, караульной и патрульной службы.

Местами расквартирования военной полиции должны быть крупные гарнизоны. В отдаленные небольшие гарнизоны должны быть прикомандированы «участковые, войсковые» сотрудники полиции. Наделенные правом проведения дознания, ареста, задержания, обыска, как военнослужащих, так и иных лиц, а также транспортных средств на территории гарнизона, они будут оказывать неоценимую помощь начальнику гарнизона в поддержании правопорядка.

На органы военной полиции следует возложить проведение оперативно-розыскной деятельности и дознания, что обуславливает необходимость внесения военной полиции в перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и дознание (ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст. 40 УПК РФ).

Дела, подлежащие предварительному расследованию органами дознания в форме предварительного следствия либо в форме дознания, установлены ст.ст. 146, 150, 157, а порядок рассмотрения дел – гл. 32 УПК Российской Федерации.

Отделы военной автоинспекции должны заниматься вопросами обеспечения безопасности транспортного движения и расследованием нарушений правил дорожного движения с участием транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, а также иметь право на осмотр, проверку и задержание любых средств на подведомственных территориях.

Подразделения караульной и патрульной службы военной полиции могут осуществлять патрулирование гарнизонов, охрану гауптвахт, конвоирование арестованных и лиц, находящихся под следствием.

Органы военной полиции в порядке организации службы целесообразно подчинить начальнику гарнизона. Военный комендант гарнизона, начальник гауптвахты должны входить в штат военной полиции.

Таким видятся правовые основы установления структуры и правосубъектности органов военной полиции. Для того чтобы не допустить коррупционности самого закона о военной полиции, чтобы закон отражал объективные отношения современного общества, реально решал задачи, стоящие перед Вооруженными Силами Российской Федерации, способствовал формированию правосознания военнослужащих, необходимо принимать его после проведения всестороннего теоретического и практического исследования и гласного обсуждения, для чего целесообразно провести научно-практическую конференцию об основных концепциях закона, на которую пригласить ученых, практиков, занимающихся исследованиями в этой сфере деятельности государства.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРЕБЫВАНИЕМ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРОХОДЯЩИХ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ВОЗБУЖДЕНЫ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

К.В. Фатеев, доктор юридических наук, профессор

В связи с профессионализацией военной службы, повышением эффективности бюджетных расходов, направляемых на национальную оборону, проведением масштабных организационно-штатных мероприятий в Вооруженных Силах Российской Федерации в практике органов военного управления возникает ряд вопросов, связанных с необходимостью увольнения с военной службы военнослужащих, в отношении которых

возбуждены уголовные дела и которые своими общественно опасными действиями или бездействием позорят Вооруженные Силы и честь защитников Отечества. Самый главный вопрос, который стоит перед командованием, – можно ли увольнять с военной службы военнослужащих, в отношении которых возбуждены уголовные дела? Попытаемся ответить на этот вопрос и некоторые другие вопросы в настоящей статье.

Согласно чч. 1 и 2 ст. 59 Конституции Российской Федерации защита Отечества – долг и обязанность гражданина Российской Федерации; гражданин Российской Федерации несет военную службу в соответствии с федеральным законом. Реализуя указанное конституционное предписание в правовом регулировании, федеральный законодатель обеспечивает надлежащее выполнение гражданином обязанностей, обусловленных несением военной службы, и одновременно правомерный характер деятельности соответствующих органов и должностных лиц.

Военная служба является особым видом государственной службы, чем предопределяется специальный правовой статус военнослужащих. В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными данным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации о равном доступе к государственной службе (ч. 4 ст. 32), государство, регулируя отношения военной службы, может устанавливать в этой сфере и особые правила.

Пунктом 4 ст. 42 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” предусмотрено, что военнослужащий может проходить военную службу не на воинской должности в случае нахождения в распоряжении командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

В соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, зачисление военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в распоряжение командира (начальника) допускается в связи с возбуждением в отношении военнослужащего уголовного дела – до вынесения решения по уголовному делу.

Таким образом, в связи с возбуждением в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, уголовного дела допускается зачисление такого военнослужащего в распоряжение командира (начальника) и он может проходить военную службу не на воинской должности до вынесения решения по уголовному делу.

Содержащиеся в приведенных нормах правила, относящиеся к юридическому поведению военнослужащего и должностных лиц органов военного управления, сформулированные как «может проходить военную службу» и «допускается зачисление такого военнослужащего в распоряжение командира (начальника)», предоставляют должностным лицам органов военного управления дискреционные полномочия в виде усмотрений, которые определяют их дальнейшее фактическое поведение в рамках предоставленных им полномочий.

Разновидность ситуаций и фактических обстоятельств дел, связанных с пребыванием на военной служ-

бе военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в отношении которых возбуждены уголовные дела, позволяет сформулировать некоторые правила поведения должностных лиц органов военного управления в указанной ситуации:

1. *Как поступать должностным лицам органов военного управления, если у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, истек срок контракта о прохождении военной службы?*

По смыслу ст. 59 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее ст. 17 (ч. 3), ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 55 (чч. 2 и 3), ст. 60 и ст. 71 (пп. “в”, “м”), особенности правового статуса военнослужащего предполагают определенные ограничения конституционных прав и свобод лиц, несущих военную службу, вводя которые, федеральный законодатель должен исходить из целей и конституционного предназначения военной службы как таковой и обеспечивать соразмерность (пропорциональность) вводимых ограничений этим целям с учетом характера и объективных условий ее прохождения.

Согласно правовой позиции, высказанной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 7-П, предусмотренный абз. 9 п. 11 ст. 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” запрет исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока военной службы по призыву в случае, если он находится под следствием, означает для военнослужащего ограничение права на увольнение с военной службы по истечении срока военной службы. Этот запрет носит общий характер (в том числе касается военнослужащих, проходящих военную службу по контракту), т. е. предполагает обязательное оставление военнослужащего в таком случае в списках личного состава воинской части и не зависит ни от усмотрения командования, ни от волеизъявления самого военнослужащего.

Вместе с тем, такая ограничительная мера – как по буквальному смыслу названного законоположения, так и исходя из его места в системе правовых норм, определяющих статус военнослужащих, а также устанавливающих порядок и условия осуществления уголовного судопроизводства, включая применение мер процессуального принуждения, предусмотренных гл. 13 и 14 УПК РФ, - не обусловлена сущностью и характером военной службы и направлена не на обеспечение исполнения обязанностей военной службы, а на обеспечение осуществления уголовного преследования.

Оставление военнослужащего в списках личного состава воинской части на основании абз. 9 п. 11 ст. 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” представляет собой, таким образом, меру обеспечительного характера, необходимость которой обусловлена проведением в отношении этого военнослужащего предварительного расследования и которая может иметь место только при наличии соответствующих уголовно-процессуальных правоотноше-

ний, возникающих и развивающихся на основании уголовно-процессуального закона. Это вытекает и из чч. 1 и 2 ст. 1 УПК РФ, прямо закрепляющей, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается данным Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации, и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, само по себе положение абз. 9 п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не может считаться надлежащим и самостоятельным основанием для ограничения права военнослужащего на своевременное увольнение с военной службы и не должно применяться вне контекста уголовно-процессуальных норм. Иное означало бы отступление от требования равенства при осуществлении уголовного преследования в отношении граждан, несущих военную службу (чч. 1 и 2 ст.ст. 19 и 59 Конституции Российской Федерации), при том что такого рода ограничения из закона, устанавливающего обязанности военной службы, не вытекают и с точки зрения ее целей не могут быть признаны ни обоснованными, ни соразмерными.

Использованное в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» понятие «нахождение под следствием», исходя из смысла уголовно-процессуального регулирования, может означать только, что по возбужденному уголовному делу осуществляется уголовное преследование в отношении военнослужащего. Между тем сам по себе данный юридический факт, влекущий возникновение и развитие уголовно-процессуальных отношений, не рассматривается в уголовном процессе как достаточное основание для дальнейших ограничений в правовом статусе лица, подвергаемого уголовному преследованию, которые возможны лишь на основе особых актов органов уголовного судопроизводства. Следовательно, применение положения абз. 9 п. 11 ст. 38 названного Федерального закона соответственно также не должно иметь места без принятия специального процессуального решения должностными лицами органов предварительного расследования или судом.

Согласно ст.ст. 97 и 98 УПК РФ дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать подозреваемому, обвиняемому одну из мер пресечения, предусмотренных данным Кодексом, а именно подписку о невыезде, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, залог, домашний арест, заключение под стражу, что допустимо только при наличии закрепленных именно уголовно-процессуальным законом оснований. В целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства, надлежащего исполнения приговора дознаватель, следователь или суд вправе применить к подозреваемому или обвиняемому также иные меры процессуального принуждения, в частности обязательство о явке (п. 1 ч. 1 ст. 111, ст. 112 УПК РФ).

В отношении подозреваемых и обвиняемых, являющихся военнослужащими, при наличии соответствующи-

х оснований может быть избрана любая из указанных мер процессуального принуждения. В качестве же специальной меры пресечения, применяемой только к военнослужащим, УПК РФ называет наблюдение командования воинской части, которое состоит в принятии мер, предусмотренных уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, для того чтобы обеспечить выполнение этим лицом обязательств, указанных в пп. 2 и 3 ст. 102 данного Кодекса (являться по вызову дознавателя, следователя и в суд в назначенный срок, иным путем не препятствовать производству по уголовному делу), и допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого; при этом командованию воинской части направляется постановление об избрании данной меры пресечения и разъясняются существо подозрения или обвинения и его обязанности по исполнению данной меры пресечения. В случае совершения подозреваемым, обвиняемым действий, для предупреждения которых была избрана данная мера пресечения, командование воинской части немедленно сообщает об этом в орган, избравший данную меру пресечения (ст. 104 УПК РФ).

Кроме того, военнослужащие, являющиеся подозреваемыми, обвиняемыми, согласно Федеральному закону «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, в случаях и порядке, предусмотренных УПК РФ, указанным Федеральным законом и иными нормативными правовыми актами, регламентирующими организацию и порядок несения гарнизонной и караульной служб в Вооруженных Силах Российской Федерации, содержатся на гауптвахтах (ст. 11), а командиры воинских частей (кораблей), в ведении которых находятся гауптвахты, и начальники гарнизонных гауптвахт рассматриваются как начальники мест содержания под стражей (ч. 3 ст. 12).

В силу того что при избрании в отношении военнослужащих, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, таких уголовно-процессуальных мер пресечения, как наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, обязанности по исполнению этих мер возлагаются законом на органы и должностных лиц, обеспечивающих порядок несения военной службы, командование воинской части и наделяется правомочием не исключать военнослужащего из списков личного состава воинской части в день истечения срока его военной службы, если в отношении этого военнослужащего применяется соответствующая мера пресечения.

Таким образом, применительно к случаям, когда в отношении военнослужащего в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом, избрана мера пресечения, которая сопряжена с его пребыванием в статусе военнослужащего и в реализации которой соответственно участвует командование воинской части (наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте), правомочие командования воинской части не исключать военнослужащего из списков личного состава воинской части по истечении срока военной службы – хотя

при этом и увеличивается установленный законом срок военной службы – в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как несоразмерное ограничение прав военнослужащих, в том числе вытекающих из ст. 59 Конституции Российской Федерации.

Оставление военнослужащего в списках личного состава воинской части по истечении установленного срока контракта о прохождении военной службы, осуществляемое на основании абз. 9 п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с положениями УПК РФ, определяющими основания и порядок избрания и исполнения мер пресечения, может быть признано правомерным, в том числе с точки зрения требований, вытекающих из ч. 1 ст. 1, ст. 18, ч. 1 ст. 19, ч. 1 ст. 22, ч. 3 ст. 55 и ст. 59 Конституции Российской Федерации, при условии избрания в отношении военнослужащего той уголовно-процессуальной меры пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части, и при соблюдении соответствующих процессуальных гарантий, установленных уголовно-процессуальным законом для лиц (подозреваемый, обвиняемый), в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

До внесения федеральным законодателем изменений и дополнений в регулирование правового статуса военнослужащих положение абз. 9 п. 11 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» может применяться, согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 7-П, только в случаях, когда в отношении военнослужащего избрана мера пресечения (наблюдение командования воинской части, заключение под стражу с содержанием на гауптвахте), в реализации которой согласно действующему правовому регулированию участвует командование воинской части.

В отношении военнослужащих, не исключенных из списков личного состава воинской части по истечении срока контракта о прохождении военной службы в связи с их уголовным преследованием, органы уголовного судопроизводства – в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2009 г. № 7-П – должны решить вопрос о возможности применения к этим военнослужащим меры пресечения, в реализации которой, согласно действующему правовому регулированию, участвует командование воинской части, а командование воинской части – в случае если такая мера не будет назначена – принять соответствующее решение об увольнении такого военнослужащего с военной службы и исключении его из списков воинской части.

2. Как поступать должностным лицам органов военного управления, если у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и не зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, истекает срок контракта о прохождении военной службы?

Аналогичным образом, т. е. как указано в п. 1, должен решаться вопрос в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и не зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, если у такого военнослужащего истекает срок контракта о прохождении военной службы.

При этом, необходимо учитывать, что согласно п. 10 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащему, не достигшему предельного возраста пребывания на военной службе, не может быть отказано в заключении нового контракта, за исключением случаев, когда он подлежит досрочному увольнению с военной службы по основаниям, установленным ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также при наличии оснований, указанных в п. 3 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы, который предусматривает, что контракт не может быть заключен с военнослужащим:

а) в отношении которого вынесен обвинительный приговор и которому назначено наказание;

б) в отношении которого ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которого передано в суд;

в) имеющим неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления;

г) отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Таким образом, с военнослужащим, проходящим военную службу по контракту и не зачисленным в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, если у такого военнослужащего истекает срок контракта о прохождении военной службы, новый контракт о прохождении военной службы не заключается, а решение вопроса о его увольнении с военной службы и исключении из списков личного состава воинской части осуществляется с учетом обстоятельств, изложенных в настоящем пункте.

3. Как поступать должностным лицам органов военного управления, если у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, не истек срок контракта о прохождении военной службы?

В отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела, если не истек его срок контракта о прохождении военной службы, решение о его пребывании на военной службе должно приниматься должностными лицами органов военного управления с учетом решений органов уголовного судопроизводства, а также с учетом условий избрания в отношении военнослужащего той уголовно-процессуальной меры пресечения, в реализации которой в соответствии с действующим правовым регулированием участвует командование воинской части, и при соблюдении соответствующих процессуальных гарантий, установленных уголовно-процессуальным законом для

лиц (подозреваемый, обвиняемый), в отношении которых осуществляется уголовное преследование.

Таким образом, если в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, избрана мера пресечения – наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, увольнение такого военнослужащего с военной службы и исключение его из списков личного состава воинской части производиться не должно до разрешения дела по существу либо отмены указанной меры пресечения.

4. Как поступать должностным лицам органов военного управления, если у военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и не зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, не истек срок контракта о прохождении военной службы?

В отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту и не зачисленного в распоряжение командира (начальника) в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела, если не истек его срок контракта о прохождении военной службы, решение о его пребывании на военной службе должно приниматься должностными лицами органов военного управления с учетом решений органов уголовного судопроизводства. Если в отношении такого военнослужащего не избрана мера пресечения – наблюдение командования воинской части или заключение под стражу с содержанием на гауптвахте, увольнение такого военнослужащего с военной службы и исключение его из списков личного состава воинской части может производиться должностными лицами органов военного управления по основаниям, предусмотренным ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», и с учетом положений Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

К военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, в целях пресечения дисциплинарного проступка, установления личности нарушителя, а также подготовки материалов о дисциплинарном проступке и обеспечения своевременного и правильного их рассмотрения могут быть применены меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, в том числе временное отстранение от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей (абз. 6 ст. 51 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации).

Конструкция указанной правовой нормы позволяет сделать вывод, что правовое положение такого военнослужащего состоит в том, что он не освобождается от воинской должности и не выводится в распоряжение командира (начальника), а временно освобождается от исполнения должностных и (или) специальных обязанностей, но не лишается должностных и (или) специальных прав, предоставляемых военнослужащему.

Устанавливаемый Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации порядок привле-

чения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, которая обуславливается характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к дисциплине военнослужащих. Обеспечение таких требований может достигаться, в частности, более оперативной процедурой разбирательства, предшествующего наложению на военнослужащего дисциплинарного взыскания (вплоть до увольнения), отличной от процедур, установленных в уголовно-процессуальном законодательстве. Это, однако, не означает, что соответствующие положения Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации должны рассматриваться как допускающие такое разбирательство без письменной фиксации всех существенных фактов, связанных с совершенным дисциплинарным проступком (в том числе без истребования письменных объяснений военнослужащего, привлекаемого к дисциплинарной ответственности).

В противном случае создавалась бы угроза нарушения конституционного права на труд, реализуемого военнослужащими посредством прохождения военной службы (ст.ст. 37 и 59 Конституции Российской Федерации), а также конституционных принципов справедливости, соразмерности и равенства (преамбула, ст.ст. 1, 19 и 55 Конституции Российской Федерации), которые должны соблюдаться при привлечении лиц к любым видам ответственности, включая дисциплинарную. Кроме того, оказывалась бы невозможной эффективная судебная проверка решений о наложении на военнослужащих дисциплинарных взысканий и, следовательно, существенно снижался бы уровень конституционной гарантии судебной защиты (чч. 1 и 2 ст. 46 Конституции Российской Федерации), что недопустимо.

5. Можно ли считать общественно опасное действие (бездействие), которое совершил военнослужащий при прохождении военной службы и которое привело к возбуждению в отношении его уголовного дела, нарушением условий контракта, являющимся основанием для увольнения с военной службы в связи с невыполнением условий контракта?

Военнослужащие независимо от воинского звания и воинской должности равны перед законом и могут привлекаться к дисциплинарной, административной, материальной, гражданско-правовой и уголовной ответственности в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения.

Согласно ст. 27 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, к дисциплинарной ответственности военнослужащие привлекаются за дисциплинарные проступки, т. е. за противоправные, виновные действия (бездействие), выражающиеся в нарушении воинской дисциплины, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации не влекут за собой уголовной или административной ответственности.

Необходимо также обратить внимание на то, что с 1 января 2008 г. из понятия воинского дисциплинарного проступка был исключен такой элемент, как нарушение общественного порядка.

Условия контракта о прохождении военной службы подразделяются на обязанности и права военнослужащего (п. 3 ст. 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 5 ст. 4 Положения о порядке прохождения военной службы). По основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с невыполнением им условий контракта, т. е. таких условий, которые относятся к его обязанностям.

Условия контракта о прохождении военной службы, относящиеся к обязанностям военнослужащего, включают в себя его обязанность проходить военную службу в течение установленного контрактом срока, добросовестно исполнять все общие, должностные и специальные обязанности военнослужащих, установленные законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Именно при невыполнении военнослужащим этих условий он может быть досрочно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» — в связи с невыполнением им условий контракта.

Следовательно, противоправность невыполнения военнослужащим условий контракта о прохождении военной службы выражается в невыполнении им обязанностей, составляющих условия контракта, которые установлены законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В связи с указанной дифференциацией условий контракта о прохождении военной службы следует

отметить, что в некоторых случаях разграничить входящие в них обязанности и права сложно. Поэтому в целях установления того, выполнены ли военнослужащим условия контракта, следует точно определить, в чем состоят обязанности, возложенные на него. При этом, необходимо также установить правомерность возложения обязанностей на военнослужащего.

Включение в формулировку указанного основания увольнения слова «невыполнение» свидетельствует о том, что это основание увольнения может быть применено лишь в случае, если военнослужащим допущено существенное нарушение (невыполнение вовсе) условий контракта. Допущенные военнослужащим несущественные нарушения условий контракта нельзя признать достаточным основанием для увольнения военнослужащего в соответствии с подп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В соответствии с данной нормой могут быть досрочно уволены военнослужащие, систематически совершавшие деяния, не совместимые со взятыми на себя обязательствами по контракту о прохождении военной службы, при условии применения к ним дисциплинарной практики в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации (п. 19 примечания к Примерным образцам формулировок приказов об увольнении с военной службы офицеров, прапорщиков (мичманов); указания Главного управления кадров и военного образования Министерства обороны Российской Федерации от 16 апреля 1998 г. № 173/2/599, с изменениями от 10 июля 1998 г. № 173/2/1102).

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

*А.П. Терешин, доцент кафедры, кандидат юридических наук;
Е.А. Назарова, преподаватель кафедры, кандидат юридических наук*

Рассмотрение особенностей юридической ответственности курсантов военных образовательных учреждений целесообразно в первую очередь начать с определения данной категории военнослужащих.

До настоящего времени, к сожалению, в нормативных правовых актах отсутствует единый подход к определению понятия «курсант». Анализ норм военного права позволяет сделать вывод, что данное понятие используется в трех значениях.

Во-первых, в ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ курсанты упоминаются наряду с офицерами, прапорщиками, мичманами, старшинами, сержантами, рядовыми и матросами. В данном случае перечислены составы военнослужащих, а основанием деления военнослужащих на составы является именно воинское звание, а не должность. В ст. 35 Положения о высших военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Феде-

рации¹ было указано, что гражданам, не имеющим воинского звания, и военнослужащим, имеющим воинское звание рядового, матроса, при зачислении в высшее военно-учебное заведение присваивается воинское звание «курсант». Вместе с тем, воинское звание «курсант» не предусмотрено военным законодательством Российской Федерации². В связи с вышеизложенным полагаем целесообразным внести изменения в нормативные правовые акты, исключив употребление понятия «курсант» в качестве наименования воинского звания.

Во-вторых, анализ положений п. 1 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» позволяет сделать вывод о том, что «курсант» – это наименование воинской должности. Однако в контексте настоящей статьи использование понятия «курсант» только для обозначения военнослужащих, назначенных на воинскую должность «курсант», некорректно. На практике не все граждане, зачисленные в военно-учебные заведения, проходят военную службу на воинской должности «курсант», ведь в период обучения военнослужащие могут быть назначены и на должности командиров отделений учебных групп, командиров групп, заместителей командиров взводов и т. п.

В-третьих, в соответствии с Типовым положением о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования курсантами являются военнослужащие, обучающиеся в высшем военно-учебном заведении и не имеющие воинских званий офицеров³. Но нельзя забывать о том, что в настоящее время в военных образовательных учреждениях высшего профессионального образования предусмотрена очная и заочная формы обучения. Соответственно анализ содержания норм военного права позволяет заключить, что понятие «курсант» наиболее часто употребляется в значении военнослужащего, проходящего обучение в военном образовательном учреждении высшего профессионального образования по очной форме обучения. Далее нами также будет использоваться именно это значение понятия «курсант».

Очевидно, что курсант – это в первую очередь военнослужащий, поэтому особенности статуса курсанта необходимо выводить из общей структуры правового статуса военнослужащего.

Несмотря на то что понятие «правовой статус» часто употребляется как в законодательстве, так и в юридической литературе, в юридической науке отсутствует единая точка зрения на то, какие элементы входят в

его состав и равнозначны ли понятия «правовой статус» и «правовое положение». Что касается соотношения данных понятий, то мы придерживаемся позиции ученых, считающих, что данные понятия несут одинаковую смысловую нагрузку и являются взаимозаменяемыми⁴.

Вопрос о структуре правового статуса до настоящего времени является актуальным. И мы согласны с мнением ряда ученых о том, что юридическая ответственность является самостоятельным элементом данной категории.

Что касается ответственности военнослужащих⁵ и как отдельной их категории курсантов, то здесь также уместно указать на некоторые особенности.

Юридическая ответственность представляет собой единый по содержанию и форме институт права, который реализуется в двух аспектах: позитивном и негативном.

Негативная ответственность восстанавливает нарушенные правоотношения с помощью санкций, а позитивная стимулирует курсанта на добросовестное отношение к своим обязанностям, к порученному делу.

Административная, гражданско-правовая и уголовная ответственность, с незначительными особенностями, применяются к курсантам, как и ко всем военнослужащим Российской Федерации. Особым образом реализуется дисциплинарная и материальная ответственность.

К дисциплинарной ответственности курсанты военных образовательных учреждений привлекаются в порядке, предусмотренном Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, за дисциплинарный проступок, т. е. противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности⁶.

Анализ норм военного права позволяет говорить о том, что правовой статус курсантов не является и результатом простого сложения двух статусов: военнослужащих, проходящих военную службу по призыву и по контракту. Действительно, как уже было отмечено выше, поступив в высшее военно-учебное заведение, гражданин, как правило, приобретает статус военнослужащего, проходящего военную службу по призыву. Но фактически правовое положение курсантов до заключения с ними контракта существ-

¹ См. приказ Министра обороны Российской Федерации от 5 апреля 1994 г. № 110 (утратил силу в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 186.)

² См. ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ; ст. 20 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 «Вопросы военной службы».

³ См. п. 30 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования» от 31 января 2009 г. № 82.

⁴ См.: Козбаненко В.А. Правовой статус государственного гражданского служащего: структура и содержание: моногр. М., 2003. С. 23 – 24; Кудашкин А.В. Военная служба и военнослужащий в Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование. М., 2001. С. 241.

⁵ Ямщиков А.С. Правовой статус военнослужащих пограничных органов и пограничных войск Федеральной службы безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁶ См. ст. 47 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

венно отличается от правового положения военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Аналогичный вывод можно сделать, сравнив правовое положение военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и курсантов после заключения с ними контрактов. Причина такого различия кроется в том, что, поступив в высшее военно-учебное заведение, граждане, наряду с исполнением воинского долга, реализуют право на получение образования. В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации. Овладение профессиональными знаниями – обязанность всех военнослужащих, однако для курсантов данная обязанность стоит на первом месте. Целью обучения в высшем военно-учебном заведении является профессиональная подготовка будущих офицеров. Соответственно условия прохождения военной службы курсантами имеют свою специфику.

Проходя обучение в военно-учебном заведении, граждане также реализуют свое право на получение бесплатного образования. В развитие конституционного права на получение бесплатного высшего образования Закон Российской Федерации «Об образовании» гарантирует получение на конкурсной основе бесплатного высшего образования в государственных, муниципальных образовательных учреждениях в пределах государственных образовательных стандартов, если образование данного уровня гражданин получает впервые, в том числе и в военно-учебном заведении.

Исходя из анализа гл. 31 Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования конституционное право на образование приобретает форму специальной обязанности курсанта, за ненадлежащее исполнение которой курсант привлекается к ответственности вплоть до отчисления из высшего военно-учебного заведения.

Таким образом, командиры и начальники, имеющие право применять такой вид дисциплинарного взыскания, как лишение очередного увольнения с формулировкой за неудовлетворительную учебу, правомерны в своих действиях. Но здесь необходимо отметить, что данное положение может распространяться только на курсантов, имеющих статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. Авторам представляется целесообразной разработка ведомственных инструкций по проведению служебных разбирательств по привлечению курсантов высших военно-учебных заведений к дисциплинарной ответственности за неудовлетворительную текущую успеваемость.

Что же касается курсантов, заключивших контракт о прохождении военной службы, то на них, согласно Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, не налагается такой вид дисциплинарного взыскания, как лишение очередного увольнения из расположения воинской части. Соответственно наложение данного дисциплинарного взыскания на указанную категорию курсантов неправомерно.

Взыскания на курсантов образовательных учреждений могут налагаться в соответствии с Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Но при этом, в законодательстве не оговорен особый порядок привлечения к дисциплинарной ответственности курсантов, не достигших 18-летнего возраста.

Вопросы материальной ответственности регулируются Федеральным законом «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ, и предполагают особый порядок ее наложения. При этом, для курсантов также остается неурегулированным вопрос о порядке привлечения их к материальной ответственности до достижения 18-летнего возраста, а также о порядке возмещения денежных средств за вещевое имущество при отчислении из высшего военно-учебного заведения до достижения совершеннолетия.

Поступление в высшее военно-учебное заведение является добровольным, однако граждане с момента зачисления в данное учебное заведение приобретают правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву. В связи с этим не вызывает возражения мнение Х.М. Ахметшина, который указывает на то, что одинаковый по содержанию статус – статус «военнослужащих, проходящих военную службу по призыву» – приобретается разными способами. Для сержантов, старшин, солдат и матросов – это призыв на военную службу на основании указов Президента Российской Федерации, а для курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования – зачисление в соответствующее военное образовательное учреждение профессионального образования, оформленное приказом соответствующего должностного лица⁷. Данное положение имеет принципиальное значение для уяснения сущности правового статуса курсантов в период до заключения с ними контракта. Дело в том, что, как правило, на момент поступления в военно-учебные заведения, граждане еще не достигают 18-летнего возраста⁸, вместе с тем, призыву на военную службу подлежат граждане в возрасте от 18 до 27 лет. Анализ научной литературы и судебной практики позволяет заключить, что среди юристов отсутствует единство в понимании правового статуса курсантов, не достигших 18-летнего возраста. В частности, по одному из уголовных дел все судебные инстанции, в том числе и Верховный Суд Российской Федерации, в своих решениях пришли к выводу, что, поскольку курсант Т. на момент совершения преступления (ч. 3 ст. 337 Уголовного кодекса Российской Федерации) не достиг возраста 18 лет, с которого граждане призываются на военную службу, его нельзя считать военнослужащим, проходящим воен-

⁷ Военно-уголовное законодательство Российской Федерации: науч.-практ. комм. / под общ. ред. Н.А. Петухова. М., 2004. С 58.

⁸ В соответствии с п. 1 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в военные образовательные учреждения имеют право поступать граждане, достигшие 16-летнего возраста.

ную службу по призыву, а следовательно, и субъектом вмененного ему преступления⁹.

Совершенно верным, на наш взгляд, является заключение кафедры уголовного права Военного университета о том, что курсанты военных образовательных учреждений высшего профессионального образования, не достигшие 18-летнего возраста и соответственно не заключившие контракты о прохождении военной службы, приобретаю статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, с момента зачисления в указанные учреждения и могут быть субъектами преступлений против военной службы¹⁰, т. е. с момента зачисления в военное образовательное учреждение курсанты приобретают правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, независимо от достижения ими 18-летнего возраста.

Рассматривая особенности правового положения несовершеннолетних курсантов, считаем необходимым затронуть вопрос дееспособности данной категории военнослужащих. На наш взгляд, поступление в высшее военно-учебное заведение должно являться основанием приобретения гражданской дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия. В настоящее время Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) предусматривает два таких основания: вступление в брак (п. 2 ст. 21) и эмансипация (ст. 27). Складывается ситуация, когда несо-

вершеннолетний гражданин, работающий с согласия родителей по трудовому договору, имеет больший объем гражданских прав, нежели его сверстник, поступивший в высшее военно-учебное заведение и проходящий военную службу. Вызывает недопонимание тот факт, что курсанту, не достигшему совершеннолетия, можно доверить боевое оружие, несение караульной службы, однако при этом нельзя разрешить в полном объеме приобрести и осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности. В связи с этим полагаем целесообразным внести изменение в ГК РФ и предусмотреть еще одно основание для приобретения гражданской дееспособности в полном объеме: поступление в высшее военно-учебное заведение. Целесообразно также ввести в военное право понятие «военная эмансипация» как возникновение у граждан, не достигших 18-летнего возраста, с момента поступления в военно-учебное заведение всех прав и обязанностей, гарантий, ограничений и ответственности, предусмотренных законодательством для военнослужащих.

Таким образом, изложенное позволяет заключить, что в настоящее время вопросы закрепления правового статуса указанной категории военнослужащих не в полной мере урегулированы законодателем. Данные вопросы требуют доработки и дальнейшего осмысления.

⁹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2001 г.

¹⁰ Заключение кафедры уголовного права Военного университета по вопросу о возможности привлечения к уголовной ответственности за преступления против военной службы курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования // Военно-уголовное право. 2002. № 9 – 10. С. 8 – 10. (Вкладка в журнал «Право в Вооруженных Силах» за 2002 г. № 10).

ОТКРЫТОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ПРОЗРАЧНОСТЬ) КАК АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ МЕХАНИЗМ В СФЕРЕ ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

*Р.А. Колесов, заместитель начальника отдела военного законодательства Тыла
Вооруженных Сил Российской Федерации*

Вопрос открытости деятельности органов государственной власти и органов военного управления (их должностных лиц) в сфере военного строительства имеет весьма актуальное значение, особенно в свете перехода, как это указано в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.¹, к качественно новому облику Вооруженных Сил Российской Федерации. Масштабные преобразования, происходящие в данной сфере, существенным образом за-

трагивают коррупционнoемкие области деятельности Министерства обороны Российской Федерации, в том числе финансовую, а также жизненные интересы широких слоев населения Российской Федерации: военнослужащих, лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также, в некоторых случаях, и населения в местах дислокации воинских частей².

¹ Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537.

² Например, в связи с созданием ОАО «Военторг» достаточно остро стоят вопросы торгово-бытового обслуживания в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностям не только военнослужащих и членов их семей, но также и населения в местах дислокации воинских частей в связи с тем, что стоимость товаров и услуг, предоставляемых ОАО «Военторг», может быть существенно выше той, которая установлена на товары и услуги, предоставляемые государственными унитарными предприятиями, входящими в единую систему военной торговли, так как ОАО «Военторг» будет вынуждено заложить в нее стоимость услуг, предусмот-

В Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006 – 2010 гг.³ указано, что система исполнительной власти является весьма закрытой для граждан и бизнеса. По данным международных исследований, по индексу непрозрачности Россия среди 48 крупнейших держав занимает 40-е место.

Отсутствие или неполнота (усеченность) официальной информации, отсутствие прозрачности в деятельности органов государственной власти и органов военного управления (их должностных лиц) в сфере военного строительства в столь решающий для Вооруженных Сил Российской Федерации период могут не только детерминировать психологический стресс, способствовать накоплению социальной напряженности, неуверенности в стабильности существующего положения, что в конечном итоге может отрицательно сказаться на обороноспособности страны⁴, но также являются одной из причин распространения коррупции. В такой питательной среде при отсутствии эффективно действующей системы противодействия возникают всевозможные предпосылки для коррупционных правонарушений, которые, имея и без того высокую степень латентности, становятся еще более скрытыми.

Как указано в Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 г.⁵, в настоящее время сложились благоприятные условия для совершенствования системы государственного управления, повышения качества предоставления государственных услуг населению и организациям, повышения результативности и прозрачности работы государственного аппарата, последовательного искоренения коррупции на основе широкого применения информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти. Реализуемые в настоящее время программы социально-экономического развития и модернизации системы государственного управления предусматривают мероприятия, направленные, в частности, на обеспечение информационной открытости и прозрачности процедур разработки и принятия государственных решений, реализации прав граждан на доступ к информации о деятельности федеральных органов государственной власти.

Вышеназванный документ, изданный более пяти лет назад, достаточно оптимистично представляет перспективы достижения прозрачности деятельности органов государственной власти. Но сделаны ли какие-либо существенные шаги в данной области применительно к сфере военного строительства? Претворено ли что-

то значимое в жизнь, или это так и осталось на бумаге? На эти вопросы может дать ответ каждый из тех, чьи жизненные интересы затрагиваются проводимыми в Вооруженных Силах Российской Федерации преобразованиями.

Можно однозначно утверждать, что игнорирование соответствующими органами государственной власти и органами военного управления (их должностными лицами) требований законодательства, направленного на создание условий для прозрачной деятельности властных структур, является весьма недальновидным бездействием, способным негативным образом отразиться на обеспечении обороноспособности государства.

В связи с тем что в системе противодействия коррупции наиболее эффективными являются превентивные способы, в рамках настоящей статьи будет рассмотрен вопрос о роли некоторых нормативных правовых актов, содержащих антикоррупционные нормы, в достижении прозрачности в деятельности органов государственной власти и органов военного управления (их должностных лиц).

Эффективность предупреждения коррупции в сфере военного строительства в значительной степени зависит от того, как в законодательстве раскрыт принцип прозрачности деятельности органов государственной власти и органов военного управления и как он претворяется в жизнь.

Нормы антикоррупционного характера, направленные на усиление прозрачности в деятельности органов власти, содержатся, в частности, в международно-правовом акте – Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. (далее – Конвенция). Так, п. 1 ст. 5 Конвенции определено, что каждое государство-участник в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию в ней общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности. Пунктом 2 указанной статьи Конвенции предусмотрено, что каждое государство-участник стремится устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции. Как представляется, одним из видов такой практики может и должна явиться практика открытости органов власти, прозрачности их деятельности.

ренных Постановлением Правительства Российской Федерации «О создании единой системы военной торговли» от 31 июля 1998 г. № 873, которые безвозмездно предоставляются подразделениям предприятий единой системы военной торговли. Автору известны случаи озабоченности ситуацией по указанному вопросу в гарнизонах, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, представителей органов государственной власти в связи с поступающими к ним обращениями граждан (в том числе и местных жителей, для которых не велик выбор предприятий общественного питания и торгово-бытового назначения в отдаленных районах).

³ Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р.

⁴ В этой связи представляют интерес исследования феномена слухов в области военного строительства, которыми заполняются пробелы в официальной информации и с помощью которых могут распространяться сведения, касающиеся обороноспособности государства (см., напр.: *Корякин В.М.* «Говорят, что скоро всех сократят, все выплаты отменяют, а квартир никому не дадут...» (о слухах в сфере военного строительства) // *Право в Вооруженных Силах.* 2009. № 4).

⁵ Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р.

Далее в Конвенции можно проследить конкретизацию указанного выше принципа прозрачности в отдельных областях.

В п. 1 ст. 7 Конвенции установлено, что каждое государство-участник стремится в надлежащих случаях и в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы создавать, поддерживать и укреплять такие системы приема на работу, набора, прохождения службы, продвижения по службе и выхода в отставку гражданских служащих и в надлежащих случаях других неизбираемых публичных должностных лиц, которые, помимо прочего, основываются на принципах эффективности и прозрачности. Пункт 4 указанной статьи Конвенции определяет, что каждое государство-участник стремится в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства создавать, поддерживать и укреплять такие системы, какие способствуют прозрачности и предупреждают возникновение коллизии интересов.

На основании п. 1 ст. 9 Конвенции каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции. В ст. 10 Конвенции определено, что с учетом необходимости борьбы с коррупцией каждое государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие меры, какие могут потребоваться для усиления прозрачности в его публичной администрации, в том числе применительно к ее организации, функционированию и, в надлежащих случаях, процессам принятия решений. Такие меры могут включать, среди прочего, следующее:

– принятие процедур или правил, позволяющих населению получать, в надлежащих случаях, информацию об организации, функционировании и процессах принятия решений публичной администрации и, с должным учетом соображений защиты частной жизни и личных данных, о решениях и юридических актах, затрагивающих интересы населения;

– упрощение административных процедур, в надлежащих случаях, для облегчения публичного доступа к компетентным органам, принимающим решения;

– опубликование информации, которая может включать периодические отчеты об опасностях коррупции в публичной администрации.

Согласно п. 1 ст. 13 Конвенции каждое государство-участник принимает надлежащие меры, в пределах своих возможностей и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе об-

щин, в предупреждении коррупции и борьбе с ней и для углубления понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз. Это участие следует укреплять, в частности, с помощью таких мер, как усиление прозрачности и содействие вовлечению населения в процессы принятия решений, а также обеспечение для населения эффективного доступа к информации.

Приведенные нормы Конвенции свидетельствуют о понимании государств-участников Конвенции необходимости достижения прозрачности и открытости деятельности органов власти как одной из основ противодействия коррупции. Ратификация Конвенции Российской Федерацией⁶ означает выражение согласия Российской Федерации на обязательность для нее данного международно-правового акта и создает базу для развития национального законодательства.

Кроме Конвенции, существуют и другие международно-правовые акты, содержащие нормы антикоррупционной направленности, в которых указано на необходимость достижения прозрачности в деятельности органов власти.

Так, например, в конвенциях Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию⁷ и о гражданско-правовой ответственности за коррупцию⁸ говорится о Резолюции (97) 24 Комитета министров Совета Европы «О двадцати руководящих принципах борьбы с коррупцией», принятой Комитетом министров Совета Европы 6 ноября 1997 г. на 101-й сессии.

В указанном документе изложены руководящие принципы для борьбы с коррупцией, в соответствии с которыми, в частности, необходимо:

принимать соответственно прозрачные процедуры для общественного заказа, которые воплощают справедливую конкуренцию и удерживают коррупционеров;

гарантировать, что средства массовой информации имеют право свободно получать, передавать информацию по вопросам коррупции и подвергаются только тем ограничениям, которые являются необходимыми в демократическом обществе.

Принцип прозрачности, закрепленный в международно-правовых актах, находит свое отражение и в национальном законодательстве Российской Федерации.

Национальный план противодействия коррупции⁹ предусматривает осуществление комплекса мер, направленных на улучшение государственного управления в социально-экономической сфере и включающих в себя, помимо прочего, обеспечение контроля за выполнением принятых контрактных обязательств, прозрачности процедур закупок, преимущественное использование механизма аукционных торгов и биржевой торговли при отчуждении государственного и муниципального имущества.

В Национальном плане противодействия коррупции Правительству Российской Федерации поставлена за-

⁶ Ратифицирована Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

⁷ Ратифицирована Федеральным законом от 25 июля 2006 г. № 125-ФЗ.

⁸ Не ратифицирована Российской Федерацией.

⁹ Утверждена распоряжением Президента Российской Федерации от 31 июля 2008 г. № Пр-1568.

дача предусмотреть разработку и финансирование мероприятий по созданию и использованию инновационных технологий государственного управления и администрирования, повышающих объективность и обеспечивающих прозрачность управленческих процессов, в частности по осуществлению перехода на электронные торги в режиме онлайн при реализации имущества, подлежащего конфискации, конкурсной массы предприятий-банкротов и при закупках для государственных и муниципальных нужд.

Федеральным законом «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ установлены основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Одним из основных принципов противодействия коррупции в Российской Федерации, согласно ст. 3 указанного Федерального закона, является публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, что отражает в национальном законодательстве положения п. 1 ст. 5 Конвенции.

В целях организации деятельности федеральных органов исполнительной власти по предупреждению включения в проекты нормативных правовых актов положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции, а также по выявлению и устранению таких положений Правительство Российской Федерации утвердило Методику проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции¹⁰.

В указанной Методике коррупционными факторами, т. е. положениями проектов документов, которые могут способствовать проявлениям коррупции при применении документов, в том числе могут стать непосредственной основой коррупционной практики либо создавать условия легитимности коррупционных деяний, а также допускать или провоцировать их¹¹, признаны нарушения режима прозрачности информации – отсутствие норм, предусматривающих раскрытие информации о деятельности органа государственной власти (его должностных лиц), и порядка получения информации по запросам граждан и организаций.

Согласно п. 3 ч. 1 ст. 3 Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) должна проводиться в Министерстве обороны Российской Федерации в соответствии с указанным Федеральным законом в по-

рядке, установленном нормативным правовым актом Министерства обороны Российской Федерации, и согласно указанной выше Методике.

Представляется, что антикоррупционная экспертиза может стать серьезным барьером для создания открытости органов власти или, другими словами, питательной среды для коррупционных правонарушений.

Приведенные нормативные правовые акты, содержащие нормы антикоррупционной направленности, в совокупности с иными нормативными правовыми актами (регламентирующими отношения, связанные с обеспечением доступа пользователей к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления¹², порядок рассмотрения обращений граждан¹³ и др.) образуют нормативную базу на федеральном уровне, создающую условия для обеспечения прозрачности деятельности органов государственной власти и органов военного управления (их должностных лиц) в сфере военного строительства.

Вместе с тем, видится необходимость дальнейшего развития системы нормативных правовых актов Министерства обороны Российской Федерации по данному вопросу, обеспечивающих прозрачность, открытость и понятность соответствующих процессов, происходящих в Вооруженных Силах нашего государства.

Между тем может сложиться впечатление, что за рамками такого подхода к прозрачности деятельности органов государственной власти и органов военного управления (их должностных лиц) в сфере военного строительства как исключительной ценности неизбежно окажется засекречивание сведений, составляющих охраняемую законом тайну. Однако такое впечатление является поверхностным. Обязанность органов государственной власти и органов военного управления состоит в том, чтобы максимально обеспечить открытость и публичность своей деятельности, а также доведение информации, затрагивающей жизненно важные интересы, до «военного потребителя», не прибегая к засекречиванию или просто замалчиванию. Если же невозможно обойтись без этого, обязанность соответствующих властных органов – эффективно проводить мероприятия, направленные на противодействие коррупции, обеспечить защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Поэтому органам государственной власти, органам военного управления (их должностным лицам) следует находить баланс между интересами сохранения охраняемой законом тайны и интересами противодействия коррупции, а также обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан.

Подводя итог, необходимо отметить, что прозрачность деятельности органов государственной власти и органов военного управления – это основа предупреждения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации. В условиях реформирования Вооруженных Сил важно обеспечить эффективную реализацию

¹⁰ Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 марта 2009 г. № 196.

¹¹ Подробнее см.: Колесов Р.А., Корякин В.М. Экспертиза правовых актов на коррупциогенность как средство предупреждения коррупции в Вооруженных Силах // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 5.

¹² Например, Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ (вступает в силу с 1 января 2010 г.).

¹³ Например, Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ.

нормативных правовых актов, содержащих нормы антикоррупционной направленности, а также иных нормативных правовых актов по вопросам прозрачности деятельности властных структур. В связи с развитием отношений в сфере военного строительства, законодательства в области прозрачности функционирования органов военного управления должны совершенствоваться и правоприменительные механизмы, ведь даже самое совершенное законодательство не достигнет своей цели без эффективной реализующей его системы. Практическое воплощение в жизнь прин-

ципа прозрачности, реализация положений законодательства Российской Федерации, направленного на обеспечение открытости и прозрачности деятельности органов государственной власти, органов военного управления (их должностных лиц) (в том числе содержащего нормы антикоррупционной направленности), преодоление кастовости, корпоративности, закрытости органов власти будут способствовать искоренению причин коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также повысит уровень доверия к власти.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДЕЙСТВИЙ КОМАНДИРА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ КАК ОРГАНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО КОНТРОЛЬ ЗА ПОВЕДЕНИЕМ УСЛОВНО ОСУЖДЕННОГО ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

А.А. Выскубин, начальник юридической службы ФГУ "32 Государственный научно-исследовательский испытательный институт Минобороны России", майор юстиции

Согласно ст. 73 УК РФ если суд, назначив исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы на срок до восьми лет, придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания, то он вправе принять решение считать назначенное наказание условным.

При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства. При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет. При условном осуждении также могут быть назначены дополнительные виды наказаний. Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений. В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить

ранее установленные для условно осужденного обязанности.

В соответствии с ч. 1 ст. 187 УИК РФ контроль за поведением условно осужденных военнослужащих в течение испытательного срока осуществляется командованием их воинских частей.

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации действуют Правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (далее – Правила), утвержденные приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302.

В соответствии с п. 7 Правил под исправлением осужденных военнослужащих понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, сознательного отношения к военной службе, к исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке, стимулирование правопослушного поведения.

К осужденным военнослужащим применяются средства исправительного воздействия, предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством, а также иные средства, обусловленные прохождением военной службы.

Основными средствами исправления осужденных военнослужащих являются: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, профессиональная подготовка и общественное воздействие.

Средства исправления осужденных военнослужащих должны применяться с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения.

Права и обязанности осужденных военнослужащих определяются законодательством об обороне и уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания.

Неисполнение осужденными возложенных на них обязанностей, а также невыполнение законных требований командования воинских частей и органов, исполняющих наказания, влекут установленную законом ответственность.

Основанием для осуществления контроля за поведением условно осужденных является приговор суда, вступивший в законную силу.

Раздел V Правил регламентирует порядок проведения контроля за условно осужденными военнослужащими.

В частности, командир воинской части немедленно направляет в военный суд письменное подтверждение о получении копии приговора и установлении контроля за поведением осужденного. Контроль осуществляется в течение всего определенного судом испытательного срока. Обо всех перемещениях осужденного военнослужащего письменно ставится в известность военный суд, вынесший приговор. Командование воинской части осуществляет персональный учет условно осужденных в течение испытательного срока, контролирует соблюдение условно осужденными общественного порядка и исполнение ими возложенных судом обязанностей.

Копии приговоров на осужденных военнослужащих, проходящих службу по контракту, хранятся в штабе воинской части вместе с их личными делами, а на военнослужащих, проходящих службу по призыву, – с учетно-послужными карточками. В штабе воинской части на осужденного ведется контрольная карточка, к которой могут приобщаться иные характеризующие материалы.

Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. По истечении испытательного срока контроль за поведением условно осужденного прекращается, и он снимается с учета.

В случае систематического или злого неисполнения условно осужденным в течение испытательного срока возложенных на него судом обязанностей командир воинской части (начальник) направляет в суд представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Систематическим неисполнением обязанностей являются совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом.

По истечении не менее половины испытательного срока в случае добросовестного исполнения осужденным военнослужащим своих служебных обязанностей командование воинской части может направить в суд, вынесший приговор, ходатайство о сокращении испытательного срока или отмене условного осуждения (п. 106 Правил).

Как видно из Правил, командиру воинской части, осуществляющему контроль за поведением условно осужденного, предоставлено право обращаться в суд с представлением не только об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, но и о сокращении испытательного срока или отмене условного осуждения.

В последнем случае командир воинской части может обратиться в суд с ходатайством о сокращении испытательного срока или отмене условного осуждения, однако форма такого ходатайства не определена. Более того, УК РФ предусматривает обращение командира воинской части как органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, с соответствующим представлением, а не с ходатайством.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УК РФ если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости.

В силу ч. 1, п. «а» ч. 3, ч. 5 ст. 86 УК РФ лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. В отношении условно осужденных лиц судимость погашается по истечении испытательного срока. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости.

Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Таким образом, командир воинской части должен организовывать правовое воспитание, проводить работу по предупреждению преступлений, происшествий и проступков, в том числе и обращаться в суд с представлением об отмене условного осуждения и о снятии судимости с условно осужденного военнослужащего, если он своим поведением доказал свое исправление. Указанные действия командира воинской части будут способствовать укреплению воинской дисциплины, правовому воспитанию личного состава, укреплению морально-психологического состояния военнослужащих и, как следствие, повышению боевой готовности и боеспособности войск.

Ниже приводится образец представления об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости.

г. _____

«__» _____ 200_ г.

**Представление
об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости**

В соответствии с действующим законодательством представляю к отмене условного осуждения и о снятии судимости с осужденного военнослужащего: _____

(полные социально-демографические данные, когда, за что, каким судом, к какому виду наказания осужден)

Основание для представления: _____

Данные, характеризующие поведение условно осужденного и свидетельствующие о том, что он своим поведением доказал свое исправление: _____

Приложения:

1. Копия контрольной карточки условно осужденного в 1 экз. на 1 л.
2. Копия служебной карточки условно осужденного в 1 экз. на 6 л.
3. Служебная характеристика условно осужденного в 1 экз. на 1 л.

Командир воинской части 00000

_____

М.П.

_____

(подпись)

_____

(инициал имени, фамилия)

Ниже приводится постановление гарнизонного военного суда по данному вопросу:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Солнечногорск-7

3 февраля 2006 г.

Заместитель председателя Т-го гарнизонного военного суда подполковник юстиции Б. с участием заместителя военного прокурора – подполковника юстиции Жарова Д.О., представителя командира войсковой части 00000 майора В. и осужденного рядового Ч., при секретаре З., рассмотрел ходатайство командира войсковой части 00000 об отмене условного осуждения и досрочном снятии судимости с Ч.

Проверив представленные материалы, заслушав прокурора, представителя командира войсковой части 00000 и осужденного,

установил:

Приговором Т-го гарнизонного военного суда от 14 июля 2005 г. Ч. осужден по ст. 337, ч. 3, УК РФ к содержанию в дисциплинарной воинской части на срок один год условно с испытательным сроком в один год.

В суд от командира войсковой части 00000 поступило ходатайство об отмене условного осуждения и досрочном снятии судимости с Ч.

Принимая во внимание положительную служебную характеристику осужденного с момента вынесения приговора, его безупречное поведение на службе и в быту, следует прийти к выводу о возможности отмены условного осуждения и досрочного снятия судимости с Ч. на основании ч. 1 ст. 74 и ч. 5 ст. 86 УК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 397, 399 – 401 УПК РФ, военный суд

постановил:

Ходатайство командира войсковой части 00000 удовлетворить: отменить условное осуждение и досрочно снять судимость с Ч., осужденного приговором Т-го гарнизонного военного суда от 14 июля 2005 г. по ст. 337, ч. 3, УК РФ к содержанию в дисциплинарной воинской части на срок один год условно с испытательным сроком в один год.

Настоящее постановление может быть обжаловано в 4-й окружной военный суд в течение 10 суток со дня его вынесения.

Председательствующий

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ МОБИЛИЗАЦИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

(на примере США)

П.И. Гаврюшенко, юрист, кандидат юридических наук, советник государственной гражданской службы Российской Федерации 3-го класса

В соответствии с американским законодательством проведение мобилизационных мероприятий как в мирное, так и в военное время регламентируется рядом утвержденных конгрессом законов и законодательных актов. В рамках этих документов структуры исполнительной власти, в частности, министерство обороны в лице его руководителя, а также министры видов вооруженных сил, разрабатывают в ходе мобилизационного и оперативного планирования соответствующие директивы, приказы и инструкции по возможной конкретной реализации принятых конгрессом или президентом как главнокомандующим вооруженными силами решений на их применение или наращивание. К этим документам можно отнести, например, директивы министра обороны № 1352.1 “Использование и мобилизация военнослужащих в отставке”, № 5100.77 “О соблюдении законов ведения войны” и др. Такие документы имеют силу подзаконных актов, не противоречат существующему внутреннему законодательству и подлежат обязательному исполнению наряду с общепринятыми законами и законодательными актами.

Основными законодательными юридическими документами, регламентирующими порядок использования американских вооруженных сил или их наращивания, являются следующие: Конституция США, “Совместная резолюция о военных полномочиях использования вооруженных сил”, раздел 10 “Вооруженные силы” Свода законов США и раздел 32 “Национальная оборона” Свода федеральных законодательных актов.

Положения Конституции США обладают высшей юридической силой, и в соответствии с ними разрабатываются и принимаются федеральные и другие законы. Согласно ст. 1 (разд. 8) и ст. 2 (разд. 2) Конституции конгресс США имеет право объявлять войну, формировать вооруженные силы и выделять ассигнования на их содержание, “устанавливать правила по управлению вооруженными силами и их организации”, утверждать боевой и численный состав.

Следует, однако, подчеркнуть, что действенность права конгресса объявлять войну значительно ограничена тем, что президенту как главнокомандующему вооруженными силами принадлежит право “вести войну или отражать внезапное нападение”. В связи с этим использование вооруженных сил фактически превратилось в прерогативу президентской власти, хотя и в

рамках определенных законодательных ограничений, которые будут рассмотрены далее.

Исходя из вышеуказанных общих положений Конституции, в 1973 г. конгрессом США была принята “Совместная резолюция о военных полномочиях по использованию вооруженных сил”, получившая юридический статус Закона № 93-148 от 7 ноября 1973 г. и включенная в разд. 50 “Война и национальная оборона” Свода законов США. В общем плане указанный документ касается полномочий (прав) законодательной и исполнительной власти в условиях войны, а также ограничений этих полномочий. В конкретном плане рассматриваемый Закон содержит следующие основные положения:

а) конституционное право президента как главнокомандующего вооруженными силами использовать их для ведения военных действий осуществляется только в следующих трех случаях:

- при объявлении войны;
- при необходимости реализации особых законодательно утвержденных полномочий президента;
- при введении чрезвычайного положения в стране, обусловленного нападением на США, их территориальные владения или на вооруженные силы.

До принятия решения на привлечение вооруженных сил непосредственно к ведению военных действий или при возникновении ситуации, которая может повлечь их применение, президент по возможности обязан проводить консультации с конгрессом. Они должны регулярно проводиться в процессе применения или наращивания вооруженных сил по мере развития обстановки;

б) при принятии решения на применение вооруженных сил в условиях отсутствия войны президент обязан уведомить конгресс в течение 48 часов о предпринимаемых действиях в следующих случаях:

- складывающаяся чрезвычайная обстановка вынуждает немедленное использовать вооруженные силы;
- возникает необходимость наращивания имеющейся группировки сил и средств на территории иностранного государства;
- вооруженные силы США вводятся на территорию, в воздушное или водное пространство иностранного государства в готовности для ведения военных действий.

В вышеуказанных случаях президент представляет в палату представителей и сенат письменный доклад,

в котором обосновывает необходимость применения вооруженных сил, указывает конституционную и законодательную основу такого мероприятия и дает предварительную оценку масштаба и возможной продолжительности конфликта или задействования вооруженных сил.

В ходе такого задействования вооруженных сил в вооруженном конфликте президент постоянно, но не реже одного раза в шесть месяцев информирует конгресс о развитии обстановки.

Право применения вооруженных сил в военных действиях не может обосновываться каким-либо другим законом или соглашением (договором), который специально не оговаривает использование ВС в конкретных случаях (условиях).

Необходимо отметить, что на вышеназванный Закон было наложено вето президентом Никсоном, проигнорированное конгрессом. На практике как законодательная, так и исполнительная власти руководствуются еще более конкретными положениями разд. 10 “Вооруженные силы” Свода законов США и разд. 32 “Национальная оборона” Свода федеральных законодательных актов. Эти документы регламентируют в правовом отношении осуществление наращивания и мобилизационного развертывания вооруженных сил США за счет их резервных компонентов в мирное время, при объявлении войны или введении чрезвычайного положения в стране (см. таблицу).

В таблице не приводится вариант всеобщей мобилизации. По оценке американских специалистов в силу сложившейся в настоящее время и с учетом

ближайшей перспективы развития военно-политической обстановки в мире возможность возникновения необходимости объявления двух последних видов мобилизации весьма незначительна. Всеобщая (тотальная) мобилизация объявляется конгрессом США в ходе войны и включает реализацию всех мероприятий по полной мобилизации, а также крупномасштабную мобилизацию людских ресурсов, развертывание массового военного производства и других материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей всеобщей войны. Она предусматривает мобилизацию всех ресурсов страны, увеличение численного и боевого состава вооруженных сил сверх утвержденных конгрессом уровней, предусмотренных планами полной мобилизации.

В целом же, исходя из теоретических аспектов прогнозирования данных видов мобилизации, американскими специалистами отмечается, что объявление всеобщей мобилизации возможно спустя 30 и более дней после начала полной мобилизации, когда перспектива ведения длительной войны крупного масштаба станет очевидной и в первые 2 – 3 месяца она не будет существенно отличаться от полной. Это обусловливается тем, что служба воинской повинности и учебно-материальная база вооруженных сил не могут обеспечить призыв и подготовку личного состава в более крупных масштабах, а военная промышленность – соответствующее количество вооружения и военной техники, необходимых для формирования новых соединений и частей.

Таблица 1

Призыв на действительную военную службу личного состава резервных компонентов

	Президентский призыв	Частичная мобилизация	Полная мобилизация
Уровень принятия решения на объявление мобилизации	Президент, в соответствии со ст. 12304 разд. 10 Свода законов США	Президент, в соответствии со ст. 12302 разд. 10 Свода законов США	Конгресс, в соответствии со ст. 12301 (а) разд. 10
Численность призываемого контингента	200 тыс. чел. (из которых не более 30 тыс. – индивидуальные резервисты)	1 млн человек	Неограниченно
Категории резерва	Организованный резерв (формирования, отдельные резервисты) и личный состав индивидуального боеготового резерва	Резерв I очереди (формирования, отдельные резервисты, индивидуальный боеготовый резерв / неактивная национальная гвардия)	Весь резерв
Длительность нахождения на службе	270 дней	24 месяца	На протяжении всего периода ведения боевых действий и дополнительно шесть месяцев

К числу основных положений разд. 10 “Вооруженные силы” Свода законов США и разд. 32 “Национальная оборона” Свода федеральных законодательных актов по вопросам развертывания резервных компонентов относятся следующие.

Если конгресс сочтет необходимым увеличить численность и боевой состав вооруженных сил в интересах национальной безопасности США или обеспечения сбалансированности вооруженных сил, он может призвать на действительную военную службу личный состав резервных компонентов или часть их на любой период в соответствии с ранее принятыми конгрессом законодательными актами.

При объявлении конгрессом войны или чрезвычайного положения в стране личный состав резервных компонентов, а также индивидуальные резервисты, приписанные к воинским частям, могут быть призваны на действительную военную службу в обязательном порядке на весь период войны (чрезвычайного положения), а после завершения войны (отмены чрезвычайного положения) оставлены на службе на срок до шести месяцев или любой другой срок, определенный соответствующим законом конгресса.

При введении чрезвычайного положения в стране президентом он может призвать на действительную военную службу личный состав резерва I очереди (организованный резерв и индивидуальный боеготовый резерв) на срок, не превышающий 24 месяца, при этом общая численность призванного контингента не должна превышать 1 млн человек.

В условиях мирного времени (без объявления войны или чрезвычайного положения) в случае необходимости наращивания вооруженных сил для решения оперативных задач президент имеет право призвать личный состав или части и подразделения организованного резерва численностью до 200 тыс. человек – срочный, “президентский призыв” (President Call-Up). Вышеуказанное положение не нарушает и не изменяет требований ранее упомянутого Закона “О военных полномочиях по использованию вооруженных сил”. В мирное время по решению президента может призываться также личный состав национальной гвардии (полностью или частично) для решения внутригосударственных задач: подавления внутренних беспорядков и антиправительственных выступлений, защиты федеральной собственности, ликвидации последствий стихийных бедствий, ведения борьбы с терроризмом и наркобизнесом.

Резервы II и III очереди призываются на службу в обязательном порядке в случае объявления войны или чрезвычайного положения в стране в интересах обеспечения требований национальной безопасности США. При этом, должны быть соблюдены два условия:

– министры видов вооруженных сил составляют заявку с обоснованием необходимости призыва специалистов конкретных ВУС в связи с их нехваткой в вооруженных силах или в резерве I очереди, утверждаемую министром обороны;

– применительно к резерву III очереди призываемые должны иметь выслугу не менее 20 лет службы в регулярных вооруженных силах.

В современных условиях военно-политическое руководство США в области применения вооруженных сил широко использует Закон № 79-264 “Об участии в операциях ООН”, принятый конгрессом 20 декабря 1945 г. По этому Закону президент США имеет постоянно действующее право одновременно выделять контингент американских военнослужащих численностью до 1 тыс. человек для выполнения не боевых задач в рамках участия в операциях ООН по поддержанию мира. Кроме обоснования вопросов финансирования и тылового обеспечения, Закон констатирует, что “личный состав выделенного контингента должен рассматриваться во всех случаях как действующий в рамках выполнения своих служебных обязанностей и получающий денежное содержание и дополнительные выплаты в качестве личного состава вооруженных сил США”.

Вышерассмотренные нормативно-правовые положения, регламентирующие законодательно как наращивание, так и применение вооруженных сил США, реализуются в процессе их мобилизационного развертывания. В вооруженных силах США установлены четыре вида мобилизации: выборочная, частичная, полная и всеобщая. Кроме того, в интересах национальной безопасности и в случае, когда частичная или полная мобилизации нежелательны вследствие возможных внутренних или внешних негативных последствий, может осуществляться вышеуказанный “президентский призыв”. Он может стать основой для последующего проведения более масштабных мобилизационных мероприятий. В результате его проведения (в течение пяти суток) может быть призвано до 200 тыс. человек организованного резерва и индивидуальных резервистов на срок до 270 суток. Одновременно министр обороны имеет право приостановить на этот период увольнения из состава регулярных войск, что в совокупности обеспечит наращивание вооруженных сил фактически на 250 – 300 тыс. человек.

По своей интенсивности каждый вид мобилизации может проводиться последовательно (все мероприятия реализуются в полном объеме и в запланированные сроки), ускоренно (темпы проведения мероприятий превышают установленные нормативы и графики за счет совмещения отдельных из них и сокращения второстепенных), немедленно (в случае возникновения угрозы ядерного нападения или нападения противника на территорию США).

В соответствии с установками действующей “Национальной военной стратегии” (1997 г.) при возникновении региональных конфликтов небольшого масштаба ни один из вышеназванных видов мобилизации, как правило, осуществляться не будет, а наращивание группировки будет производиться за счет имеющихся регулярных вооруженных сил. Однако не исключается, что в целях улучшения боевого опыта частей и подразделений резервных компонентов может быть частично осуществлен “президентский призыв”. В случае затягивания регионального конфликта или перерастания его в крупномасштабную войну на ТВД (типа войны в Персидском заливе) не исключено проведение

частичной мобилизации, возможно, не в полном объеме.

При одном крупномасштабном региональном конфликте на его начальном этапе может быть проведен “президентский набор” с последующей частичной мобилизацией. Например, в ходе создания и наращивания американской группировки во время последней войны в зоне Персидского залива мероприятия по мобилизации военнослужащих национальной гвардии и резерва вооруженных сил США проводились на основании исполнительных директив президента США от 14 сентября 2001 г., изданной в связи с терактами в Вашингтоне и Нью-Йорке 11 сентября, а также дополнительного решения американского президента от 1 ноября 2001 г., предусматривавшего призыв на военную службу до 1 млн военнослужащих организованного резерва вооруженных сил. Непосредственно в интересах проведения военной операции против Ирака планами министерства обороны США предусматривалось призвать на действительную военную службу более 100 тыс. резервистов различных категорий.

Целью мобилизации являлось обеспечение вооруженных сил людскими ресурсами и техникой, достаточными для оказания помощи федеральным органам власти в осуществлении мероприятий по защите населения и инфраструктуры страны в условиях угрозы новых террористических актов, а также усиления группировки вооруженных сил США, планируемой к действию в военной операции против Ирака.

Исходя из необходимости обеспечения первоочередных потребностей войск по повышению готовности к отражению возможных атак террористов, в том числе с применением химического и биологического оружия, призывались:

– в сухопутные войска – рядовой и унтер-офицерский состав механизированных и пехотных частей, подразделений военной полиции, комендантской службы, разведки, связи, ПВО, инженерных войск, медицинского и материально-технического обеспечения;

– в ВВС – специалисты летного, летно-технического состава истребительной, военно-транспортной и заправочной авиации, подразделений боевого управления, связи, радиотехнического обеспечения и разведки;

– в ВМС – резервисты службы безопасности, летно-технического состава авиации ВМС, разведки и связи, персонала военно-медицинских учреждений и тыла.

Основу призыва резервистов составляли военнослужащие вспомогательных и обеспечивающих частей и подразделений.

К началу мобилизации резервистов в ходе подготовки военной операции против Ирака к декабрю 2002 г. в вооруженных силах США уже находилась 51 тыс. военнослужащих, призванных из резерва в ходе контртеррористической операции в Афганистане, в том числе: в Сухопутных войсках – 24,7 тыс., в ВВС – 16,5 тыс., в ВМС – 5,3 тыс., в морской пехоте – 3,8 тыс., в береговой охране (БОХР) – 700 человек.

В ходе последующей мобилизации численность военнослужащих, призванных из резерва на действительную военную службу, к началу операции была доведена до 224,5 тыс. человек, в том числе: в Сухопутных войсках – 150 тыс., в ВВС – 37,2 тыс., в ВМС – 12 тыс., в морской пехоте – 21 тыс., в БОХР – 4,4 тыс. резервистов, что составило 25,8 % от объема ресурсов организованного резерва вооруженных сил страны (870 тыс. человек). Организационно-мобилизационные мероприятия были проведены в 50 штатах страны, федеральном округе Колумбия и Пуэрто-Рико.

Только с декабря 2002 г. по 20 марта 2003 г. в вооруженные силы США на действительную военную службу было призвано 173,5 тыс. резервистов различных категорий, в том числе: в Сухопутные войска – 12,5 тыс., в ВВС – 20,7 тыс., в ВМС – 6,7 тыс., в морской пехоте – 17,4 тыс., в БОХР – 3,7 тыс. человек.

подавляющая часть мобилизованных резервных компонентов предназначалась для использования внутри страны с задачами ликвидации последствий террористических актов, охраны и обороны ключевых объектов гражданской и военной инфраструктуры США, оказания содействия правоохранительным органам и ФБР в проведении следственных мероприятий, усиления режима охраны государственной границы и воздушного пространства.

За пределами страны мобилизованный контингент в основном задействовался для охраны военных объектов, поддержания совместно с полицейскими силами общественного порядка. В зону Персидского залива были направлены не более 10 % призванных из числа категорий штабных воинских учетных специальностей, а также летного и летно-технического состава ВВС.

В целом мобилизационные мероприятия проводились организованно, в установленные планами сроки. Случаев отказа или уклонения от призыва не отмечено. Это объясняется в первую очередь значительным материальным стимулированием резервистов за счет средств из федерального бюджета, бюджетов штатов, а также по линии частного бизнеса.

Исходя из вышерассмотренного опыта создания и наращивания группировки вооруженных сил США в зоне Персидского залива, можно предположить, что при почти одновременном возникновении первого и второго крупномасштабного регионального конфликта на ТВД будет продолжена частичная мобилизация резерва первой очереди и индивидуальных резервистов с возможным последующим переходом к полной мобилизации, что наиболее вероятно, если оба конфликта начнут приобретать затяжной характер.

Таким образом, нормативно-правовую базу вооруженных сил США отличают два основных аспекта: во-первых, законодательное разграничение военных полномочий (прав) законодательной и исполнительной власти (конгресса и президента) и, во-вторых, их увязка с комплексом конкретных военных мероприятий по наращиванию вооруженных сил в процессе их мобилизационного развертывания в соответствии с видами мобилизации.

ОСОБЕННОСТИ ВЫПЛАТЫ ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ, В СЛУЧАЯХ ИХ ЗАЧИСЛЕНИЯ В РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМАНДИРОВ (НАЧАЛЬНИКОВ)

М. Ф. Гацко, заслуженный юрист Московской области, полковник юстиции

В связи с происходящими в настоящее время процессами оптимизации численности Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов происходит сокращение количества воинских должностей, вследствие чего значительное число военнослужащих вынуждены временно находиться в распоряжении командиров (начальников), ожидая своего назначения на новые должности либо увольнения с военной службы, которое зачастую задерживается по причине необеспеченности указанных военнослужащих постоянным жильем. Поэтому одной из актуальных проблем военного права является порядок регулирования денежного довольствия военнослужащих, находящихся в распоряжении командиров (начальников).

Как известно, денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с воинским званием (оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (оклад денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты).

При нахождении на воинской должности военнослужащий получает денежное довольствие в полном объеме, включая денежное содержание и все положенные ему дополнительные выплаты. При этом, надбавки и другие дополнительные выплаты устанавливаются военнослужащим дифференцированно в зависимости от нахождения на конкретной должности, специфики, сложности, объема и важности выполняемых ими задач. Указанные дополнительные выплаты могут составлять существенную часть денежного довольствия военнослужащего.

Однако в случае зачисления военнослужащего в распоряжение командира (начальника) ему производится выплата денежного довольствия в размерах, которые могут существенно отличаться от выплат,

которые он получал, находясь на воинской должности.

В различных федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), имеет свои особенности, поскольку он устанавливается соответствующими ведомственными приказами, в числе которых:

– приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200;

– приказ министра внутренних дел Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке выплаты денежного довольствия военнослужащим внутренних войск МВД России, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение командира (начальника)» от 25 октября 2004 г. № 680;

– приказ директора ФСБ России «Об утверждении Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника)» от 25 июня 2005 г. № 367;

– приказ Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации» от 24 июля 2008 г. № 27 и др.

В некоторых «силовых структурах», например в МЧС России, отсутствует единый нормативный акт, определяющий общий порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников). Однако наличие в МЧС России ряда приказов, устанавливающих дополнительные выплаты военнослужащим, позволяет регулировать денежное довольствие военнослужащих

и в случае прохождения ими военной службы не на воинских должностях¹.

За все время нахождения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в распоряжении командиров (начальников), но не более сроков, определенных ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы², им должны выплачиваться:

- 1) оклады по воинскому званию;
- 2) оклады по ранее занимаемой воинской должности;
- 3) процентная надбавка за выслугу лет;
- 4) ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности;
- 5) ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы;
- 6) единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы.

Оклады по воинскому званию и оклады по ранее занимаемой воинской должности выплачиваются военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), в том же порядке, как и военнослужащим, занимающим воинские должности.

Процентная надбавка за выслугу лет выплачивается в соответствии с Правилами исчисления выслуги лет для назначения процентной надбавки за выслугу лет военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей» от 14 июля 2000 г. № 524. Ее размер составляет от 5 до 70 % оклада денежного содержания военнослужащего. Указанная надбавка выплачивается со дня достижения военнослужащими выслуги лет, дающей право на ее получение, и по день исключения военнослужащих из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы на основании приказов командиров воинских частей с указанием выслуги лет и размера надбавки, если иное не предусмотрено в Порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности выплачивается согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 г. № 177 всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вне зависимости от их принадлежности к «силовым структурам», за исполнением военнослужащих, замещающих воинские должности в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы выплачивается военнослужащим, проходящим военную службу по контракту в ФСБ, ФСО, МЧС и ГУСП России, в размере 50 % оклада по последней занимаемой ранее штатной воинской должности, а во внутренних войсках МВД России – в размере не менее 50 % от оклада по ранее занимаемой воинской должности. Иной порядок установлен в Вооруженных Силах Российской Федерации, где указанная надбавка выплачивается в том же размере, как и военнослужащим, занимающим воинские должности (в зависимости от состава военнослужащих и местности прохождения военной службы).

Единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы установлено военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О единовременном денежном вознаграждении за добросовестное исполнение (выполнение) обязанностей военной службы, должностных (служебных) обязанностей по итогам календарного (учебного) года» от 5 октября 2007 г. № 645. Это денежное вознаграждение должно выплачиваться вне зависимости от нахождения военнослужащих на воинских должностях по итогам календарного года в размере трех окладов денежного содержания, исходя из оклада по последней занимаемой военнослужащими штатной должности. Заметим, что в соответствии с ведомственными инструкциями командиры воинских частей вправе уменьшать военнослужащим, находящимся в их подчинении, размер вознаграждения или лишать их вознаграждения полностью за упущения по службе и нарушения воинской дисциплины. Так, будет обоснованным лишение военнослужащего указанного денежного вознаграждения в связи с совершением им грубых дисциплинарных проступков либо военнослужащего, отстраненного от занимаемой должности в связи с возбуждением в отношении его уголовного дела.

Помимо указанных выплат, военнослужащие, находящиеся в распоряжении командиров (начальников), могут получать и иные дополнительные выплаты. Главное условие их получения военнослужащими, зачисленными в распоряжение командира (начальника), – наличие в нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти указаний о дополнительных выплатах военнослужащим в случае прохождения ими военной службы не на воинских должностях. К ним можно отнести, например, выплату ко-

¹ См.: приказ МЧС России «О выплате ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы военнослужащим войск гражданской обороны и Государственной противопожарной службы МЧС России» от 7 февраля 2002 г. № 60; приказ МЧС России «Об утверждении Инструкции о порядке и условиях выплаты ежемесячных процентных надбавок к должностному окладу (тарифной ставке) военнослужащим войск гражданской обороны, сотрудникам Государственной противопожарной службы, государственным гражданским служащим и работникам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны в системе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» от 17 ноября 2006 г. № 661.

² Например, в случае освобождения от воинской должности (должности) – не более чем три месяца; в случае освобождения от воинской должности (должности) в связи с проведением ОШМ – не более чем шесть месяцев; при невозможности своевременного исключения военнослужащего, уволенного с военной службы, из списков личного состава воинской части в случаях, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и указанным Положением, – до его исключения.

мандировочных расходов в случае направления военнослужащих в служебные командировки и компенсационные выплаты взамен продовольственного пайка (для проходящих военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях). За военнослужащими, находящимися в распоряжении командиров (начальников), также сохраняются право на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно, право на получение денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, компенсации за санаторно-курортное лечение и др. Кроме того, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, находящимся в распоряжении командира (начальника), переехавшим в другой населенный пункт в связи с передислокацией воинской части, в списках (на обеспечении) которой они находятся, сохраняется право на выплату подъемного пособия.

В ряде «силовых структур» сохраняется выплата надбавки за знание иностранного языка; надбавки военнослужащим, награжденным нагрудным знаком «Почетный сотрудник ФСО России», «Почетный сотрудник контрразведки», «Почетный сотрудник федеральных органов правительственной связи и информации», «Почетный сотрудник Спецсвязи России», «Почетный сотрудник госбезопасности» или «Почетный сотрудник государственной безопасности».

При нахождении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, зачисленного в распоряжение командира, в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, к его денежному довольствию устанавливаются коэффициенты (районные, за военную службу в высокогорных районах, за военную службу в пустынных и безводных местностях) и выплачиваются процентные надбавки к денежному довольствию в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях.

Отдельные дополнительные выплаты к денежному довольствию военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников), не производятся, в их числе:

1) ежемесячная процентная надбавка военнослужащим, допущенным к государственной тайне на посто-

янной основе, за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;

2) надбавки за особые условия службы;

3) премии за образцовое выполнение воинского долга и др.

Указанные выплаты не производятся в связи с тем, что военнослужащий не исполняет обязанностей по воинской должности, поэтому ему приостанавливается допуск к государственной тайне на постоянной основе, также он не может образцово проявить себя при исполнении должностных обязанностей, поскольку он временно служит не на воинской должности.

Например, п. 1 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ установлено, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, выплачивается премия за образцовое выполнение воинского долга в размере до трех окладов денежного содержания в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации. Согласно п. 5 Правил выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, премии за образцовое выполнение воинского долга, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2000 г. № 524, военнослужащим, прослужившим в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах неполный календарный квартал (месяц) в связи с увольнением с военной службы, поступлением на военную службу по контракту и по другим причинам, премия выплачивается за время фактического исполнения обязанностей по воинской должности из расчета окладов денежного содержания на день подписания приказа о выплате премии. Таким образом, Правительством Российской Федерации определено, что премия выплачивается только военнослужащим, занимающим воинские должности, и, следовательно, для военнослужащих, зачисленных в распоряжение командиров (начальников), она не предусмотрена.

Исключение составляют выплаты премий за образцовое выполнение воинского долга военнослужащим ФСБ России и ГУСП России, поскольку в соответствии с ведомственными порядками выплат денежного довольствия военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника), по решению соответствующих руководителей (начальников) указанным военнослужащим может выплачиваться премия за образцовое выполнение воинского долга³.

³ См.: приказ ФСБ России «Об утверждении Порядка выплаты денежного довольствия военнослужащим органов федеральной службы безопасности, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение руководителя (начальника)» от 25 июня 2005 г. № 367; приказ Главного управления специальных программ Президента Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Службы специальных объектов при Президенте Российской Федерации» от 24 июля 2008 г. № 27.

Выплаты, предусмотренные военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, зачисленным в распоряжение командиров (начальников)

Оклады, месячные и иные дополнительные выплаты	Федеральные органы исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба					
	Минобороны России	Внутренние войска МВД России	ФСБ России	ГУСП России	МЧС России	ФСО России
Оклады по воинскому званию Оклады по ранее занимаемой воинской должности	Выплачиваются военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров (начальников) в том же порядке, как и военнослужащим, занимающим воинские должности					
Процентная надбавка за выслугу лет	Выплачивается в размере от 5 до 70% оклада денежного содержания военнослужащего в соответствии с Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «Об отдельных выплатах военнослужащим и членам их семей» от 14 июля 2000 г. № 524					
Ежемесячное денежное поощрение в размере одного оклада по воинской должности	Выплачивается согласно Указу Президента Российской Федерации от 18 февраля 2005 года № 177 всем военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, за исключением военнослужащих, замещающих воинские должности в центральных аппаратах федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба					
Ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы	В том же размере, как и военнослужащим, занимающим воинские должности (в зависимости от их состава и местности прохождения военной службы)	В размере не менее 50 % от оклада по ранее занимаемой воинской должности	Выплачивается в размере 50 % оклада по последней занимаемой ранее штатной воинской должности			
Премия за образцовое выполнение воинского долга	Не выплачивается		Выплачивается по решению руководителя (начальника)	Выплачивается по решению начальника, имеющего право издания приказов по личному составу	Не выплачивается	
Единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы по итогам календарного года	Выплачивается в размере трех окладов денежного содержания, исходя из оклада по последней занимаемой ими штатной должности. Командиры воинских частей имеют право уменьшать военнослужащим, находящимся в их подчинении, размер вознаграждения или лишать их вознаграждения полностью за упущения по службе, нарушения воинской дисциплины			Выплачивается в том же порядке, как и в Минобороны России		
Другие надбавки и дополнительные выплаты	Выплачиваются, если их выплата оговорена в ведомственных приказах					

МИНИМАЛЬНЫЙ РАЗМЕР ДЕНЕЖНОГО ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

М.Н. Бакович, старший преподаватель Военного авиационного инженерного университета (г. Воронеж), подполковник юстиции

Как известно, военная служба является одним из видов федеральной государственной службы¹. В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы, однако согласно ст. 11 Трудового кодекса Российской Федерации на военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются. Таким образом, нельзя отождествлять денежное довольствие военнослужащих с заработной платой работников, и соответственно нормы о минимальном размере оплаты труда, предусмотренные трудовым законодательством, не могут быть применены к лицам, проходящим военную службу. В настоящей статье мы попытаемся провести сравнительный анализ между установленным в Российской Федерации минимальным размером оплаты труда работника и минимальным размером денежного содержания военнослужащего.

Часть 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право на вознаграждение за свой труд без какой-либо дискриминации и в размере не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (далее – МРОТ).

В соответствии с вышеприведенным конституционным положением Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» от 19 июня 2000 г. № 82-ФЗ установлено, что в России с 1 января 2009 г. МРОТ составляет 4 330 руб. и применяется исключительно для регулирования оплаты труда и определения размеров пособий по временной нетрудоспособности. Кроме того, этим же Законом установлено, что с 1 января 2001 г. выплата стипендий, пособий, других обязательных социальных выплат, исчисление налогов, сборов, штрафов и иных платежей, если это предусмотрено соответствующими нормативными правовыми актами, производится исходя из базовой суммы, равной 100 руб.

Основной целью установления минимальной заработной платы является предоставление лицам, работающим по найму, необходимой социальной защиты в отношении минимально допустимых уровней заработной платы. При определении уровня минимальной

заработной платы во внимание принимаются, в числе других, следующие критерии:

- а) потребности трудящихся и их семей;
- б) общий уровень заработной платы в стране;
- в) стоимость жизни и изменения в ней;
- г) пособия по социальному обеспечению;
- д) сравнительный уровень жизни других социальных групп;
- е) экономические факторы, включая требования экономического развития, уровень производительности труда и желательность достижения и поддержания высокого уровня занятости².

В соответствии со ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации заработной платой (оплатой труда работника) являются вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты. Статья 133 Трудового кодекса Российской Федерации определяет, что месячная заработная плата работника, полностью отработавшего месячную норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть ниже минимального размера оплаты труда, который устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения. Следовательно, работодатель не имеет возможности установить размер заработной платы работнику любой, в том числе самой низкой, квалификации, ниже, чем установленный федеральным законом минимум.

В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» прожиточный минимум в целом по Российской Федерации предназначается для оценки уровня жизни населения Российской Федерации при разработке и реализации социальной политики и федеральных социальных программ, обоснования устанавливаемых на федеральном уровне минимального размера оплаты труда, для определения устанавливаемых на федеральном уровне размеров стипендий, пособий и других социальных выплат, а также для формирования федерального бюджета. Величина прожиточного минимума в целом по России определяется Правительством Российской Федерации на душу населения по основным со-

¹ См. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ.

² Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.И. Шкатуллы. 5-е изд., перераб. М., 2007.

циально-демографическим группам (трудоспособное население, пенсионеры, дети) ежеквартально на основании потребительской корзины и данных федерального органа исполнительной власти по статистике об уровне потребительских цен на продукты питания, непродовольственные товары и услуги и расходов по обязательным платежам и сборам.

Потребительская корзина в целом по России и в субъектах Российской Федерации определяется не реже одного раза в пять лет по утверждаемым Правительством Российской Федерации методическим рекомендациям³. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за I квартал 2009 года» от 19 августа 2009 г. № 666 в первом квартале 2008 г. величина прожиточного минимума для трудоспособного населения составила 5 497 руб.

Налицо несоответствие между размером МРОТ с 1 января 2009 года – 4 330 руб. – и величиной прожиточного минимума в первом квартале 2009 г. – 5 497 руб. Одной из причин указанного несоответствия является существующий на сегодняшний день пробел в российском законодательстве. Статья 421 Трудового кодекса Российской Федерации декларирует, что порядок и сроки поэтапного повышения минимального размера оплаты труда до размера, определенного в ст. 133 данного Кодекса, устанавливаются федеральным законом, а соответствующий закон до настоящего времени не принят. В результате МРОТ с 1 января 2009 г. привязан к потребительской корзине 2007 г. (величина прожиточного минимума для трудоспособного населения России за IV квартал 2007 г., установленная Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. № 347, определена в размере 4 330 руб.).

Одним из основных принципов правового регулирования трудовых отношений, установленных ст. 2 Трудового кодекса Российской Федерации, является обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи. По мнению автора настоящей статьи, вышеуказанный принцип в части выплаты справедливой заработной платы нарушается. Не может при существующем уровне инфляции считаться справедливым определение минимального размера оплаты труда из расчета величины прожиточного минимума годичной и более давности. За один год: IV квартал 2007 г. – I квартал 2009 г., величина прожиточного минимума выросла более чем на 1 000 руб. Кроме того, на сегодняшний день – III квартал 2009 г. – величина прожиточного минимума вообще не определена (в августе 2009 г. опубликованы официальные данные за I квартал 2009 г.). Подведя некоторые итоги вышеизложенным рассуждениям, можно констатировать, что уровень жизни некоторых категорий трудящихся (а именно тех, кто получает

минимальную заработную плату, а также у кого заработная плата пропорциональна МРОТ) существенно снизился.

Рассмотрим минимальные размеры денежного довольствия основных составов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и по призыву (за исключением прапорщиков), занимавших первичные воинские должности: воинская должность – стрелок, воинское звание – рядовой (матрос); воинская должность – командир взвода, воинское звание – младший лейтенант, зачисленных в распоряжение соответствующего командира. Согласно п. 1 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» денежное довольствие военнослужащих состоит из оклада по воинской должности и оклада по воинскому званию (оклад месячного денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат. Месячные и иные дополнительные выплаты, предусмотренные в ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в настоящей статье мы не рассматриваем, за исключением ежемесячной надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, которая выплачивается, кроме прочих, и тем военнослужащим, которые зачислены в распоряжение командира, а также ежемесячного денежного поощрения (ЕДП) в размере одного оклада по воинской должности, которое выплачивается военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров, начиная с 1 апреля 2009 г. Во-первых, месячные и иные дополнительные выплаты предоставляются дифференцированно, в зависимости от срока службы конкретного военнослужащего, классной квалификации, занимаемой воинской должности и т. п. Во-вторых, целью настоящей статьи является сравнительный анализ размеров минимально возможной оплаты труда военнослужащих и граждан, не обладающих таким статусом. Поэтому рассмотрим минимальные размеры денежного довольствия солдата и офицера, имеющих выслугу лет на военной службе менее полугода и находящихся в распоряжении командира (в таком случае выплата дополнительных надбавок, вознаграждений и т. п., за исключением вышеназванных, не предусмотрена).

В соответствии с п. 2 ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» размеры окладов по типовым воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, устанавливаются не ниже размеров должностных окладов и надбавок к должностному окладу за квалификационный разряд соответствующих категорий государственных служащих федеральных органов исполнительной власти. Соответствие основных типовых воинских должностей и воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, государственным должностям федеральной государственной службы и квалификационным разрядам государственных служащих федеральных органов исполнительной власти, а также соотношение окладов по другим типовым воинским должностям для установ-

³ См. Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации», а также Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации» от 17 февраля 1999 г. № 192.

ления окладов денежного содержания военнослужащих утверждаются Президентом Российской Федерации⁴. Размеры окладов по типовым воинским должностям военнослужащих, окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, и дополнительных выплат определяются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) с соблюдением условия единства основных норм денежного довольствия военнослужащих⁵. Оклады по другим (нетиповым) воинским должностям устанавливаются Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) применительно к окладам по типовым воинским должностям⁶. При повышении размеров денежного содержания федеральных государственных служащих одновременно в той же пропорции повышаются размеры денежного довольствия военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

С 1 октября 2008 г. по 31 июля 2009 г. минимальные оклады месячного денежного содержания для солдат, проходящих военную службу по контракту, составляли 3 337 руб. (1 921 руб. – оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду + 1 416 руб. – оклад по воинскому званию «рядовой»), для офицеров – 4 929 руб. (3 072 руб. – оклад по воинской должности по 10-му тарифному разряду + 1 857 руб. – оклад по воинскому званию «младший лейтенант»). Таким образом, минимальное денежное довольствие солдата составляло 7 275 руб. (3 337 руб. + 2 017 руб. + ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы – 105% + 1 921 руб. – ЕДП), а минимальное денежное довольствие офицера составляло 10 919 руб. (4 929 руб. – оклад по должности + 2 918 руб. – оклад по воинскому званию + ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный режим военной службы – 95%⁷). Для солдат, проходящих военную службу по призыву, минимальный оклад денежного содержания был равен 330 руб. (оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду). С 1 августа 2009 г. оклады денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, повышены на 8,5% и в настоящий момент составляют 3 622 и 5 349 руб. для солдат и офицеров соответственно. Кроме того, военнослужащим, находящимся в распоряжении командиров, производится выплата ежемесячного денежного поощрения в размере одного оклада по воинской должности. С учетом изложенного минимальное денежное довольствие солдат составляет 7 896 руб. и офицеров – 11 850 руб. Денежное довольствие солдат, проходящих военную службу по призыву, осталось прежним – 330 руб. Таким образом, после повышения окладов денежного содержания на

8,5% и выплаты начиная с 1 апреля 2009 г., ежемесячного денежного поощрения в размере одного оклада по воинской должности бывший стрелок в воинском звании «рядовой», находящийся в распоряжении командира, получает на две с лишним тысячи рублей больше прожиточного минимума, установленного полгода назад. Размер денежного содержания бывшего командира взвода в воинском звании «младший лейтенант», зачисленного в распоряжение командира, до 1 августа 2009 г. уже значительно превышал, и в настоящий момент более чем в два раза превышает величину прожиточного минимума, установленную на I квартал 2009 г. Размер денежного содержания военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, замещающего воинскую должность «стрелок», в 13 раз ниже минимального размера оплаты труда как до, так и после повышения.

Действительно, в соответствии с законодательством Российской Федерации институт минимального размера оплаты труда не применяется к правоотношениям, связанным с прохождением военной службы, однако величина прожиточного минимума устанавливается для трудоспособного населения, а значит, и для военнослужащих. При сравнении минимального денежного содержания военнослужащего до 1 августа 2009 г. с наиболее низкой оплатой труда работников напрашивался вывод о несоответствии реального уровня жизни граждан, посвятивших себя военному делу, с тем, какое представление складывается об армии по публикациям в прессе и громким заявлениям о постоянном и стабильном повышении денежного содержания военнослужащих. Ведь сами военнослужащие, которых только в Вооруженных Силах Российской Федерации на сегодняшний день более миллиона человек, а также их семьи знают о своих доходах не по газетным статьям. Денежное обеспечение военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, вообще не выдерживает никакой критики. В настоящий момент денежное довольствие реально повышается, в том числе и у тех военнослужащих, которые получают его по минимуму. Хотелось бы, чтобы все оптимистичные прогнозы о материальной обеспеченности военнослужащих после окончания реформы в Вооруженных Силах Российской Федерации сбылись, и даже те, кто выполняет обязанности военной службы по минимуму, получали бы денежное вознаграждение, если не в несколько раз больше, то хотя бы не менее того, сколько зарабатывают иные категории граждан. Уместно напомнить, что выполнение общих обязанностей военной службы (быть верным Военной присяге, беззаветно служить своему народу, мужественно, умело, не щадя своей крови и самой жизни, защищать Российскую Федерацию и т. п.) обязательно для всех лиц, обладающих статусом военнослужащих, в том числе и для находящихся в распоряжении командования, а следовательно, материально наименее обеспеченных.

⁴ См. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы денежного довольствия военнослужащих» от 30 сентября 2004 г. № 1258.

⁵ См. Постановление Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих» от 26 июня 2002 г. № 462.

⁶ Приказами руководителей федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, установлены конкретные размеры окладов по воинским должностям и воинским званиям. См., например, приказ Министра обороны Российской Федерации 2006 г. № 200 (с изменениями).

⁷ Следует отметить, что реально денежное довольствие выплачивалось в меньшем размере, так как соответствующие телеграммы о выплате ЕДП в войска пришли с большим опозданием.

В ПРАВЕ НА ПОСТУПЛЕНИЕ В АДЬЮНКТУРУ “ОТКАЗАТЬ”?..

(актуальные вопросы реализации военнослужащими права на получение послевузовского профессионального образования)

Л.А. Цисар, юрист центра правовых исследований

Ученая степень кандидата наук – привилегия для «избранных» или право, гарантированное законом каждому военнослужащему? Вправе ли командование воинской части отказать военнослужащему в поступлении в адъюнктуру? Как обосновать незаконность отказа в поступлении в адъюнктуру? В каких случаях обучение в адъюнктуре платное? Каковы порядок и условия приема в адъюнктуру? Какие документы прилагаются к рапорту о поступлении в адъюнктуру? Это лишь неполный перечень вопросов, интересующих военнослужащих, которые желают поступить в адъюнктуру. В настоящей и последующих статьях мы постараемся ответить на них. Также обозначим некоторые проблемы, существующие в настоящее время в сфере научных знаний.

«Каждый человек имеет право на образование: образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам»¹ сказано в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека¹.

Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование.

В развитие положений Конституции Российской Федерации Федеральный закон «О статусе военнослужащих» определяет, что военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными Федеральным законом «О статусе военнослужащих», федеральными конституционными законами и федеральными законами, в то время как ограничений на поступление в аспирантуру² федеральных государственных высших учебных заведений, научных учреждений ни в данном Законе, ни в других федеральных законах не содержится. Более того, наоборот, исходя из международно-правовых и конституционных норм законодатель в ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» закрепляет право за «...военнослужащими-гражданами

право на обучение в военных образовательных учреждениях профессионального образования (в том числе на получение послевузовского образования)». Названная статья Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает различные формы реализации военнослужащими права на образование в зависимости от способа поступления на военную службу, составов военнослужащих, вида учебного заведения и др.³

Статья 9 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации⁴ определяет, что «...никто не вправе ограничивать военнослужащих в правах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и законодательством...».

Говоря о содержании права военнослужащего на получение послевузовского профессионального образования, следует иметь в виду, что в настоящее время данная проблема превратилась в одну из наиболее актуальных именно в связи со значительным расхождением законодательного регулирования права на послевузовское образование и его практической реализацией. Законодательство Российской Федерации, регулирующее правоотношения в этой сфере, предоставляет военнослужащим отдельные права, о существовании которых знают очень немногие, и, несмотря на то, что такими правами обладают тысячи военнослужащих, лишь единицы из них ставят вопрос о реализации своих прав.

В образовательном законодательстве либо фактически не действуют в силу своей сложности, либо отсутствуют особые способы защиты права на образование, хотя образовательные правоотношения характеризуются большой спецификой.

Адъюнктура представляет собой одну из основных форм подготовки научных и научно-педагогических кадров в учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации, а также некоторых правоохранительных органов: МВД России, ФТС России, ФСБ России и др.⁵

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Права и свободы личности. М., 1995. Вып. 11. С. 10 – 17. (Библиотечка «Российской газеты» совместно с библиотечкой журнала «Социальная защита»).

² Необходимо отметить, что согласно законодательству Российской Федерации по своей сути адъюнктура аналогична аспирантуре в гражданских высших учебных заведениях. Аналогично данными правовыми актами определены понятия адъюнкта и аспиранта, имеющие тождественное значение. Поэтому здесь и далее по тексту данные понятия будут употребляться как тождественные.

³ См. также: *Догляд В.Б., Золотухин Г.А.* Юридический справочник для поступающих в военно-учебные заведения и другие образовательные учреждения. М., 2001.

⁴ Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495.

⁵ Комментарий к Федеральному закону «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и основным документам Болонского процесса / под ред. проф. А.Н. Козырина. М., 2007.

При получении послевузовского профессионального образования военнослужащие часто сталкиваются с рядом проблем. Право на обучение приходится отстаивать, так как отсутствие военнослужащего – соискателя либо адъюнкта (докторанта) заочной формы подготовки на службе в период учебного отпуска некоторые командиры (начальники) воспринимают как способ уклонения от исполнения своих служебных обязанностей.

Зачастую возникают ситуации, когда соискателя просто не допускают к сдаче вступительных экзаменов в адъюнктуру, тем самым нарушая нормы Конституции Российской Федерации, федерального законодательства.

В связи с переходом российских Вооруженных Сил на контрактную основу комплектования кадров резко обострился вопрос удержания офицеров на военной службе. Для «разрешения» данной проблемы командование зачастую самостоятельно и незаконно наделяет себя полномочиями по принятию решения об отказе или, что встречается крайне редко, об удовлетворении ходатайства соискателя о разрешении сдать вступительных экзамены в адъюнктуру, видимо, забывая о том, что право решать – учиться военнослужащему в адъюнктуре или нет, – всегда принадлежало и принадлежит приемной комиссии образовательного учреждения высшего профессионального образования (далее по тексту – высшие учебные заведения). В этой связи еще раз напомним, что решение о допуске к вступительным экзаменам и зачислении в адъюнктуру принимает только приемная комиссия высшего учебного заведения. А решение аттестационной комиссии воинской части, ее выводы по вопросу поступления в адъюнктуру носят лишь рекомендательный характер и не являются обязательными для исполнения. Члены аттестационной комиссии, командир (начальник) воинской части не вправе запретить (отказать) военнослужащему в поступлении в адъюнктуру высшего учебного заведения⁶.

Однако главным для военнослужащего всегда был и остается приказ начальника, который военнослужащий обязан выполнять беспрекословно. Указание или даже мнение начальника военнослужащий также воспринимает как приказ.

В условиях, когда «командир всегда прав», лучшим для военнослужащего (если он желает продолжить военную службу) вариантом решения спорного вопроса будет его добровольный отказ от своей просьбы, т. е. фактически добровольный отказ от реализации своих прав.

Зачастую любые действия военнослужащего по защите своих прав приводят не к удовлетворению требований военнослужащего, а к его увольнению (формальный повод для увольнения военнослужащего найти можно всегда).

Одна из причин отказа военнослужащих от реализации своих прав заключается в том, что сложно поверить в реальное существование отдельных прав военнослужащих. Основная причина отказа военнослужащих от реализации своих прав заключается в том, что военнослужащие, несмотря на кажущуюся их правовую защищенность, являются одной из самых незащищенных в правовом плане категорий граждан Российской Федерации.

К сожалению, такие ситуации – чаще правило, чем исключение из правил, а разрешение их нередко затягивается на месяцы и даже годы. В условиях гражданского общества и правового государства просто недопустимо, когда военнослужащий, как полноправный член общества, исполняющий возложенные на него обязанности по защите государства, вынужден отстаивать, обосновывать и доказывать свои права, принадлежащие ему от рождения и гарантируемые Конституцией Российской Федерации.

Причина данных проблем, на наш взгляд, кроется в отсутствии четкого правового регулирования общественных отношений в данной сфере. Эта проблема касается практически всех ведомственных адъюнктур. Практически ни один ведомственный нормативный правовой акт не регламентирует в полной мере различные вопросы поступления в адъюнктуру и обучения в ней, предоставляемых во время обучения гарантий и льгот, прав и обязанностей адъюнктов, ответственности должностных лиц, так или иначе имеющих отношение к процессу обучения адъюнктов, вопросы педагогической практики адъюнктов и т. п.

Бессистемность и противоречивость сложившейся системы послевузовского образования резко снижает эффективность государственного регулирования образовательных отношений, приводит к искажению наиболее значимых целей деятельности по подготовке научных и научно-педагогических кадров, к ослаблению государственного влияния на процессы, происходящие в сфере послевузовского образования.

На наш взгляд, наиболее урегулированной в правовом плане является подготовка научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования МВД России. Нормативные правовые документы находятся в открытом доступе (это особенно важно для соискателя), не противоречат федеральному законодательству, изменения и дополнения носят системный и своевременный характер, чего, к сожалению, не скажешь о правовом регулировании подготовки кадров в системе послевузовского образования органов федеральной службы безопасности. Что касается, например, правил поступления в адъюнктуру ФСБ России, то ни одним негрифованным приказом они не регламентированы. Более того, все вопросы, связанные с подготовкой научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального об-

⁶ Порядок организации и проведения аттестации в Вооруженных Силах Российской Федерации определяется Инструкцией о порядке организации и проведения аттестации офицеров и прапорщиков (мичманов) Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 6 апреля 2002 г. № 100. В заключении аттестационной комиссии указывается о соответствии (несоответствии) аттестуемого военнослужащего занимаемой воинской должности, а также мнение о его дальнейшем служебном предназначении. См. подробнее: *Шанхаев С.В.* Прохождение военной службы по контракту: практические рекомендации (комментарии и разъяснения, судебная практика, алгоритмы действий, образцы документов). М., 2008. С. 118 – 130.

разования ФСБ России регулируются единственным нормативным правовым актом – приказом КГБ 1977 г. с грифом «ДСП». Этим документом руководствуются все высшие военно-учебные заведения системы органов федеральной службы безопасности и иные образовательные учреждения дополнительного профессионального образования, научные организации. Кроме него, ежегодно издается приказ о наборе в адъюнктуру, который, по сути, ситуации не меняет, он содержит лишь сведения общего характера. Хотя следует отметить, что, несмотря на существование данной проблемы, в целом процесс подготовки адъюнктов проводится на достаточно высоком уровне.

В остальных ведомствах правовое регулирование данного вопроса также носит скорее отрывочный, чем системный характер.

Одним из основополагающих нормативных правовых актов (кроме федерального законодательства, содержащего отдельные нормы о послевузовском профессиональном образовании), который распространяет свое действие на адъюнктуры и докторантуры всех учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, а также правоохранительных органов: МВД России, ФТС России, ФСБ России, является приказ Министерства образования Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации»⁷.

Данным приказом определены порядок и условия приема в адъюнктуру, условия поступления, порядок зачисления в адъюнктуру, перечень документов (исчерпывающий список документов для поступления в адъюнктуру см. ниже), обязанности адъюнктов и т. п.

Также в настоящее время действует Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Типового положения о военном образовательном учреждении высшего профессионального образования» от 31 января 2009 г. № 82, регламентирующее общие положения подготовки научно-педагогических кадров.

В Министерстве обороны Российской Федерации подготовка научных и научно-педагогических кадров осуществляется в соответствии с Положением о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации⁸. Данное Положение регулирует механизм реализации права на получение послевузовского образования, правовой статус адъюнкта и все вопросы, связанные с подготовкой кандидата наук.

Решение о допуске к вступительным экзаменам в аспирантуру приемная комиссия выносит с учетом итогов собеседования поступающего с предполагаемым научным руководителем и доводит до сведения поступающего в недельный срок.

Прием в аспирантуру проводится ежегодно в сроки, устанавливаемые высшими учебными заведениями и научными учреждениями, организациями. Для проведения приема в адъюнктуру организуется приемная комиссия под председательством ректора (проректора) высшего учебного заведения или руководителя (заместителя руководителя) научного учреждения, организации. Члены приемной комиссии назначаются ее председателем из числа высококвалифицированных научно-педагогических и научных кадров, включая научных руководителей аспирантов.

Зачисление в аспирантуру производится приказом ректора высшего учебного заведения или руководителя научного учреждения, организации.

Рапорт о приеме в адъюнктуру подается по команде. В нем указываются избранная научная специальность, отрасль науки, профилирующая кафедра, изучаемый иностранный язык. Вместе с рапортом представляются следующие документы:

- заверенная копия диплома о высшем профессиональном образовании (для лиц, получивших образование за рубежом, включая граждан государств – участников СНГ – копия свидетельства об эквивалентности документов иностранных государств об образовании диплому о высшем профессиональном образовании Российской Федерации) и выписка из зачетной ведомости;

- справка – форма № 1;

- служебная характеристика;

- список опубликованных научных работ, изобретений и отчетов по научно-исследовательским работам, а при их отсутствии – реферат по избранной научной специальности (объемом 20 – 25 машинописных страниц);

- заключение военно-врачебной комиссии о годности к зачислению в адъюнктуру;

- удостоверение о сдаче кандидатских экзаменов (при наличии у поступающего сданных кандидатских экзаменов); для лиц, сдавших кандидатские экзамены за рубежом, – справка о наличии законной силы предъявленного документа о сдаче кандидатских экзаменов, выданная Министерством образования Российской Федерации;

- две заверенные фотографии размером 9 x 12 и две 4 x 6 см.

Документ, удостоверяющий личность, и диплом государственного образца об окончании высшего учебного заведения представляются поступающими в адъюнктуру лично.

Соискатели ученой степени кандидата наук сдают конкурсные вступительные экзамены по истории и философии науки, иностранному языку (английскому или немецкому), специальную дисциплину в соответствии с темой диссертации⁹.

⁷ Приказ Министерства образования Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Российской Федерации» от 27 марта 1998 г. № 814.

⁸ Приказ Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Положения о подготовке научно-педагогических и научных кадров в системе послевузовского профессионального образования в Министерстве обороны Российской Федерации» от 16 июля 1999 г. № 310.

⁹ См. подробнее: приказ Министерства образования Российской Федерации «Об утверждении перечня кандидатских экзаменов» от 17 февраля 2004 г. № 696.

В соответствии с ч. 6 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляются учебные отпуска для подготовки к вступительным экзаменам и сдачи вступительных экзаменов в адъюнктуру и военную докторантуру, а также для сдачи вступительных экзаменов при поступлении в образовательные учреждения профессионального образования и экзаменов в период обучения в них в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Кандидаты, полностью или частично сдавшие кандидатские экзамены до подачи документов в адъюнктуру, могут быть освобождены от сдачи соответствующих вступительных экзаменов по их личному рапорту, представленному вместе с личным делом. На время сдачи экзаменов предоставляется учебный отпуск 30 суток.

В соответствии с п. 7 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы¹⁰ военнослужащий, имеющий воинское звание офицера или прапорщика (мичмана), зачисленный в военно-учебное заведение, адъюнктуру, военную докторантуру, освобождается от ранее занимаемой воинской должности и назначается на воинскую должность слушателя или иную воинскую должность, предусмотренную для военнослужащих, обучающихся в указанном учебном заведении, адъюнктуре, военной докторантуре, и подлежащую замещению офицерами или прапорщиками (мичманами) соответственно.

Таким образом, государство гарантирует военнослужащим реализацию их права на образование. Вышеперечисленные правовые нормы имеют бланкетный (отсылочный) характер, приравнивая военнослужащих по вопросу реализации их права на образование к иным гражданам Российской Федерации, не обладающим статусом военнослужащих.

Одним из часто задаваемых вопросов является вопрос о платности оказания услуг в системе послевузовского профессионального образования. Иными словами: обязан ли адъюнкт платить за обучение?

Государство дает возможность бесплатно учиться и защищаться. Но только если военнослужащий из того же ведомства, к которому относится выбранный вуз. Военнослужащие других ведомств обучаются на договорной основе. Если ведомство иное – изволь идти в платную аспирантуру. Аспирант ведомственного вуза – человек из иного ведомства или вообще гражданский человек, за счет которого вуз живет и развивается, потому что этот человек платит деньги. Официально и за все. Прейскуранты в разных вузах разные, но не факт, что лучшая адъюнктура в московских вузах. Все решают специализации вузов и ученые, работающие в них.

Несколько слов о качестве самих диссертационных исследований.

По словам Д.И. Фельдштейна, вице-президента РАО, председателя экспертного совета по педагогике и психологии ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора, наша образовательная система не получает в результате всех многочисленных исследований необходимого научного ориентирования, а главное, рост числа диссертаций сопровождается тревожным снижением их научного потенциала. Это не значит, что нет серьезных исследований. Разумеется, есть. Однако речь идет не просто о наличии при этом известного числа слабых работ. Дело в том, что многие диссертационные исследования, выносимые на защиту сегодня, не выходят из десятилетия назад проложенной колеи традиционных подходов, выполняясь вовсе не на основе глубокого проникновения в сущность явления, не путем тонких и длительных экспериментов, кропотливой штучной работы. В итоге нередко исследование просто имитируется¹¹.

Много вопросов возникает по поводу формулировок названий диссертационных исследований. Также на защиту часто выносятся тривиальные положения, которые не нуждаются в защите, а полученные в исследовании факты зачастую не получают содержательной интерпретации. Имеет место неспособность последовательно и системно развернуть тему исследования; подмена понятий, оторванность исследования и от теории науки, и от практики; элементарная безграмотность как в научном языке, так и в русском языке.

Среди причин создавшегося положения и низкая культура научного труда, и низкий методологический уровень определенного числа исследований, и так называемые диссертации «под ключ», когда за аспиранта труд пишет другой человек за деньги.

Что может изменить подобную ситуацию? Только одно – если кандидаты на поступление в адъюнктуру будут отбираться в условиях беспристрастности и научной целесообразности; иными словами, если от участия в этом процессе будут отстранены «заинтересованные стороны». Необходимо обеспечить прозрачность и открытость проведения вступительных экзаменов в адъюнктуру, исключить субъективизм, уделять особое внимание склонности соискателя к научной деятельности и творческим достижениям в научной работе. Все это должно обеспечиваться за счет надежного правового регулирования системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров, которое на сегодняшний день нуждается в основательном и системном совершенствовании.

В заключение хотелось бы отметить, что в настоящих условиях, когда, к сожалению, военнослужащие являются одной из самых незащищенных в правовом плане категорий граждан Российской Федерации, для применения права (реализации права)

¹⁰ Утверждено Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237.

¹¹ См. подробнее: *Фельдштейн Д.И.* О состоянии и путях повышения качества диссертационных исследований по педагогике и психологии // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. 2008. № 2. С. 6 – 21.

недостаточно удостовериться в существовании юридической нормы. Для успешной реализации своего права важно:

- 1) понимать точный смысл нормы права;
- 2) уметь правильно добиваться реализации своего права;
- 3) осознавать, что при решении вопроса необходимо занимать активную позицию, проявлять инициативу и настойчивость (пускать «на самотек» решение во-

проса командирами и начальниками не совсем правильно, так как они могут просто добросовестно заблуждаться).

С учетом вышесказанного уже на этапе подачи рапорта о поступлении в адъюнктуру (или получении послевузовского образования в иной форме) важно правильно сформулировать свое желание, ссылаясь на соответствующие нормы права, в чем, надеюсь, поможет настоящая статья.

О ВЫПЛАТЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ ДЛЯ ОПЛАТЫ СТОИМОСТИ ПУТЕВОК ИХ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

А.Л.Бабаков, юрист

В соответствии с п. 4 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также гражданам, уволенным с военной службы, для оплаты стоимости путевок их детей школьного возраста (до 15 лет включительно) в организации отдыха и оздоровления детей (продолжительностью до 24 дней), открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации, производится выплата в порядке и размерах, определяемых правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке оказания медицинской помощи, санаторно-курортного обеспечения и осуществления отдельных выплат некоторым категориям военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 911. Указанные выплаты производятся исключительно в случаях, если путевки в организации отдыха и оздоровления детей не могут быть предоставлены в порядке, предусмотримом законодательством для детей застрахованных граждан с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации. Порядок осуществления указанной выплаты определен Правилами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911. Выплаты для оплаты стоимости путевок осуществляются в размере до 75 % стоимости путевки детей застрахованных граждан в детские санаторно-оздоровительные лагеря круглогодичного действия (продолжительностью до 24 дней), предусмотренной федеральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий год.

Конкретный размер данной выплаты определяется соответствующим федеральным органом исполнительной власти.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и

2011 годов» от 25 ноября 2008 г. № 216-ФЗ средства обязательного социального страхования направляются на полную или частичную оплату стоимости путевок для детей застрахованных граждан: в детские санатории и санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия, расположенные на территории Российской Федерации, продолжительностью пребывания 21 – 24 дня из расчета до 600 руб. на одного ребенка в сутки в 2009 г.

Размер оплаты стоимости путевки на одного ребенка в сутки в детские санатории и санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия, расположенные в районах и местностях, в которых в установленном порядке применяются районные коэффициенты к заработной плате, определяется с учетом этих районных коэффициентов.

Выплата денежных средств военнослужащим на оплату стоимости путевок для их детей школьного возраста в организации отдыха и оздоровления детей осуществляется один раз в год.

Согласно ст. 19 Закона Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-I и п. 2.9.4 Санитарно-эпидемиологических правил СанПиН 2.4.2.1178-02 «Гигиенические требования к условиям обучения в общеобразовательных учреждениях», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 28 ноября 2002 г. № 44, обучение детей в общеобразовательных учреждениях начинается с достижения ими возраста шести лет и шести месяцев при отсутствии противопоказаний по состоянию здоровья. Поэтому по состоянию на 1 мая соответствующего года возраст ребенка должен быть от 6,5 до 15 лет. Наряду с этим, в ст. 19 указанного Закона установлена правовая норма, разрешающая учредителю образовательного учреждения по заявлению родителей принимать детей в образовательное учреждение для обучения в более раннем возрасте, чем шесть лет и шесть месяцев. В этом

случае ребенок будет считаться достигшим школьного возраста и у родителей возникает право на получение соответствующей выплаты при предоставлении справки из общеобразовательного учреждения о разращении ребенку обучаться в данном учреждении.

Для работающих супругов военнослужащих путевки предоставляются через работодателей с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2001 г. № 309 утверждено Положение о приобретении, выдаче путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление работников и членов их семей, определены порядок и условия предоставления работникам и членам их семей путевок за счет средств обязательного социального страхования.

Путевки предоставляются:

– на санаторно-курортное лечение и оздоровление для профилактики заболеваний;

– на санаторно-курортное лечение в связи с необходимостью санаторного долечивания непосредственно после стационарного лечения заболеваний по установленному перечню.

Путевки приобретаются работодателями согласно заявлениям работников и при наличии медицинских заключений, выданных соответствующими учреждениями здравоохранения. Временные рамки подачи заявлений на предоставление путевок законодательством не определены.

В связи с вышесказанным военнослужащий для получения выплаты должен представить, наряду с другими документами, справку с места работы супруга (супруги) о том, что ему (ей) путевка не была предоставлена, а оплата стоимости путевки не производилась.

В случае если супруг военнослужащего является безработным, справку о подтверждении факта непредоставления путевки можно получить в органе социальной защиты населения по месту жительства.

Как было указано выше, размер компенсационной выплаты определяется соответствующим федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная и правоохранительная служба, и устанавливается в виде фиксированной суммы:

1) в Министерстве обороны Российской Федерации – 9 600 руб. (приказ Министра обороны Российской Федерации от 4 мая 2009 г. № 327);

2) в МВД России – 9 600 руб. (приказ МВД России от 27 октября 2008 г. № 911);

3) в ФСИН России – 9 630 руб. (приказ директора ФСИН России от 25 мая 2009 г. № 220);

4) в ФМС России – 10 260 руб. (приказ директора ФМС России от 23 марта 2009 г. № 57);

5) в ГФС России – 10 800 руб. (приказ директора ГФС России от 10 февраля 2009 г. № 43).

Выплата военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов производится по месту получения денежного довольствия, а гражданам, уволенным с военной службы, – по месту получения пенсии.

Весьма часто возникают вопросы по поводу налогообложения налогом на доходы физических лиц

(НДФЛ) суммы выплаты для оплаты стоимости путевок для детей военнослужащих в организации отдыха и оздоровления детей. В такой ситуации необходимо исходить из нижеследующего.

Согласно п. 9 ст. 217 Налогового кодекса Российской Федерации не подлежат налогообложению НДФЛ суммы полной или частичной компенсации работодателями своим работникам и (или) членам их семей, бывшим своим работникам, уволившимся в связи с выходом на пенсию по инвалидности или по старости, инвалидам, не работающим в данной организации, стоимости путевок, за исключением туристских, на основании которых указанным лицам оказываются услуги санаторно-курортными и оздоровительными организациями, находящимися на территории Российской Федерации.

Также не подлежат налогообложению НДФЛ суммы полной или частичной компенсации стоимости путевок для детей, не достигших возраста 16 лет, на основании которых указанным лицам оказываются услуги санаторно-курортными и оздоровительными организациями, находящимися на территории Российской Федерации, предоставляемые:

– за счет средств организаций (индивидуальных предпринимателей), если расходы по такой компенсации (оплате) в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации не отнесены к расходам, учитываемым при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций;

– за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

– за счет средств, получаемых от деятельности, в отношении которой организации (индивидуальные предприниматели) применяют специальные налоговые режимы.

К санаторно-курортным и оздоровительным организациям относятся санатории, санатории-профилактории, профилактории, дома отдыха и базы отдыха, пансионаты, лечебно-оздоровительные комплексы, санаторные, оздоровительные и спортивные детские лагеря.

В соответствии со ст. 10 Бюджетного кодекса Российской Федерации к бюджетам бюджетной системы Российской Федерации относятся:

а) федеральный бюджет и бюджеты государственных внебюджетных фондов Российской Федерации;

б) бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов;

в) местные бюджеты, в том числе:

– бюджеты муниципальных районов, бюджеты городских округов, бюджеты внутригородских муниципальных образований городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга;

– бюджеты городских и сельских поселений.

Следовательно, суммы полной или частичной компенсации (оплаты) стоимости путевок для детей военнослужащих в организации отдыха и оздоровления детей, открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации с привлечени-

ем средств Фонда социального страхования Российской Федерации, не подлежат налогообложению НДФЛ.

Аналогичные разъяснения даны в письме Управления Федеральной налоговой службы России по г. Москве от 19 сентября 2008 г. № 28-11/089849.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВОИНСКОЙ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*Д.С. Гриневич, адъюнкт кафедры гражданского права Военного университета,
старший лейтенант юстиции*

В настоящей статье рассматриваются вопросы защиты нематериальных благ военнослужащих – чести, достоинства, деловой репутации.

Изучив нормы военного права, историю развития отечественного законодательства, зарубежный опыт, автор пришел к выводу о наличии у военнослужащих специфических нематериальных благ в виде:

– *воинской чести*, под которой понимается внешняя оценка военнослужащего (воинского коллектива) со стороны других военнослужащих (воинских коллективов), характеризующая его поведение, отношение к коллективу, к выполнению воинского долга (объективная оценка личности);

– *воинского достоинства* как самооценки личности, осознание ею своих качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения (субъективная оценка личности);

– *деловой репутации военнослужащего* в виде оценки командиром (начальником) и (или) воинским коллективом профессиональных, служебных качеств, присущих военнослужащим.

Из наличия вышеуказанных специфических, присущих именно военнослужащему как особому субъекту, нематериальных благ следует, что в случае их нарушения возникает субъективное право на их защиту. В связи с этим целью данной статьи является анализ гражданско-правовых способов правовой защиты воинской чести, воинского достоинства и деловой репутации военнослужащих.

Для осуществления защиты чести, достоинства, деловой репутации военнослужащий должен знать основные правовые акты, регулирующие и охраняющие воинскую честь, достоинство и деловую репутацию. Приведем наиболее важные из них:

– ст. 12 Всеобщей декларации прав человека (принята 10 декабря 1948 года Генеральной ассамблеей ООН), которая провозглашает, что никто не может подвергаться произвольным посягательствам на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту со стороны закона от такого вмешательства или таких посягательств¹;

– Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), который в ст. 17 провозглашает, что никто не может подвергаться незаконным посягательствам на его честь и репутацию, а также каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств²;

– ст. 2 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Данное положение является исходным при рассмотрении способов защиты нематериальных прав военнослужащих: государство на высшем законодательном уровне признает и гарантирует защиту чести и достоинства военнослужащих. Раскрывая данное положение, ст. 21 Конституции Российской Федерации указывает на то, что «достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления». Исходя из изложенного можно констатировать, что никто не вправе нарушать достоинство личности, а также каким-либо образом посягать на честь военнослужащего, которая во многом складывается из чувства собственного достоинства.

В соответствии с п. 2 ст. 5 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ оскорбление военнослужащих, насилие и угроза применения насилия, посягательство на их жизнь, здоровье, честь, достоинство, жилище, имущество, а равно другие действия (бездействие), нарушающие и ущемляющие их права в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, влекут ответственность в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Следовательно, ответственность за нарушение воинской чести, воинского достоинства, деловой репутации военнослужащих будет регулироваться следующими нормативными актами:

1. В случае умышленного нарушения воинской чести, достоинства, повлекшего тяжкие последствия, от-

¹ Международное гуманитарное право в документах. М., 1996. С. 25.

² Там же. С. 34, 47.

ветственность будет основываться на нормах Уголовного кодекса Российской Федерации и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации (ДУ ВС РФ).

2. При отсутствии последствий, предусмотренных в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации и ДУ ВС РФ, ответственность за нарушение воинской чести и достоинства военнослужащих будет регулироваться нормами гражданского права.

Учитывая цель настоящей статьи, рассмотрим гражданское законодательство, регулирующее порядок защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации.

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) регулирует гражданские правоотношения по поводу нематериальных благ, в том числе охранительные правоотношения (ст.ст. 150, 152, 153, 1100, 1101 ГК РФ).

А.А. Власов предлагает разделить гражданско-правовые способы защиты чести и достоинства на две группы:

1. Общие, перечисленные в ст. 12 ГК РФ, применяемые для защиты самых разнообразных гражданских прав:

- пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- возмещение убытков;
- компенсация морального вреда.

2. Специальные, указанные в ст. 152 ГК РФ и используемые исключительно для защиты чести и достоинства, к ним относятся:

- опровержение;
- возложение на средство массовой информации обязанности по опубликованию ответа в случае распространения им сведений, ущемляющих права и законные интересы граждан (военнослужащих)³.

Общие способы были рассмотрены автором ранее⁴. В настоящей статье рассмотрим специальные гражданско-правовые способы защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих.

В частности, основания и порядок применения специальных способов защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации, помимо ст. 152 ГК РФ, регулируются ст. 43 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 г. № 2124-1, которая предоставляет гражданам или организациям право потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в данном средстве массовой информации.

Вопросам защиты нематериальных благ при рассмотрении соответствующих гражданских дел в судах, уделял внимание Верховный Суд Российской Федерации.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также

деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 разъяснил судам, что:

– под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернета, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам;

– не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Не могут рассматриваться как не соответствующие действительности сведения, содержащиеся в судебных решениях и приговорах, постановлениях органов предварительного следствия и других процессуальных или иных официальных документах, для обжалования и оспаривания которых предусмотрен иной установленный законами судебный порядок;

– порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Таким образом, если опубликована несоответствующая действительности информация, которая унижает воинскую честь, достоинство, деловую репутацию военнослужащего или воинской части, то данный субъект правоотношений вправе ссылаться на ст. 152 ГК РФ и ст. 43 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», в которых предусмотрена обязанность органа СМИ опубликовать опровержение.

Анализ норм гражданского права позволяет сделать вывод о том, что военнослужащий вправе защищать воинскую честь, достоинство, деловую репутацию как в досудебном порядке, так и в рамках гражданского судопроизводства.

1. Административный порядок защиты

Военнослужащий имеет право лично или через своего представителя (например, юриста, действующего

³ Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006 С. 66.

⁴ Гриневич Д.С. Проблемы применения компенсации морального вреда в деятельности военных судов // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 12.

на основании доверенности) обратиться с требованием об опровержении непосредственно в редакцию средства массовой информации, распространившего сведения, порочащие воинскую честь, достоинство и деловую репутацию. Такое право предоставлено ему ст. 152 ГК РФ и ст. 43 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (далее – Закон).

Причем, как уже было указано, законодатель возлагает на редакцию средства массовой информации обязанность опровергнуть распространенные сведения, если она не сможет предоставить доказательства того, что эти сведения соответствуют действительности.

Подробно порядок опровержения таких сведений урегулирован ст. 44 Закона:

а) опровержение должно быть помещено в том же СМИ;

б) опровержение должно быть набрано тем же шрифтом, на том же месте полосы, что и опровергаемое сообщение;

в) если опровержение дается по радио или телевидению, то оно должно быть передано в то же время суток и, как правило, в той же передаче.

Установлены и сроки, по истечении которых должно быть опубликовано (прозвучать в эфире) опровержение:

– для СМИ, выходящих в свет (эфир) не реже одного раза в неделю, – в течение 10 дней со дня получения требования об опровержении;

– для иных СМИ – в подготавливаемом или ближайшем выпуске.

Причем, в последнем случае Законом на редакцию средства массовой информации возлагается обязанность в течение месяца со дня получения требования об опровержении известить заинтересованных лиц о предполагаемом сроке распространения или указать основания отказа.

Законом предусмотрено право гражданина предоставить в редакцию свой текст опровержения.

Объем опровержения не может превышать более чем в два раза объем опровергаемого фрагмента распространенного сообщения или материала. Вместе с тем, редакция СМИ не вправе требовать, чтобы текст опровержения был короче одной стандартной страницы машинописного текста. Если речь идет об опровержении по радио или телевидению, то оно не должно занимать меньше эфирного времени, чем требуется диктору для прочтения одной стандартной страницы машинописного текста.

Однако досудебный порядок урегулирования конфликтной ситуации не всегда приводит к желаемому результату, вероятность достижения которого будет тем выше, чем более обоснованно с точки зрения законодательства будет составлено требование об опровержении. Если получен отказ в опубликовании опровержения или же нарушен порядок опровержения, предусмотренный Законом, то такие действия редакции средства массовой информации могут быть обжалованы в

суд в течение одного года со дня распространения опровергаемых сведений⁵.

Не случайно обращаем внимание на срок исковой давности (т. е. срок, в течение которого военнослужащий в случае получения отказа в опубликовании опровержения может обжаловать действия редакции средств массовой информации в суд): он сокращенный и составляет один год.

Согласно п. 1 ст. 208 ГК РФ «исковая давность не распространяется на требования о защите личных неимущественных и других нематериальных благ» (в число которых в соответствии со ст. 150 ГК РФ входят и права на честь, достоинство, деловую репутацию). Но далее законодатель уточняет: «кроме случаев, предусмотренных законом». И именно Закон (ст. 45) устанавливает срок исковой давности в один год. В то же время Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 14 постановления от 24 февраля 2005 г. № 3 указывает судам, что на требования о защите чести, достоинства, деловой репутации исковая давность в силу ст. 208 ГК РФ не распространяется.

Однако, учитывая то обстоятельство, что постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по своей правовой природе носят разъяснительный характер, на практике следует руководствоваться положениями ГК РФ и Закона.

Военнослужащему в требовании об опровержении распространенных сведений, не соответствующих действительности, необходимо указать:

1) юридический адрес средства массовой информации, опубликовавшего сведения, не соответствующие действительности;

2) фамилию, имя, отчество, адрес заявителя, телефон военнослужащего, о котором были распространены сведения, не соответствующие действительности;

3) обстоятельства дела, в частности: номер печатного издания (дату и время выхода в теле-, радиоэфир), опубликовавшего материалы, порочащие воинскую честь, достоинство и деловую репутацию военнослужащего, текст этих материалов, а также утверждение заявителя о несоответствии распространенной о нем информации действительности;

4) ссылку на ст.ст. 43, 44 и 46 Закона;

5) требование в течение 10-дневного срока опровергнуть распространенные сведения, предоставив военнослужащему возможность опубликования ответа;

6) текст, опровергающий распространенную в СМИ и не соответствующую действительности информацию;

7) дату подачи заявления, а также поставить личную подпись, удостоверяющую требование.

Требование должно быть составлено в двух экземплярах, на одном из которых должна присутствовать дата и подпись сотрудника СМИ, принявшего требование об опровержении распространенных сведений, не соответствующих действительности.

Следовательно, во внесудебном порядке защита военнослужащим чести, достоинства и деловой репутации осуществляется двумя способами:

⁵ См. ст. 45 Закона.

1) посредством опровержения, которое исходит непосредственно от редакции (хотя текст может быть предложен самим опороченным военнослужащим);

2) с помощью опубликования ответа самого военнослужащего в том же средстве массовой информации (п. 3 ст. 152 ГК РФ, ст. 46 Закона).

Закон предусматривает различные основания реализации указанных способов внесудебной защиты. Военнослужащий может потребовать от редакции СМИ предоставления права на ответ в случае, когда в отношении его опубликованы не соответствующие действительности сведения (о порочащем характере сведений ничего не говорится) либо сведения, ущемляющие права и законные интересы гражданина. А в случае если сведения, опубликованные в СМИ, помимо не соответствия действительности, носят и порочащий воинскую честь, достоинство и деловую репутацию военнослужащих характер, то военнослужащий имеет право требовать от СМИ опровержения не соответствующего и порочащего его нематериальные блага материала.

2. Судебный порядок защиты

Применительно к делам о защите чести, достоинства, деловой репутации действуют общие правила территориальной подсудности (ст. 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Далее – ГПК РФ). Иски предъявляются в суд по месту жительства ответчика – физического лица или по месту нахождения организации – юридического лица, распространивших порочащие сведения. Если требования о защите неимущественных благ предъявляются к нескольким ответчикам, проживающим или находящимся в разных местах, дело рассматривается судом по месту жительства или месту нахождения одного из ответчиков по выбору истца (ст. 31 ГПК РФ).

Например, если редакция средства массовой информации или любой другой ответчик распространили сведения, порочащие воинскую честь, достоинство и деловую репутацию военнослужащего, необходимо руководствоваться ст. 28 ГПК РФ, в силу которого иск к редакции средства массовой информации предъявляется в районный суд по месту ее нахождения или по месту жительства автора статьи.

Сущность рассматриваемого способа защиты заключается в том, что военнослужащий вправе обратиться с иском заявлением в суд и потребовать опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию. Причем законодатель не обязывает его соблюдать досудебный порядок урегулирования спора, предоставляя ему возможность обратиться в суд без предварительного обращения в редакцию с требованием об опровержении распространенных сведений.

Конституционные положения о возможности судебной защиты чести, достоинства или деловой репутации гражданина нашли отражение в ст. 152 ГК РФ.

Анализ п. 1 ст. 152 ГК РФ позволяет сделать вывод о том, что при защите указанных прав действует пре-

зумпция, согласно которой именно распространитель обязан доказать, что распространяемые им порочащие сведения соответствуют действительности.

Истцу же остается доказать лишь сам факт распространения подобных сведений (п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3).

В связи с вышесказанным необходимо приложить к исковому заявлению вырезку (копию вырезки) из соответствующего периодического издания. Если порочащие сведения прозвучали по радио или телевидению, то следует запомнить:

- а) название передачи;
- б) канал, по которому шла трансляция;
- в) дату и время выхода передачи в эфир.

Анализ п. 2 и п. 3 ст. 152 ГК РФ позволяет говорить о том, что военнослужащий, избравший для защиты своих прав судебный порядок, вправе требовать, чтобы порочащие сведения были опровергнуты в том же средстве массовой информации, а также вправе требовать публикацию своего ответа. Порядок опубликования опровержения, требования к нему, как уже было отмечено, определяются ст.ст. 43, 44 Закона.

Еще одна важная особенность: следует иметь в виду, что в случае распространения в средствах массовой информации сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию, ответчиками будут выступать:

- в большинстве случаев – авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения;
- автор и редакция соответствующего средства массовой информации, если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации;
- лицо, являющееся источником распространения сведений;
- редакция соответствующего средства массовой информации, т. е. организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации при опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) (ч. 9 ст. 2 Закона). В случае если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации;
- является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения в случае, когда сведения, были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает, например в служебной характеристике (в соответствии со ст. 1068 ГК РФ)⁶.

В случаях же, когда сведения, порочащие воинскую честь, достоинство и деловую репутацию, были высказаны другим военнослужащим, в том числе командиром (начальником):

⁶ См. п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3.

– в устной форме в присутствии третьих лиц (других военнослужащих);

– в письменном виде в документах, характеризующих военнослужащего, которыми, прежде всего, являются служебная характеристика и аттестация военнослужащего, военнослужащий вправе обращаться за защитой воинской чести, достоинства и деловой репутации в военный суд.

Вышесказанное подтверждается ч. 1 ст. 7 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ, в соответствии с которой военным судам подсудны: гражданские и административные дела о защите нарушенных и (или) оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, граждан, проходящих военные сборы, от действий (бездействия) органов военного управления, воинских должностных лиц и принятых ими решений.

Следует также сказать о тех требованиях, которые законодатель предъявляет к иску. Они изложены в ст. 131 ГПК РФ.

В исковом заявлении, составленном в письменной форме, независимо от того, в какой суд – военный или районный подается заявление, необходимо указать:

- наименование суда, в который подается заявление;
- фамилию, имя, отчество истца, его адрес, телефон; если заявление подается представителем, то также фамилию, имя, отчество представителя и его адрес;
- наименование (фамилию, имя, отчество) ответчика (в нашем случае – редакции или физического лица) и ее (его) местонахождение (жительства);
- обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие изложенные истцом обстоятельства;
- требования истца;

– перечень прилагаемых к заявлению документов.

Исковое заявление подписывают истец или его представитель. В последнем случае к иску следует приложить доверенность, удостоверяющую права представителя.

Подводя итог рассмотрению правового регулирования защиты чести, достоинства, деловой репутации военнослужащих, необходимо сделать ряд выводов.

Воинская честь, достоинство и деловая репутация военнослужащих нашли свое правовое закрепление, а значит, и защиту со стороны государства в лице его правоохранительных органов в различных нормативных актах. Данные нематериальные блага закреплены в важнейших международных документах и конкретизированы в национальном законодательстве Российской Федерации.

Нарушенное нематериальное благо в виде чести и достоинства военнослужащего должно быть восстановлено путем применения, в зависимости от степени и характера нарушения, уголовной, административной, дисциплинарной или гражданско-правовой ответственности.

Гражданско-правовая защита воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих реализуется путем применения досудебного порядка и в порядке гражданского судопроизводства.

Для защиты воинской чести, достоинства и деловой репутации военнослужащих существует две группы способов: общие, перечисленные в ст. 12 ГК РФ (преесечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещение убытков; компенсация морального вреда), и специальные, предусмотренные ст. 152 ГК Российской Федерации (опровержение, возложение на средство массовой информации обязанности по опубликованию ответа в случае распространения им сведений, ущемляющих права и законные интересы военнослужащих).

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют широкий круг военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 44, Харитонову С.С. или по электронной почте на адрес pvs1997@mail.ru.**

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; электронный адрес (если есть); серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем “Консультант Плюс”, “Гарант” и “Военное право”.

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65.**

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>.**

ПРАВО ПОВТОРНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ В МУНИЦИПАЛЬНОЕ ЖИЛЬЕ КАК ПРИМЕР РАССОГЛАСОВАННОСТИ НОРМ ПУБЛИЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОТРИЦАТЕЛЬНО ВЛИЯЮЩЕЙ НА НОРМАЛЬНОЕ ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент

В исследовании правовых проблем совершенствования военного строительства государства богатым источником для юридического осмысления может служить обращение к выявлению противоречий между различными «пластами» российского законодательства. Разночтения норм могут возникать, например, в связи с их внутренней противоречивостью в отдельно взятых законах, несогласованностью между законами разного уровня и между разноотраслевыми законами, несоответствиями между нормами законов и подзаконных актов, временной «инертностью» отдельных правовых актов, ведущей к «отставанию» содержания одних актов от изменений в других нормативных правовых актах и т. п.

Объективной основой многих законодательных несоответствий, в том числе в области военной организации государства, стало кардинальное изменение системы государственного устройства. В Конституции Российской Федерации 1993 г. была заложена многоуровневая и многоисточниковая система государственной власти и управления. С одной стороны, Основной Закон страны *закрепил внутреннее единство* каждой из отдельных ветвей власти, а с другой – *разделил* законодательную и исполнительную власти Федерации и ее субъектов. Кроме того, согласно Конституции страны и специальному государственному законодательству за рамки государственной власти полностью выведено местное самоуправление. Специальным законодательством о разграничении полномочий установлены достаточно строгие разграничения компетенций всех вышеперечисленных субъектов публичной власти. Подобная сложная конструкция государственного управления содержит в себе изначальные противоречия, непрерывно вырывающиеся на поверхность правовой действительности. И некоторые из этих противоречий, несмотря на прошедший 15-летний период

с момента начала обновления государственного устройства, до сих пор не разрешены¹.

В рамках настоящей публикации рассматривается один из частных случаев такой несогласованности, который будет описан на примере несоответствий в публичном законодательстве, касающихся правового механизма реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей. Данный пример может служить наглядной иллюстрацией законодательных «несостыковок» норм различного уровня и различной отраслевой принадлежности, в частности несоответствий между военным законодательством, законодательством о разграничении полномочий и законодательством о местном самоуправлении. В данном случае речь пойдет о противоречиях, относящихся лишь к одному из аспектов правового регулирования жилищных прав военнослужащих, закрепленных в специальном военном законодательстве.

Однако прежде чем приступить к сути вопроса, будет не лишним напомнить, что государственное устройство советского периода опиралось *на конструкцию единства всей исполнительной власти*, причем основным рабочим звеном в этом механизме являлись *местные Советы народных депутатов*. Вполне естественно, что при таком построении системы государственного управления «местные» жилищные права военнослужащих и членов их семей реализовывались как на уровне общегосударственном, так и на уровне местной власти. В частности, выделение и распределение жилых помещений, построенных государством для военных организаций, осуществлялось не иначе как через Советы народных депутатов соответствующих населенных пунктов и районов. На эти же органы возлагались функции предоставления льгот по оплате жилья, содействия в трудоустройстве супругов, размещения детей в дошкольных и школьных учреждениях,

¹ *Закатнова А.* Закон прав: Председатель Конституционного суда Валерий Зорькин о главном в Основном Законе // Рос. газ. 2008. 12 дек.

обеспечения жильем военнослужащих-пенсионеров, увольняющихся с военной службы и пр.

При переходе к принципиально другому государственному механизму исполнительной власти, который произошел в начале 90-х гг. прошлого века, новое законодательство по инерции восприняло старую, «советскую», конструкцию. Согласно этой конструкции *органам местного самоуправления, не входящим более в систему государственной власти*, но по аналогии с местными органами государственной власти Союза ССР (местными Советами народных депутатов) *были вменены прежние государственные функции*. Возможно, что именно этим объясняется тот факт, что в Закон Российской Федерации «О статусе военнослужащих» 1993 г. (далее – Закон о статусе) были заложены новые по форме, но старые по содержанию правовые нормы о том, что:

– жилые помещения выделяются вновь прибывшим военнослужащим не только из государственного, но и из муниципального жилищного фонда (п. 1 ст. 15);

– органы местного самоуправления обязаны осваивать ассигнования на строительство жилья для военнослужащих (п. 2 ст. 15);

– органы местного самоуправления обязаны оказывать содействие воинским частям в предоставлении жилья в наем (поднаем) для временного проживания военнослужащих и членов их семей до предоставления им постоянного жилья (п. 3 ст. 15);

– жилые помещения муниципального жилищного фонда, в которых проживают военнослужащие, закрепляются в постоянное пользование за Министерством обороны, другими военными ведомствами, а при освобождении этих жилых помещений они вновь заселяются только военнослужащими (п. 5 ст. 15);

– органы местного самоуправления не позднее трех месяцев обязаны обеспечить жильем военнослужащих, уволенных с военной службы, по вновь избранному ими месту жительства или же обеспечить им временное размещение до предоставления такого жилья (возможно заменив временное жилье оплатой расходов по найму (поднайму) (п. 6 ст. 15);

– местные органы должны взимать с военнослужащих и членов их семей, проживающих в помещениях муниципального жилищного фонда, только половину стоимости найма жилья и коммунальных услуг (п. 9 ст. 15);

– определенным категориям военнослужащих органы местного самоуправления должны передавать муниципальные жилые помещения в собственность (п. 10 ст. 15);

– органы местного самоуправления должны предоставлять определенным категориям военнослужащих первоочередное право на вступление в жилищно-строительные кооперативы либо выделять земельные участки под жилищное строительство (пп. 12, 13 ст. 15);

– местные органы обязаны бесплатно предоставлять военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, земельные участки для индивидуального жилищного строительства, в том числе в их собственность (пп. 2, 3 ст. 17);

– эти же органы не должны получать местные налоги с военнослужащих и военных пенсионеров, которые освобождены от налогов на недвижимость (жилые строения, квартиры и т. п.) и земельные участки, в том числе для жилищного строительства и проживания (п. 5 ст. 17).

К чему привело подобное правовое регулирование военно-правовых отношений, несогласованное с новыми юридическими реалиями в публичном законодательстве о разграничении полномочий и о местном самоуправлении, общеизвестно.

За первое пятилетие применения Закона о статусе действие большинства из перечисленных правовых норм было парализовано. И главная причина заключалась в том, что федеральным законом задачи, связанные с жилищным обеспечением военнослужащих и членов их семей, были возложены на местные органы без учета имущественной стороны реализации этих задач (т. е., по сути, жилье для военнослужащих должно было оплачиваться из местных бюджетов). Те же немногие из правовых норм, которые все-таки применялись на практике, в конце концов, вели к нарушению прав и законных интересов как военнослужащих, так и органов местного самоуправления.

Взять, к примеру, норму о праве военнослужащих на оплату коммунальных услуг и найма муниципального жилья не в полном объеме, а в размере 50 %. При отсутствии в законе механизма возмещения муниципальным органам их действительных затрат со стороны федерального бюджета данная норма означала постепенное, но верное накопление местных экономических проблем: за жилье полностью не платили, поэтому шло разрушение годами неремонтируемых строений, ухудшалась коммунальная инфраструктура, происходило снижение и без того низкого уровня предоставляемых коммунальных услуг и т. п., что и происходило на практике. Очевидность этих и иных описанных выше нормативных несоответствий экономическим и политическим реалиям государства встала перед федеральным законодателем.

Первым шагом в попытке «смягчить» проблему перекладывания необеспеченных государством расходов на местные органы стали изменения норм о порядке компенсации местным бюджетам уже осуществленных затрат. Льготы должны были предоставляться органами местного самоуправления по-прежнему, но с последующим возмещением расходов местным бюджетам из бюджета федерального. Так, например, военнослужащий по-прежнему оплачивал лишь 50 % стоимости найма жилья и коммунальных услуг, а 50%-ную разницу местному бюджету, реально оплатившему все 100 % расходов, оплачивала Российская Федерация через воинские части, в которых военнослужащие проходили службу. Однако громоздкость и сложность механизма межбюджетных расчетов, постоянное возникновение задолженностей со стороны государства и т. п. вновь парализовали нормальное действие закона в таком измененном виде.

Вторым шагом законодателя в поиске восстановления публичной справедливости в отношениях между

Федерацией, ее субъектами и органами местного самоуправления стало введение очередного нового порядка расчетов по существующей старой схеме порядка реализации жилищных льгот военнослужащих. Например, военные пенсионеры после увольнения с военной службы по закону ожидали получения жилья по вновь избранному месту жительства от органов местного самоуправления. Ранее сами органы местного самоуправления выплачивали им предусмотренную законом компенсацию за наем (поднаем) чужого жилья, ожидая оплаты за предоставленные компенсации из федерального бюджета за счет средств военкоматов. По новому же механизму эти расходы должны были оплачивать сами военнослужащие, лишь впоследствии получая право на возмещение понесенных ими расходов уже от государства в лице военкоматов.

Наконец, в 2004 г., законодатель кардинально изменил не механизм реализации прав, а сами права: жилищные льготы военнослужащих в прежнем виде были ликвидированы, полностью или частично заменены на так называемые гарантии и компенсации.

При новом порядке, введенном в 2004 году и действующем и поныне, все вопросы жилищного обеспечения военнослужащих переданы в исключительное ведение федеральных государственных органов (Министерства обороны Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы). Часть прежних натуральных льгот была переведена в абстрактные (нецелевые) денежные выплаты в процессе так называемой монетизации льгот. Значительная часть жилищных льгот была отменена даже без всякой замены. Это «забытые» жилищные права; например, право на получение земельных участков под жилищное строительство (которое из права требовать предоставления было заменено правом просить предоставить такие участки без гарантий их предоставления со стороны органов местного самоуправления), право на получение земельных участков под фермерское хозяйство с правом застройки, право на земельные участки под садоводничество и огородничество с возможностью их застройки и пр.

Помимо этого, некоторые нормы военного законодательства приобрели очевидно неопределенный характер. Это, в частности, и правовая норма п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», которая регламентирует отношения, исследуемые в настоящей публикации. Согласно этой норме «в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помеще-

ния предоставляются другим военнослужащим и членам их семей».

Следует напомнить, что в прежней редакции аналогичной нормы говорилось о жилых помещениях в домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов, причем закрепленных в постоянное пользование за Министерством обороны Российской Федерации.

На первый взгляд, указанная норма в ее действующей редакции более не затрагивает права и обязанности местных органов самоуправления, так как в ней теперь не содержится прямого указания на то, что речь идет о муниципальном жилье. Однако логическое и системное толкование данной нормы позволяет утверждать обратное: так как закон не исключает распространение подобного режима на все виды помещений, кроме находящихся в собственности военнослужащих и членов их семей, то и эта норма вполне может применяться в отношении помещений из состава муниципального жилищного фонда.

Именно подобное толкование порой дается в юридических публикациях и в правоприменительной практике. Например, согласно данным, приведенным А.А. Абрамовым, в Смоленском гарнизоне сложилась устойчивая судебная практика, согласно которой суды присуждают право распределять освободившиеся муниципальные квартиры соответствующим воинским частям². Аналогичные факты судебного понуждения к заключению договоров социального найма с военнослужащими, которым воинские части выделяют жилье «за выездом» в муниципальном жилищном фонде, отмечены и в других муниципальных образованиях. В частности, Е.Н. Нестеров приводит похожую ситуацию, имеющую место в г. Новосибирске³, А.С. Карнаухов – в г. Спасск-Дальний Приморского края⁴, П.И. Гаврюшенко – в г. Сертолово Ленинградской области⁵, С. Птичкин – в Наро-Фоминском районе в Подмоскovie⁶, где ранее была дислоцирована известная Кантемировская дивизия. Во всех случаях речь идет о ситуациях, когда Министерство обороны Российской Федерации по решению Правительства Российской Федерации передало в муниципальную собственность почти весь свой жилищный фонд открытых военных городков, поэтому повторное заселение осуществляется с большими трудностями, главным образом по решению судов.

Однако неудивительно, что, даже несмотря на такую сложившуюся судебную практику, органы местного самоуправления, которые понимают явную правовую и социально-экономическую несправедливость заложенных в новом законе элементов «старого» механизма реализации льгот федеральным государствен-

² Абрамов А.А. Правовые коллизии в обеспечении жилой площадью военнослужащих и пути их разрешения // Рос. военно-правовой сб. 2007. №10. С. 124.

³ Нестеров Е.Н. Еще раз к вопросу о предоставлении жилых помещений военнослужащим в порядке повторного заселения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 10. С. 40.

⁴ Карнаухов А.С. О некоторых проблемах, возникающих при оформлении жилищных правоотношений с военнослужащими при предоставлении им жилых помещений из муниципального жилищного фонда, и пути их разрешения // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 10. С. 41.

⁵ Гаврюшенко П.И. Вопросы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей имеют общегосударственное значение // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 82.

⁶ Птичкин С. Минобороны обещает: увольняемые без квартир не останутся. «Погонные» метры // Рос. газ. 2009. 2 апр.

ным служащим за счет местных бюджетов, шли ранее и идут на тихий «саботаж» рассматриваемой нормы Закона о статусе. Предпринимались и попытки открыто преодолеть «навязывание» федеральных проблем органам местного самоуправления путем применения средств конституционного судебного контроля. Вот пример одной такой попытки, доведенной до обращения в высшую инстанцию.

В 2003 г. администрация муниципального образования «Сертолово» Ленинградской области обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой, в которой оспаривала конституционность п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. как допускающую заселение освобожденных военнослужащими жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, другими военнослужащими и членами их семей (при том, что ею не учитывается необходимость закрепления данных помещений за Министерством обороны Российской Федерации) и ограничивающую тем самым право местного самоуправления владеть, пользоваться и распоряжаться муниципальной собственностью.

Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации формально отказал в удовлетворении данной жалобы, он все-таки пояснил, что *данной нормой не исключается самостоятельное решение этих вопросов местными органами*. Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации законодательство предполагает, что *вопросы повторного заселения военнослужащих должны решаться совместно государственными органами и органами местного самоуправления*, а разрешение вопроса о конкретных формах участия органов местного самоуправления в обеспечении жильем военнослужащих составляет прерогативу законодателя⁷.

Весьма показательно, что подавляющее большинство военных юристов однозначно истолковали приведенную выше правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации как вынесенную в пользу публичных интересов государства в лице заинтересованных в муниципальном жилье военных организаций и военнослужащих (например, упомянутые ранее А.А. Абрамов, Е.Н. Нестеров, А.С. Карнаухов, П.И. Гаврюшенко и др.).

Между тем указанное конституционно-правовое разъяснение отнюдь не столь прямолинейно и однозначно. Более того, оно, пусть предлагаемое утверждение не покажется парадоксальным, вынесено в пользу позиции обратившегося в суд муниципального образования. Только написано все это эзоповым языком, чрезмерно завуалировано патристикой, и является последствием политического ориентира на «конституционно-правовую сдержанность», неоднократно объявлявшегося в качестве важнейшего принципа конституционного правосудия. Однако для юристов подобные подходы Конституционного Суда Российской Федерации означают необходимость умения читать его

судебные акты не только между строк, но и за строками, учитывать всю систему схожих актов и правовых позиций по схожим вопросам. Конституционному Суду Российской Федерации уже неоднократно приходилось выступать арбитром между публичными собственниками всех уровней. И позиция его такова: ни один публичный собственник не вправе навязывать свою волю другому без учета его интересов. Они всегда должны договариваться, приходиться к приемлемым для каждого из них компромиссам. В новых же условиях, с учетом изменений политики разграничения полномочий субъектов права публичной собственности, произошедших после вынесения определения №453-О, и положений нового Жилищного кодекса Российской Федерации, правовые основы недопустимости произвольного навязывания задач жилищного обеспечения военнослужащих за счет жилищного фонда муниципальных образований существенно изменились. Поэтому *несмотря на сложившиеся научно-теоретические воззрения и судебную практику, суды не вправе понуждать органы местного самоуправления к повторному заселению освобожденных военнослужащими жилых помещений другими военнослужащими вопреки воле этих органов и без соответствующих компенсаций*. И этот вывод пусть не покажется читателю экстраординарным, идущим вразрез с теорией и практикой правового регулирования публичных правоотношений. Его поддерживают и некоторые другие юристы, имена которых приведены ниже. Такой вывод не следует воспринимать как противоречащий военным интересам государства, задачам совершенствования его военной организации. Напротив. *Успешное военное строительство не может и не должно опираться на ущемление иных публичных интересов общества, в том числе и местного населения*. Надлежащее жилищное обеспечение малоимущих граждан, ветеранов, инвалидов, учителей, врачей, муниципальных служащих не менее государственно значимая задача, чем жилищное обеспечение военнослужащих и членов их семей. И обе эти публично значимые задачи не должны противопоставляться друг другу. Поэтому сложившийся перекося в правовом регулировании описанных выше отношений подлежит новому переосмыслению и исправлению.

Мнение о том, что одного решения военной администрации о выделении жилья военнослужащему вместо другого, освобождающего муниципальную квартиру, недостаточно, а *требуется и обязательное согласие компетентного органа местного самоуправления*, совершенно верно высказал А.И. Шелепугин. Правда автор, вопреки собственному выводу, все-таки советует органам военного управления в случае «сопротивления» местных властей добиваться их понуждения через суд⁸.

Следует также согласиться с позицией С. Птичкина, который полагает, что в определении № 453-О Конституционный Суд Российской Федерации фактически признал, что в случае предоставления военному

⁷ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2003 г. № 453-О [Электронный ресурс]. URL: http://www.lawmix.ru/jude_practice.php?id=4733.

⁸ Шелепугин А.И. О некоторых правовых вопросах, возникающих у военных организаций при реализации ими прав военнослужащих на получение жилых помещений // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 10. С. 71 – 73.

жащим квартир, находящихся в муниципальной собственности, законодательство допускает различные толкования, которые должен устранить законодатель. И решение следует искать совместными усилиями, памятуя о приоритете всех общегосударственных интересов. В то же время С. Птичкин верно подмечает, что подобное «согласие» возможно, скорее всего, только в теории. «В жизни же ситуация оказалась в правовом тупике, – пишет он, – из которого правоприменитель пока не вышел»⁹. И с таким заключением не поспоришь.

К месту упомянуть, что и редакция журнала «Право в Вооруженных Силах», согласившись с актуальностью данной проблемы, поднятой в 2007 г. на страницах журнала П.И. Гаврюшенко, в постскрипуме к статье автора сразу же обозначила ее неоднозначность и соответственно свое несогласие с чрезмерной прямолинейностью заявления об общеобязательности для муниципальных органов повторного заселения в освобождаемое военными муниципальное жилье только военными без учета иных требований закона¹⁰.

Зная о сложившейся судебной практике применения п. 5 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», во многих местностях вопросы повторного заселения муниципального жилья именно военными решаются не столько по праву, сколько по понятиям о праве, когда на уровне «товарищеских» связей руководителей органов военного управления и глав муниципальных образований освобожденные муниципальные жилые помещения «без сопротивления» передаются очередникам воинских частей, а не местным жителям, не менее нуждающимся в них. Насколько такие соглашения, направленные на реализацию столь неконкретной правовой нормы военного законодательства, рассматриваемой нами, отвечают интересам населения конкретного местного образования, как правило, еще более, чем военные организации, обделенного в финансовых возможностях строительства нового муниципального жилья, – вопрос риторический, так как ответ очевиден. Государство вновь, вольно или невольно, но «заглядывает» в карман местному самоуправлению, и без того не наделенному самим же государством какими-либо значимыми источниками финансирования.

Бедственное экономическое положение муниципальных образований не является секретом. По официальной статистике, по состоянию на 1 января 2008 г. из более 24 200 муниципальных образований подавляющее большинство были «убыточными», не могли функционировать без непрерывного «вливания» государственных дотаций. Согласно своду бюджетов муниципальных образований на территории Российской Федерации в 2007 г. их дефицит составил более 67,1 трлн

руб.¹¹ Вполне закономерно, что в таких условиях значительно сократилось и муниципальное жилищное строительство. В общем объеме вводимого жилья организациями различных форм собственности удельный вес вновь построенных муниципальных жилых домов с 2000 по 2007 гг. сократился с 9,2% до 4,8%, т. е. уменьшился в два раза¹². Положение усугубляется тем, что все это происходит на фоне непрерывного ветшания муниципального жилищного фонда, ранее переданного в чрезвычайно «запущенном» состоянии государством и государственными предприятиями муниципальным образованиям в ходе приватизации государственной собственности.

Столь печальную экономическую статистику подкрепляют и научные наблюдения. Например, юристы, исследующие проблемы муниципального законодательства, констатируют, что «новое жилищное строительство сами муниципальные образования ведут в небольшом объеме», а «больше этим занимаются частные строительные компании»¹³.

В отношении поднятой проблемы весьма показателен случай, изложенный в одном из выпусков «Российской газеты». Депутаты горсовета г. Брянска отказались изменять муниципальное законодательство в части обязательного выделения денежных субсидий из бюджета города для приобретения жилья всем вновь избираемым градоначальникам. Депутаты посчитали это безнравственным по отношению к жителям, обделенным жильем. Сейчас в Брянске более 1 300 семей нуждаются в переселении из бараков, почти не движется очередь «афганцев» и «чернобыльцев» (напомним читателям, что в данном случае речь идет не просто о лицах, нуждающихся в улучшении жилищных условий, а о внеочередниках на получение жилья). В то же время, по словам председателя Союза брянских строителей А. Шилина, достраивается лишь жилье высокой степени готовности, а в ближайшие два года ожидается полный провал с вводом нового жилья. Причина кроется в плохом экономическом положении муниципальных образований: только два муниципальных образования Брянской области прибыльны, а остальные 22 обеспечивают себя лишь на 5 – 25%¹⁴.

На фоне описанной экономической стагнации развития жилищного фонда муниципальных образований и изменившегося законодательства о разграничении полномочий легитимность повсеместного судебного «отбирания» квартир у муниципалов военными организациями и отдельными военными представляется сомнительной. Такое положение дел более не соответствует принципам и нормам действующего законодательства о разграничении полномочий публичных органов государственной власти и местного самоуправления. Федеральный закон о реформе местного

⁹ Птичкин С. Указ. соч.

¹⁰ Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 82.

¹¹ Официальный сайт Росстата: Статистика по муниципальным образованиям России [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/doc_2008/mest_upr2008.rar.

¹² Официальный сайт Росстата: Удельный вес в общем объеме ввода в действие жилых домов организациями различных форм собственности [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b08_11/IssWWW.exe/Stg/d02/17-13.htm.

¹³ С.А. Авакьян [и др.]. Муниципальное право России: учеб. М., 2008. С. 441.

¹⁴ Федосов А. Бесквартирный мэр: Ради градоначальника чиновники готовы были изменить закон // Рос. газ. 2009. 7 окт.

самоуправления и Федеральный закон о реформе федеративных отношений, принятые в 2003 г., заложили основу для разграничения прав, обязанностей и ответственности между уровнями публичной власти. Однако с принятием и дальнейшим развитием многих отраслевых федеральных законов *по-прежнему происходит вторжение в компетенцию местного самоуправления в виде надделения органов местной власти государственными полномочиями без передачи необходимых для их осуществления финансовых ресурсов.*

Положение усугубляется и тем, что *правоприменитель, по сути, продолжает привычную реализацию новых правовых предписаний согласно их старой редакции.* Ведь именно норме п. 5 ст. 15 Закона о статусе право на повторное заселение распространялось на все жилые помещения в «домах государственного, муниципального и ведомственного жилищных фондов». Но и тогда подобный правовой рудимент прежнего порядка жилищного обеспечения все-таки предполагал, кроме принадлежности к тому или иному виду публичного жилищного фонда, еще и «закрепление таких помещений в постоянное пользование» за военным ведомством. Действующее ныне военное и жилищное законодательство подобных положений вообще не содержит. Более того, Жилищный кодекс Российской Федерации принципиально разграничивает все жилищные жилищные фонды, обособляя федеральный государственный, региональный государственный и муниципальный негосударственный фонды. Законодатель устанавливает каждому из жилищных фондов различные целевые и правовые режимы, наделяет их собственников самостоятельными компетенциями (ст.ст. 12, 13, 14 Жилищного кодекса Российской Федерации). Аналогичное разделение функций произошло и в военном законодательстве: *в области жилищного обеспечения муниципалитеты более ничего не должны военным.*

Данное умозаключение в какой-то мере можно подкрепить и имеющейся правоприменительной практикой Верховного Суда Российской Федерации, идущей, к слову, вразрез с ранее описанными случаями присуждения прав на муниципальное жилье судами общей юрисдикции. Верховный Суд Российской Федерации еще в 1995 г. выработал правовую позицию, согласно которой *право ведомства на повторное заселение освободившейся жилой площади в порядке ст. 45 ЖК РСФСР утрачивается, если жилое помещение в установленном законом порядке передано в муниципальную собственность*¹⁵. Хотя в данном случае речь идет о гражданской организации, передавшей свое (построенное на средства предприятия) жилье в собствен-

ность муниципальному органу и попытавшейся впоследствии перераспределить это же жилье как освободившееся своему очереднику, по отношению к ситуациям, складывающимся между военными ведомствами и муниципальными органами, наблюдается очевидное сходство фактических обстоятельств, т. е. *ситуации юридически однотипные.* И если бы Верховный Суд Российской Федерации должным образом занимался обобщением своей судебной практики, столь разительных коллизий в правоприменении вполне можно было бы избежать. Определенный упрек может быть высказан и в адрес Конституционного Суда Российской Федерации, чрезмерно политическая завуалированность решений которого (на примере упомянутого ранее определения от 25 декабря 2003 г. №453-О) ставит в тупик профессиональных юристов всех уровней, так как такие решения порой отличаются неопределенностью, которая постоянно осуждается как прокол в законодательстве.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что правовое регулирование порядка осуществления жилищных прав военнослужащих проходит свой объективный путь диалектического развития. Через разрешение противоречий между военным законодательством, законодательством о разграничении полномочий и законодательством о местном самоуправлении система жилищного обеспечения военнослужащих постепенно приобретает более или менее сбалансированный вид. На примере приведенной несогласованности публичного законодательства (военного, государственного о разграничении полномочий, о местном самоуправлении) в механизме реализации жилищных прав военнослужащих и членов их семей все более очевидно вырисовывается необходимость окончательного сбалансирования механизмов разделения федерального государственного и местного негосударственного жилищного обеспечения.

Государственный механизм призван обеспечить реализацию жилищных прав военнослужащих и членов их семей за счет федерального бюджета и через государственные органы. Муниципальный же механизм предназначен для жилищного обеспечения малоимущих и иных нуждающихся в жилье граждан на уровне решения вопросов местного самоуправления, за счет этих органов и через них, вне системы федерального государственного финансирования. Только такое решение и адекватные ему нормативно-правовое закрепление и судебная практика могут устранить отрицательный эффект влияния несогласованности норм публичного законодательства, тормозящий нормальное военное строительство.

Готовится к опубликованию книга “Противодействие наркотизму и наркопреступности в военной организации государства”.

Предварительный заказ книги - по адресу и телефонам редакции.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 июля 1995 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 11. С. 2.

О НЕКОТОРЫХ НОВЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЖИЛЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ И ГРАЖДАНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, В ПОРЯДКЕ ПОВТОРНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ

Е.Н. Трофимов, начальник группы по ведению судебной работы юридической службы Приволжско-Уральского военного округа, соискатель института философии и права Уральского отделения РАН, подполковник юстиции

С учетом положений международно-правовых актов¹ в ст. 40 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на жилище. В соответствии с ч. 3 указанной статьи малоимущим, иным указанным в законе гражданам, нуждающимся в жилище, оно предоставляется бесплатно или за доступную плату из государственных, муниципальных и других жилищных фондов в соответствии с установленными законом нормами.

Как указано в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2004 г. № 170-О военная служба, по смыслу ст. 59 и ст. 71 (п. “г”) Конституции Российской Федерации, представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что обуславливает и особый правовой статус военнослужащих, выражающийся, в частности, в порядке их жилищного обеспечения, которое осуществляется на основе специального законодательства и по специальным правилам. Федеральный закон “О статусе военнослужащих”, устанавливающий основы государственной политики в области правовой и социальной защиты военнослужащих, предусматривает ряд государственных гарантий и компенсаций для военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий. Тем самым государство взяло на себя соответствующие публично-правовые обязательства в отношении указанной категории граждан.

Так, п. 1 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” гласит, что государство гарантирует военнослужащим предоставление жилых помещений или выделение денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, которые устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. При этом, названный Федеральный закон устанавливает ряд преимуществ и гарантий как для военнослужащих – граждан Российской Федерации, так и для граждан, уволенных с военной службы (при определенных условиях), в том числе и в вопросах обеспечения жильем.

Одной из таких гарантий является норма, закрепленная в п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе

военнослужащих”, в соответствии с которой в случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности, указанные помещения предоставляются другим военнослужащим и членам их семей.

Данная правовая норма является императивной (императивный – повелительный, не допускающий выбора). За военнослужащими и членами их семей вышеуказанным Законом закреплено право на повторное заселение жилых помещений, ранее занимаемых другими военнослужащими и членами их семей и освободившихся за их выездом. При этом, реализация данного права не ставится в зависимость от принадлежности жилых помещений, в частности, к муниципальному жилищному фонду.

Положения приведенной выше нормы конкретизируются в Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, п. 34 которой устанавливает, что жилые помещения, освобождаемые за выездом военнослужащих, распределяются между военнослужащими воинских частей, в которых они проходили военную службу.

В случаях отсутствия в воинских частях военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий), жилые помещения распределяются между воинскими частями, дислоцированными в гарнизоне, пропорционально количеству военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий) (пп. 33, 34 вышеуказанной Инструкции).

Положения п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” были дважды рассмотрены Конституционным Судом Российской Федерации, который в своих определениях от 25 декабря 2003 г. № 453-О и от 22 апреля 2004 г. № 170-О отметил, что жилищный фонд социального использования предназ-

¹ См.: ст. 25 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.); ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН); ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН).

начен для удовлетворения потребностей граждан, нуждающихся в жилище. Осуществляя регулирование отношений, связанных с обеспечением функционирования и сохранения целевого назначения объектов жилищного фонда, законодатель, исходя из публичных целей и независимо от принадлежности жилищного фонда к государственной или муниципальной форме собственности, вправе установить специальный порядок их передачи (заселения) той или иной категории граждан, нуждающихся в социальной защите, в том числе военнослужащим.

Также Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, возлагая на органы местного самоуправления обязанность по предоставлению освобожденных жилых помещений, ранее занимаемых военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, другим военнослужащим и членам их семей, положения п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” – в целях обеспечения баланса таких конституционно защищаемых ценностей, как самостоятельность местного самоуправления и защита прав военнослужащих, – не исключают участие органов местного самоуправления в распределении таких жилых помещений, что призвано гарантировать правомочия муниципального образования как собственника жилья; при этом самостоятельность местного самоуправления в распоряжении муниципальной собственностью не нарушается. Однако несмотря на то что содержание и использование муниципального жилищного фонда в силу закона относится к вопросам местного значения, вопросы обеспечения жильем военнослужащих и членов их семей как граждан, проживающих на территории соответствующего муниципального образования, имеют не только местное, но и общегосударственное значение, а потому должны решаться совместно государственными органами и органами местного самоуправления. Разрешение же вопроса о формах участия органов местного самоуправления в обеспечении жильем военнослужащих составляет прерогативу законодателя.

Таким образом, у органов местного самоуправления нет объективных оснований для невыполнения требований Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона “О статусе военнослужащих” в отношении предоставления жилых помещений военнослужащим за выездом из них других военнослужащих.

В настоящий момент не возникает каких-либо проблем с предоставлением военнослужащим в порядке повторного заселения жилых помещений, освобождающихся в связи с выездом из них военнослужащих, т. е. в большинстве случаев требования п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” безусловно соблюдаются. Казалось бы, наконец наступило полное понимание между органами военного управления, соответствующими КЭЧ районов и органами местного самоуправления, наделенными полномочиями по распоряжению муниципальным жилищным фондом, в вопросах предоставления военнослужащим жилья, находящегося в муниципальной собственности, в

порядке повторного заселения. Однако это оказалось не так, вскрылась проблема, производная из п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Так, комитет по жилищной политике администрации города Екатеринбурга, получив из Екатеринбургской КЭЧ района документы на предоставление жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в порядке повторного заселения гражданам, уволенным с военной службы, а также на предоставление военнослужащим жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в связи с освобождением после выезда из них граждан, уволенных с военной службы, счел возможным отказать в повторном заселении таких жилых помещений.

При этом, в обоснование своего отказа комитет по жилищной политике администрации города Екатеринбурга приводит все тот же п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” в сочетании со статьей 2 этого Федерального закона.

Действительно, буквальная трактовка п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” предполагает возможность предоставления жилья в порядке повторного заселения лишь военнослужащим и членам их семей в случае освобождения этих жилых помещений военнослужащими и совместно проживающими с ними членами их семей, и не содержит каких-либо исключений. В соответствии с п. 2 ст. 2 Федерального закона “О статусе военнослужащих” граждане (иностранцы граждане) приобретают статус военнослужащих с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы. При этом, лицо, уволенное с военной службы, утрачивает статус военнослужащего с момента исключения из списков личного состава воинской части (учреждения) (п. 4 ст. 3 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. 1237).

Содержание п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, не допуская расширительного толкования данной нормы, фактически исключает возможность предоставления жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в порядке повторного заселения гражданам, уволенным с военной службы, несмотря на их освобождение военнослужащими, а также предоставления военнослужащим жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в связи с освобождением после выезда из них граждан, уволенных с военной службы.

Однако следует учесть, что некоторые права и гарантии, установленные Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, действуют в отношении граждан не только в период прохождения ими военной службы, но и после увольнения их с военной службы. Это в полной мере относится и к реализации жилищных прав военнослужащих.

Так, в соответствии со ст. 23 Федерального закона “О статусе военнослужащих” военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий

по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту постоянного жительства в порядке, предусмотренном п. 14 ст. 15 названного Федерального закона.

Пункт 13 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” устанавливает, что военнослужащие – граждане Российской Федерации, проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями, не могут быть исключены без их согласия из списка очередников на получение жилых помещений (улучшение жилищных условий) по последнему перед увольнением месту военной службы и обеспечиваются жилыми помещениями в соответствии с названным Федеральным законом, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Указанный порядок обеспечения жилыми помещениями распространяется и на военнослужащих – граждан Российской Федерации, увольняемых с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более.

Таким образом, некоторые категории военнослужащих – граждан Российской Федерации (проходящие военную службу по контракту, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более, увольняемые с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, не обеспеченные на момент увольнения с военной службы жилыми помещениями) сохраняют право на обеспечение жилыми помещениями в порядке, установленном Федеральным законом “О статусе военнослужащих”, также после увольнения их с военной службы и утраты статуса военнослужащего. Следовательно, по отношению к данной категории граждан, уволенных с военной службы, применимы и нормы п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”.

Однако указанное выше лишь косвенно предполагает возможность применения норм п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих” к лицам, уволенным с военной службы и утратившим статус военнослужащего; прямого же указания на это действующее законодательство не содержит.

Ранее жилые помещения, предоставляемые военнослужащим, независимо от поступления из государственного или муниципального жилищного фонда закреплялись за Министерством обороны Российской Федерации. При этом, решение вопроса предоставления жилья военнослужащим и гражданам, уволенным с военной службы, в порядке повторного заселения зависело лишь от органа, осуществлявшего учет, – соответствующей КЭЧ района (п. 23 вышеназванной Инструкции). Потому необходимости законодательного закрепления возможности предоставления в порядке повторного заселения жилых помещений гражданам, уволенным с военной службы, несмотря на их освобождение военнослужащими, а также предоставления военнослужащим жилых помещений в связи с освобождением после выезда из них граждан, уволенных с военной службы, не требовалось. Вполне достаточно было нормы, содержащейся в абз. 4 п. 34 указанной Инструкции, которая устанавливала, что жилые помещения, освобождаемые за выездом граждан, уволенных с военной службы, получаемые от федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в домах государственного и муниципального жилищного фонда, распределяются между воинскими частями, дислоцированными в гарнизоне, пропорционально количеству военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий).

Однако в изменившихся условиях, когда почти весь жилищный фонд Министерства обороны Российской Федерации, за исключением специализированного (служебные жилые помещения и общежития), передан в муниципальную собственность, возникла острая необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство. В частности, это касается возложения на муниципальные образования обязанности предоставления жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, в порядке повторного заселения, освобождаемых за выездом не только военнослужащих, но и граждан, уволенных с военной службы, как военнослужащим, так и гражданам, уволенным с военной службы, признанным в установленном порядке нуждающимися в получении жилья (улучшении жилищных условий) в период прохождения ими военной службы. Это можно было бы сделать путем внесения соответствующих изменений в п. 5 ст. 15 Федерального закона “О статусе военнослужащих”, изложив его в следующей редакции:

“В случае освобождения жилых помещений, занимаемых военнослужащими, а также гражданами, уволенными с военной службы, и совместно проживающими с ними членами их семей, в связи с улучшением ими жилищных условий за счет жилых помещений, предоставляемых Министерством обороны Российской Федерации (за исключением жилых помещений, находящихся в их собственности), указанные жилые помещения предоставляются другим военнослужащим, а также гражданам, уволенным с военной службы и членам их семей, признанным в

установленном порядке нуждающимися в жилых помещениях в период прохождения ими военной службы”.

Несомненно, разрешение возникшей проблемы является прерогативой законодателя, и скорейшее ее рас-

смотрение позволит сохранить жилищный фонд, предназначенный для реализации жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, что в условиях острой нехватки жилья для военнослужащих немаловажно.

ВНОВЬ К ВОПРОСУ О ПОРЯДКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖЕБНЫМИ ЖИЛЫМИ ПОМЕЩЕНИЯМИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р. А. Трощенко, преподаватель Краснодарского ВВАУЛ, подполковник

В соответствии со ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон) военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, с учетом права на дополнительную жилую площадь.

В соответствии с указанной статьей Закона военнослужащие, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, заключают с Министерством обороны Российской Федерации (иным федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) *договор найма служебного жилого помещения*¹. В указанном договоре определяется порядок предоставления служебного жилого помещения, его содержания и освобождения. Условия и порядок заключения такого договора устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Таким образом, Закон не смешивает порядок предоставления служебных жилых помещений с порядком и условиями заключения договора найма такого помещения. Причем, если первый, как следует из текста Закона, устанавливается как законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, так и самим договором найма служебного жилого помещения, то второй – исключительно подзаконными актами.

Ранее, до внесения в Закон изменений Федеральным законом «О внесении изменений в Федеральный закон «О фонде содействия реформированию жилищно-ком-

мунального хозяйства» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 1 декабря 2008 г. № 225-ФЗ, условия и порядок заключения указанного договора найма определялись Правительством Российской Федерации. Еще в более ранней редакции (до внесения в Закон изменений Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 8 мая 2006 г. № 66-ФЗ) в тексте ст. 15 Закона вместо слов «договор найма служебного жилого помещения» фигурировали слова «жилищный договор».

Внесение указанных изменений в ст. 15 Закона, как представляется, было обусловлено необходимостью приведения ее норм в соответствие с Жилищным кодексом Российской Федерации (далее – ЖК РФ)². Поскольку ЖК РФ не содержит понятия жилищного договора и устанавливает, что служебные жилые помещения предоставляются по договорам найма служебных жилых помещений, постольку в ст. 15 Закона жилищный договор и был «заменен» на договор найма служебного жилого помещения.

Напомним, что условия и порядок заключения жилищного договора установлены Положением об условиях и порядке заключения жилищного договора между военнослужащими и Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба (далее – Положение), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации «Об условиях и порядке заключения жилищного договора между военнослужащими и Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба» от 4 мая 1999 г. № 487. При этом, Положение было утверждено

¹ Здесь и далее курсив мой. – Р. Т.

² В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ впредь до приведения в соответствие с ЖК РФ законов и иных нормативных правовых актов, действующих на территории Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты применяются постольку, поскольку они не противоречат ЖК РФ и данному Федеральному закону.

в целях обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей служебными жилыми помещениями и во исполнение ст. 15 Закона, сохранившей норму о жилищном договоре.

Соответственно следует прийти к выводу, что поскольку Закон теперь уже не содержит норм о жилищном договоре, постольку и Положение в настоящее время не подлежит применению, а военнослужащие при получении служебных жилых помещений должны заключать договор согласно Типовому договору найма служебного жилого помещения, утвержденному Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил отнесения жилого помещения к специализированному жилищному фонду и типовых договоров найма специализированных жилых помещений» от 26 января 2006 г. № 42.

Однако возвращаясь к порядку предоставления служебного жилья, следует отметить, что Типовой договор найма служебного жилого помещения не содержит как такового порядка предоставления этого жилого помещения, а есть лишь составляющая этого порядка, причем, если можно так выразиться, замыкающая составляющая, поскольку указанный договор подлежит заключению после принятия решения о предоставлении служебного жилого помещения.

Не содержа в полной мере указанного порядка собственно и типовая форма жилищного договора, предусмотренная Положением, согласно п. 3 которого такой порядок устанавливается законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Однако следует отметить, что жилищный договор подлежал заключению с военнослужащим до вынесения решения о предоставлении ему служебного жилого помещения,³ тогда как договор найма служебного жилого помещения, как это следует из ст. 100 ЖК РФ, – после принятия такого решения. При этом, типовая форма жилищного договора содержит нормы, согласно которым командир воинской части гарантирует предоставление военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи служебное жилое помещение не позднее трех месяцев со дня заключения договора, т. е. «основная цель» жилищного договора – это гарантия обеспечения военнослужащих служебным жилым помещением в установленный срок. Причем после его заключения – теперь уже со стороны конкретного должностного лица – командира воинской части. Кроме того, жилищный договор изначально ориентирован именно на регулирование жилищных правоотношений с учетом специфики военной службы и содержит ряд норм, устанавливающих гарантии военнослужащим и членам их семей, которых нет в типовом договоре найма служебного жилого помещения. В то же время многие положения указанных договоров фактически дублируются⁴. При этом, ни тот, ни другой, ни по отдельности, ни в своей совокупности собственно порядка предоставления жилых помещений

не устанавливают. Тем не менее, жилищный договор, как представляется, по крайней мере, этот порядок затрагивает, чего нельзя сказать о договоре найма, содержание которого полностью сводится к нормативному закреплению прав и обязанностей сторон договора, а также условий содержания и освобождения уже предоставленного служебного жилого помещения.

Как было отмечено выше, в соответствии со ст. 15 Закона порядок предоставления служебных жилых помещений военнослужащим устанавливается иными федеральными законами и нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Насколько известно автору, соответствующего федерального закона в настоящее время не принято. Иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в свою очередь, также не вносят достаточной ясности в решение рассматриваемого вопроса. Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция), являясь таким актом, казалось бы, должна предусматривать порядок обеспечения служебными жилыми помещениями, поскольку ее разд. III («Порядок предоставления жилых помещений») по своему смыслу подразумевает наличие в нем, в частности, норм, регулирующих порядок предоставления специализированных жилых помещений. Однако фактически таких норм Инструкция не содержит, полностью ориентируясь на порядок предоставления жилых помещений для постоянного проживания. Этот же порядок в соответствии со сложившейся практикой применяется жилищными комиссиями воинских частей и КЭЧ районов при решении вопросов обеспечения служебными жилыми помещениями (постановка на учет, распределение служебных квартир), что само по себе является достаточно спорным. Кроме того, п. 6 Инструкции установлено, что *порядок предоставления служебного жилого помещения* определяется опять-таки жилищным договором, который, как было отмечено выше, действующей редакцией Закона теперь уже не предусмотрен.

Следует отметить и то обстоятельство, что в настоящее время на основании Постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» от 29 декабря 2008 г. № 1052 полномочия по утверждению типовых договоров найма специализированных жилых помещений возложены на Министерство регионального развития Российской Федерации. Подчеркнем – утверждение типовых договоров, но не более того. Таким образом, на указанное министерство не возложены полномочия по определению порядка заключения указанных договоров, не говоря уже об определении в целом порядка предоставления специализированных жилых помещений. Логичным было бы предположить, что в отношении военнослужащих Во-

³ На это указывает, например, А.В. Кудашкин (*Кудашкин А.В.* Жилищное обеспечение военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. М., 2005. С. 136).

⁴ Как отмечают авторы Комментария к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» жилищный договор является разновидностью договора найма служебного жилого помещения (см., подр.: *Кудашкин А.В. Фатеев А.В.* Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих». 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005).

оруженных Сил Российской Федерации нормативное закрепление такого порядка должно быть возложено на Министерство обороны Российской Федерации. Однако ни в одном нормативном акте, в том числе и в Постановлении Правительства Российской Федерации «О некоторых мерах по управлению федеральным имуществом» от 29 декабря 2008 г. № 1053, такие полномочия Министерству обороны Российской Федерации не предоставлены⁵.

Интересным будет отметить и тот факт, что законодатель, наделив органы государственной власти Российской Федерации в области жилищных отношений полномочиями по определению *оснований предоставления* жилых помещений по договорам найма специализированных жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов (ч. 6 ст. 12 ЖК РФ), вообще «забыл» наделить те же органы полномочиями по определению *порядка предоставления* таких помещений, как это четко закреплено в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного управления в части установления их полномочий по определению указанного порядка в отношении специализированных жилых помещений соответствующих жилищных фондов (ч. 2 ст. 13 и ч. 4 ст. 14 ЖК РФ).

Можно, конечно, предположить, что указанным правом органы государственной власти Российской Федерации все же наделены – исходя из содержания ч. 6 ст. 12 ЖК РФ к их компетенции отнесено определение порядка предоставления жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации гражданам, которые нуждаются в жилых помещениях и категории которых установлены федеральным законом, указами Президента Российской Федерации. Однако заметим, что в указанной норме фигурируют граждане, которые *нуждаются в жилых помещениях*. Во взаимосвязи с ч. 3 ст. 49 ЖК РФ, а также учитывая, исходя из норм

ЖК РФ, что нуждаемость в жилом помещении как юридическая дефиниция есть именно нуждаемость в жилом помещении, предоставляемом на условиях договора социального найма, и тот же Кодекс не содержит понятия нуждаемости в специализированном жилом помещении, можно утверждать, что речь в ч. 6 ст. 12 ЖК РФ идет исключительно о полномочиях в части определения порядка предоставления жилых помещений по договорам социального найма в отношении отдельных категорий граждан, не относящихся к малоимущим.

Что же касается оснований предоставления служебных жилых помещений, то, по мнению автора, эти основания, равно как условия и порядок заключения договоров найма таких помещений, есть лишь составляющие части порядка их предоставления, о наличии которого в настоящее время говорить не приходится. При этом, как следует из содержания ст. 99 ЖК РФ, указанное основание предоставления – это собственно лишь решение уполномоченного органа или лица. Однако представляется, что для принятия такого решения также необходимо наличие определенных юридически значимых обстоятельств, например, таких как нуждаемость гражданина в специализированном жилом помещении, которая, в свою очередь, также требует подтверждения в строго определенном порядке. Требуется установить и сам порядок принятия решения о предоставлении служебного жилого помещения, как, впрочем, и порядок заключения договора его найма, следующий за таким решением.

Вышеизложенное позволяет в очередной раз прийти к выводу⁶ о необходимости комплексной коррекции действующего законодательства в части определения порядка обеспечения специализированными жилыми помещениями военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

С любого месяца можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - военно-правовое обозрение”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись. В этом году планируется принятие нового закона о военной службе, изменится нормативная база в области материального обеспечения военнослужащих, пройдут масштабные организационно-штатные мероприятия. Журнал “Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение” первым даст полные комментарии и разъяснения по этим и другим важным правовым вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 72527.

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки **(495) 334-98-04; 334-92-65** (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: **117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”**. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennopravo.ru](http://www.voennopravo.ru)

Не оставляйте посещение почты на завтра!

⁵ Так, в указанном Постановлении отмечается, что Министерство обороны Российской Федерации предоставляет военнослужащим жилые помещения, в том числе и служебные, но не указано, что оно определяет порядок их предоставления.

⁶ Трошенко Р.А. Нуждаемость в получении жилого помещения как условие получения компенсации за наем (поднаем) жилых помещений (а также к вопросу о порядке обеспечения специализированными жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации) // Право в Вооруженных Силах. 2009. № 6.

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАЧАЛЬНЫХ СТАДИЙ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ ПО ЗАЯВЛЕНИЮ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО ОБ ОСПАРИВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ОРГАНОВ ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

Ю.А. Калиниченко, председатель Московского окружного военного суда

В рамках научных исследований в области деятельности военных судов по судебной защите прав и свобод специального субъекта (военнослужащего) одними из наиболее актуальных являются вопросы, касающиеся урегулирования военно-административных отношений между военнослужащими, с одной стороны, и органами военного управления или воинским должностным лицом – с другой.

Для реализации субъективного права военнослужащего на судебное оспаривание неправомерных действий (бездействия) воинских должностных лиц или органов военного управления, закрепленного в ст. 1 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1, при обращении в суд с заявлением необходимо соблюсти определенные правила. Они предусмотрены как самим Законом, так и соответствующими нормами гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ).

Статьей 246 ГПК РФ установлен ряд правил, относящихся к порядку рассмотрения и разрешения дел, возникающих из публичных правоотношений.

Прежде всего, законом определено, что дела указанной категории рассматриваются и разрешаются судьей единолично, а в случаях, предусмотренных федеральным законом, – коллегиально по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 23 – 26 ГПК РФ и другими федеральными законами. Согласия лица, подавшего заявление на единоличное рассмотрение дела, в настоящее время не требуется. Такой порядок во многом способствует опе-

ративному рассмотрению дел при оспаривании нарушений прав военнослужащих действиями (бездействием) органов военного управления, а также воинских должностных лиц.

Говоря об оспаривании указанных действий, прежде всего, следует остановиться на значении понятия «оспаривание» и отграничении его от схожих понятий. Поскольку в настоящее время в энциклопедических источниках отсутствует какое-либо определение указанного понятия, представляется необходимым его сформулировать.

В соответствии с Толковым словарем русского языка одним из значений слова «спор» является «разногласие, разрешимое судом»¹. С принятием в 1993 г. указанного выше Закона в юридической практике нашло свое место устойчивое выражение «обжалование действий государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих». В Толковом словаре слово «обжалование» определено как «жалоба по поводу принятого решения»². Думается, что применительно к производству по делам о нарушении прав и законных интересов военнослужащих более верным является именно понятие «оспаривание», поскольку, по нашему мнению, процедура обжалования действий должностных лиц и принятых ими решений носит исключительно административный (внесудебный) характер. В связи с изложенным нельзя полностью согласиться с рядом авторов, использующих понятие «обжалование» при исследовании института судебного оспаривания действий государственных органов и должностных лиц³.

¹ Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М., 2007 г.

² Там же.

³ См., напр.: *Носенко М.С.* Оспаривание нормативных правовых актов в судах общей юрисдикции: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2001; *Спицына Н.В.* Судебное оспаривание решений, действий (бездействия), ненормативных правовых актов Федеральной регистрационной службы по делам, связанным с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество и сделок с ним: дис. ... канд. юрид. наук, М., 2006.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что применительно к исследуемому институту оспаривание – это деятельность (совокупность действий) граждан, связанная с защитой своих прав и законных интересов посредством признания незаконными действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, а также устранение допущенных нарушений, осуществляемые в судебном порядке.

Главой 25 ГПК РФ, регламентирующей производство по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, предусмотрен ряд нововведений.

Прежде всего, расширен перечень субъектов, которые могут обратиться с соответствующим заявлением в суд. Наряду с гражданами, таким правом наделены организации. Вместе с тем, новым гражданским процессуальным законом сужен круг лиц (юридических и физических), чьи решения, действия (бездействие) могут быть оспорены в порядке указанной главы.

Частью 1 ст. 247 ГПК РФ установлено, что суд приступает к рассмотрению дела, возникающего из публичных правоотношений, на основании заявления заинтересованного лица, в котором должно быть указано, какие решения, действия (бездействие) это лицо требует признать незаконными и какие права и свободы этими решениями, действиями (бездействием) нарушены.

Заявление военнослужащего, оспаривающего решение, действие (бездействие) органа военного управления или командира (начальника) воинской части (учреждения), подается в военный суд (ч. 3 ст. 254 ГПК РФ). Такое нормативное предписание исключает рассмотрение дел данной категории иными (территориальными) судами общей юрисдикции.

Характер неправомερных решений, действий (бездействия), которые могут быть оспорены (ст. 255), в действующем ГПК РФ не изменен. Установлено, что гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод, независимо от того, обращался ли он в вышестоящий в порядке подчиненности орган или к должностному лицу.

В современной юридической литературе отсутствует единое наименование составных частей производства по гражданскому делу, в связи с чем одни авторы полагают, что принятие заявления к производству суда, подготовка дела к судебному разбирательству, собственно судебное заседание и исполнение принятого по его результатам судебного решения являются этапами производства по гражданскому делу⁴, иные же считают, что данные составные части производства по гражданскому делу представляют собой его стадии⁵.

⁴ См., напр.: Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В.М. Жуйкова. М., 2008; Афанасьева Н.П. Подготовка к судебному разбирательству: новеллы и проблемы // Современное право. 2005. № 8; Веденеев Е.Ю. Роль суда в доказывании по делу в российском гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2001. № 2.

⁵ См.: Фоков А.П. О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подготовке гражданских дел к судебному разбирательству // Рос. судья. 2008. № 10; Мохов А.А. Специалист в гражданском судопроизводстве // Цивилист. 2008. № 3.

Заслуживающим внимания представляется мнение авторов, которое соответствует действующей судебной практике. Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» от 24 июня 2008 г. № 11 указывает, что подготовка дел к судебному разбирательству является самостоятельной стадией гражданского процесса, имеющей целью обеспечить правильное и своевременное их рассмотрение и разрешение, и обязательна по каждому гражданскому делу.

Полагаем, что первым этапом оспаривания действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц в рамках стадии принятия заявления к производству суда является подготовка военнослужащим заявления в суд, которую можно условно разделить на две части:

– уяснение предмета спора (в том числе отграничение заявления по данной категории дел от заявления в порядке искового производства);

– оформление документов для подачи заявления в суд (в том числе сбор и надлежащее оформление доказательств, а также оплата государственной пошлины).

Содержание ст. 255 ГПК РФ определяет неправомерность действий (решений) органов военного управления и воинских должностных лиц, наличие которых дает военнослужащему право на судебную защиту.

На практике наиболее часто встречающимися заявлениями об оспаривании действий органов военного управления и воинских должностных лиц, поступающими в военный суд, являются заявления:

– о необеспечении положенными видами довольствия (денежным, вещевым и т. д.), по иным вопросам, возникающим при прохождении военной службы и касающимся установленных законами дополнительных прав и преимуществ военнослужащих;

– по жилищным вопросам (об отказе в постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях, улучшении жилищных условий, снятии с учета, переносе очереди на получение жилого помещения и т. д.);

– об отказе в увольнении с военной службы при наличии оснований, предусмотренных законом и иными нормативными актами;

– о необоснованном и незаконном увольнении с военной службы;

– об отказе в переводе по службе в другую местность (по состоянию здоровья военнослужащего и членов его семьи, по семейным обстоятельствам, по выслуге установленных сроков службы в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями);

– о незаконном возложении материальной ответственности;

– о необоснованном привлечении к дисциплинарной ответственности.

Анализ судебной практики подтверждает, что среди сведений, содержащихся в заявлении, вне зависимости от характера спора должно быть указано точное наименование военного суда, в которой подается заявление, что, к сожалению, выполняется не всегда.

Должны быть указаны и другие необходимые сведения как о заявителе, так и об органе (органах) военного управления или воинских должностных лицах, действия (решения) которых обжалуются. Кроме того, заявление военнослужащего, в отличие от заявлений, подаваемых гражданскими лицами в территориальные суды, обязательно должно содержать такие реквизиты, характерные для воинских правоотношений, как воинское звание и должность заявителя, а также воинских должностных лиц или наименование органов военного управления. Кроме того, в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» необходимо указать, какие конкретно права и свободы военнослужащего нарушены действиями (решениями) упомянутых лиц и органов, а также подавался ли рапорт относительно предмета спора в вышестоящий в порядке подчиненности орган военного управления (воинскому должностному лицу) и, если данный рапорт был подан, каков был результат его рассмотрения.

Анализ судебной практики военных судов по анализируемой категории дел показывает, что в заявлении военнослужащего в суд, помимо прочих элементов, обязательно должны быть отражены:

- дата совершения органом военного управления действия или принятия решения, нарушающего права и свободы военнослужащего;
- время, когда заявителю стало известно о действии или решении, которое он оспаривает;
- причины, по которым заявитель обратился в суд с заявлением по истечении установленного законом срока на обращение в суд в случае, если это имело место.

Именно при наличии перечисленных сведений является возможность разрешения спора в десятидневный срок, как требует ч. 1 ст. 257 ГПК РФ.

В связи с изложенным можно сделать вывод о том, что этап подготовки военнослужащим заявления об оспаривании действий (бездействия) органов военного управления и воинских должностных лиц, являющийся, по нашему мнению, самостоятельной и неотъемлемой составной частью производства по делу, есть совокупность действий военнослужащего, связанных с уяснением предмета спора и подготовкой документов для обращения в суд по защите предполагаемого нарушения права.

Следующим этапом судебного оспаривания в рамках стадии принятия дела к производству суда является обращение военнослужащего с заявлением в суд и непосредственно принятие данного заявления судьей. При этом, особое внимание следует обратить на процессуальные сроки оспаривания в суд нарушенного права.

В самом общем смысле стадия принятия заявления к производству может быть охарактеризована как про-

водимое единолично судьей процессуальное действие, связанное с проверкой соответствия формы и содержания заявления общим условиям, необходимым для реализации субъективного права военнослужащего на судебную защиту от неправомерных действий (бездействия) воинских должностных лиц или органов военного управления, определенных Законом Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а также правилами гражданского судопроизводства с учетом особенностей, установленных указанным Законом. Представляется, что, помимо общих сведений, в заявлении должна содержаться информация, отражающая специфику вытекающего из военно-служебных отношений спора, о котором будет идти речь в судебном заседании.

Таким образом, необходимым условием соблюдения военнослужащим-заявителем перечисленных требований является отражение в заявлении существа нарушенного права, приведение обстоятельств этого нарушения, а также приложение подтверждающих эти обстоятельства документов.

С учетом особенностей военно-административной природы таких заявлений и отсутствия достаточной нормативно-правовой базы, подробно регламентирующей порядок принятия к производству заявлений военнослужащих, в судебной практике находит отражение различное толкование гражданских процессуальных норм. Указанные выше условия возбуждения судопроизводства по заявлениям военнослужащих непосредственно связаны с нормами гражданского судопроизводства, которые определяют порядок принятия заявлений к рассмотрению.

Итогом принятия заявления военнослужащего к производству суда, в зависимости от выполнения военнослужащим при подаче заявления предъявляемых к нему требований, является принятие судьей одного из следующих решений:

- о принятии заявления к производству суда и возбуждении по нему гражданского дела – если установлено, что при подаче заявления соблюдены требования, установленные ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, о чем должно быть вынесено определение в соответствии со ст.ст. 4 и 133 ГПК РФ;
- об отказе в принятии заявления – в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, о чем должно быть вынесено определение в соответствии с ч. 2 той же статьи;
- об оставлении заявления без движения – в случае, если заявителем не соблюдены требования ст.ст. 131 и 132 ГПК РФ, о чем должно быть вынесено соответствующее определение и извещен военнослужащий, подавший заявление (при этом, заявителю должен быть предоставлен разумный срок для исправления недостатков);
- о возвращении заявления – в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, о чем должно быть вынесено определение, предусмотренное ч. 2 той же статьи ГПК РФ.

Нельзя не согласиться с мнением Г.В. Есаулова и В.З. Мохуна, которые полагают, что поскольку суд во время исправления истцом недостатков искового заявления (в нашем случае – заявления об оспаривании неправомερных действий органа военного управления) не вправе совершать какие-либо процессуальные действия, направленные на разрешение правового конфликта, то данный период времени не должен входить в срок рассмотрения и разрешения гражданского дела⁶.

Принятие заявления к производству суда порождает обязательное возникновение процессуальных прав и обязанностей между судом и лицами, участвующими в деле. При этом, у суда возникает обязанность в установленные сроки рассмотреть и разрешить требования, содержащиеся в заявлении военнослужащего. Последний вправе требовать совершения всех необходимых процессуальных действий для разрешения заявленных им требований. Органы военного управления или воинское должностное лицо (их представители) реализуют свое право на защиту принятого решения, т. е. возражают против удовлетворения требований, изложенных в заявлении, и принимают на себя обязанность документально доказать законность обжалуемых действий (бездействия), а также принятых решений.

Представляется, что рассмотрение вопросов соблюдения, пропуска и восстановления всех предусмотренных гражданским процессуальным законодательством сроков возможно только после принятия заявления военнослужащего к судебному производству и возбуждения гражданского дела.

Если же наличие спора о гражданском праве выяснится при рассмотрении дела в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, то суд на основании ч. 4 ст. 1 ГПК РФ применяет норму, регулирующую сходные отношения в особом производстве (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ), и выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что обращение военнослужащего с заявлением в суд и его принятие к производству суда являются процессуальным действием, связанным с установлением факта надлежащей подсудности, соответствия либо несоответствия формы и содержания заявления, а также прилагаемых к нему документов условиям, предусмотренным гражданским процессуальным законодательством, необходимым для восстановления прав военнослужащих, нарушенных действиями (бездействием) и принятыми решениями органов военного управления и воинских должностных лиц, в ходе которого военнослужащий предлагает свою оценку указанного нарушения, а судья единолично принимает решение.

Стадия подготовки гражданского дела, возбужденного в связи с принятием заявления военнослужащего к производству суда, регламентируется гл. 14 ГПК РФ.

Целью данной стадии производства по делу является обеспечение своевременного и правильного разрешения заявленных требований, а также установление юридически значимых обстоятельств, необходимых для их разрешения.

Подготовку дела к судебному разбирательству судья начинает лишь после принятия заявления военнослужащего к производству и возбуждения по нему дела. С этого момента судья, являющийся председательствующим по делу, должен провести ряд процессуальных действий, в совокупности направленных на достижение указанной цели.

О подготовке дела к судебному разбирательству судья единолично выносит определение, предусмотренное ч. 1 ст. 147 ГПК РФ, в котором указываются конкретные процессуальные действия, подлежащие совершению. Такое определение выносится и в случае необходимости совершения дополнительных действий по подготовке дела к судебному разбирательству после отмены ранее состоявшегося судебного решения и направления дела на новое рассмотрение.

Важность данной стадии подчеркнута в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству», в соответствии с преамбулой которого соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Не проведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений.

По нашему мнению, данная стадия производства по делу по заявлению военнослужащего необходима, кроме того, для соблюдения процессуальных сроков, установленных законом для рассмотрения дела.

Процессуальные действия, которые обязан провести судья на указанной стадии, отличаются от действий на иных стадиях производства по делу по содержанию и методам их осуществления. Это определяется характером задач подготовки дела к судебному разбирательству, которые названы в ст. 148 ГПК РФ и предполагают:

- уточнение фактических обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела;
- определение закона, которым следует руководствоваться при разрешении дела, и установление правоотношений сторон;
- разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса;
- представление необходимых доказательств сторонами, другими лицами, участвующими в деле.

Вследствие изложенного, применительно к указанным задачам, подготовка дела по заявлению об оспаривании действий (бездействия) воинских должностных лиц имеет существенные отличия от подготовки

⁶ Есаулов Г.В., Мохун В.З. О некоторых проблемных вопросах исчисления сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел / Рос. судья. 2006. № 7.

гражданских дел искового производства. Эти отличия обусловлены в основном спецификой предмета заявления и военно-административных отношений.

Представляется верной правовая позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в указанном выше постановлении, в соответствии с п. 5 которого под уточнением обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, следует понимать действия судьи и лиц, участвующих в деле, по определению юридических фактов, лежащих в основании требований и возражений сторон, с учетом характера спорного правоотношения и норм материального права, подлежащих применению.

В соответствии с п. 8 вышеназванного Постановления доказательства, представленные сторонами и другими лицами, участвующими в деле, проверяются судьей на их относимость (ст. 59 ГПК РФ) и допустимость (ст. 60 ГПК РФ). Судье следует во всех случаях предлагать сторонам указать, какие именно обстоятельства могут быть подтверждены этими доказательствами. Принятие доказательств, которые не могут являться средствами доказывания (в частности, показания свидетелей в соответствии с ч. 1 ст. 162, ч. 2 ст. 812 ГК РФ), недопустимо.

Нельзя не отметить, что последнее положение особенно актуально именно в связи с военно-административной природой спорных правоотношений по анализируемой категории гражданских дел.

Анализ содержания положений ст.ст. 147 и 148 ГПК РФ позволяет сформулировать вывод о том, что самостоятельная стадия подготовки дела, возбужденного в связи с принятием заявления военнослужащего к судебному разбирательству, есть процессуальные действия, совершаемые судьей и сторонами (заявление ходатайств, выражение позиции относительно предмета спора и т. д.) в целях обеспечения своевременного и правильного разрешения дела.

Как следует из п. 19 упомянутого выше постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, судья вправе приостановить действие оспариваемого решения не только по заявлению лиц, участвующих в деле, но и по собственной инициативе, что не предвещает результата рассмотрения дела судом.

Наиболее сложными и важными при подготовке к рассмотрению заявлений военнослужащих являются вопросы, связанные с определением юридически значимых фактов и обстоятельств, обусловленных обжалуемыми действиями (решениями) органов военного управления и воинских должностных лиц, т. е. предусмотренных в законе обстоятельства, которые являются основанием для возникновения (изменения, прекращения) конкретных правоотношений⁷. Это связано с особой природой и сложностью военно-административных отношений, обусловленных тем, что они регулируются множеством подзаконных актов федеральных органов исполнительной власти, касающихся военно-служебных отношений.

Следует согласиться с мнением И.Б. Цымбаренко, который обоснованно указывал, что «для быстрого и правильного разрешения судом жалоб (в настоящее время – заявлений. –Прим. авт.) и повышения эффективности наиболее продолжительной по времени и трудоемкой стадии судопроизводства, которой является стадия подготовки дела по жалобе к судебному разбирательству, целесообразно ввести в Закон от 27 апреля 1993 года «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» положение об обязательном порядке подчиненности орган или должностному лицу, действий и решений, нарушающих права и свободы заявителя, и возможности обращения заявителя с аналогичной жалобой в суд, если вышестоящим органом или должностным лицом в удовлетворении жалобы было отказано полностью или частично или когда гражданин не получил ответа в течение месяца со дня подачи жалобы вышестоящему органу или должностному лицу»⁸.

По нашему мнению, вопрос об определении как обстоятельств оспаривания, так и доказательств в их подтверждение решается исходя из существа заявления военнослужащего, однако не может быть решен однозначно, так как права и обязанности по представлению доказательств лежат в соответствии с законом на сторонах.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

На сайте <http://www.voennoepravo.ru> вы найдете электронный ресурс “Военное право”, который ранее был на CD-ROM. В него включены актуализированные версии комментариев к Федеральным законам “О статусе военнослужащих”, “О воинской обязанности и военной службе”, а также иным нормативным правовым актам, электронные версии книг, изданных РОД “За права военнослужащих”, статей, опубликованных в журнале “Право в Вооруженных Силах”, приказы и директивы Министра обороны, других федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

⁷ Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 393.

⁸ Цымбаренко И.Б. Рассмотрение судом жалоб военнослужащих на неправомерные действия и решения воинских должностных лиц и органов военного управления: дис. ... канд. юрид. наук, М., 1998. С. 120.

ВОЕННО-ВРАЧЕБНАЯ КОМИССИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИЕЙ ДЛЯ УСТАНОВЛЕНИЯ СВЯЗИ МЕЖДУ ПРИЧИНЕННЫМ ВРЕДОМ ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО И ИСПОЛНЕНИЕМ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

*А.В. Ефремов, старший юрисконсульт военного комиссариата Чувашской Республики,
подполковник юстиции*

Вопросы гражданско-правовой ответственности воинской части (Министерства обороны Российской Федерации, иного федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба) являются актуальными и на практике, и в теории.

В.М. Калинин¹ условно выделяет следующие ситуации, когда ответчиком по деликтам целесообразно признавать воинскую часть:

– причинение вреда работником (ст. 1068 ГК РФ) воинской части (военнослужащими или лицами гражданского персонала данной воинской части). Определяющим является доказывание условия об исполнении обязанностей военной службы причинителями вреда – работниками воинской части;

– причинение вреда источником повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ), которым владеет воинская часть, – воинская часть отвечает в полном объеме за причиненный вред.

Также В.М. Калинин выделяется еще одна ситуация – причинение вреда военнослужащему, находящемуся при исполнении обязанностей военной службы, как наиболее общая ситуация, которая, по сути, охватывает и предыдущие случаи. При этом, обращается внимание на то, что если в вышеприведенных случаях (их можно считать специальными) есть прямо указанные законные основания (ст. 1068 и ст. 1079 ГК РФ), то судебная практика по данному вопросу (принятие решения в пользу военнослужащего) только складывается. Как правило, это случаи причинения вреда здоровью в условиях боевых действий, в ходе учений, походов, при несении караульной службы, при проведении антитеррористических операций и т. д., когда нет оснований говорить о причинении вреда источником повышенной опасности, находящимся во владении воинской части, либо невозможно установить непосредственного причинителя вреда, а также если этот причинитель не является работником воинской части, а потерпевший испол-

нял обязанности военной службы. Необходимо отметить, что воинскую часть следует привлекать к ответственности в большинстве случаев, за исключением случаев, когда целесообразней привлечь военкомат (например, незаконно призвавший военнослужащего на военную службу) или воинскую часть и Министерство обороны Российской Федерации (как орган, в котором военнослужащий проходил военную службу, так как контракт о прохождении военной службы подписывает командир воинской части от имени Министерства обороны Российской Федерации). Определяющим условием выступает причинение вреда жизни или здоровью военнослужащего, находящегося при исполнении обязанностей военной службы, в случаях, когда не были обеспечены безопасные условия военной службы (ст. 1084 ГК РФ)².

В Новочебоксарский городской суд обратился гражданин К. с исковым заявлением, в котором требовал взыскать с воинской части и Министерства обороны Российской Федерации в его пользу возмещение вреда здоровью, причиненного в период прохождения военной службы одновременно – 132 370 руб., а начиная с февраля 2008 г. – по 6 618 руб. 50 коп. ежемесячно, а также в счет компенсации причиненного морального вреда – 1 000 000 руб.

Истец также утверждал, что у него произошел страховой случай, так как на момент увольнения из Вооруженных Сил Российской Федерации у него было обнаружено заболевание (шизофрения), полученное в период прохождения военной службы. Определением Новочебоксарского городского суда от 4 июня 2008 г. гражданское дело по иску гражданина К. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного здоровью, было передано на рассмотрение по подсудности в Казанский гарнизонный военный суд.

Казанский гарнизонный военный суд, рассмотрев дело, отказал К. в удовлетворении заявленных ис-

¹ Калинин В.М. Комментарий законодательства о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью военнослужащих. М., 2004.

² В настоящей статье автор подробнее остановится на одном гражданском деле, которое является показательным применительно к теме статьи.

ковых требований. В решении было указано, что «гр. К. обратился в суд с иском к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении вреда здоровью, причиненного в период прохождения военной службы. В обоснование своих требований гр. К. указал, что в период военной службы 2 декабря 2005 года он получил травму – закрытый перелом костей носа, был без сознания, из-за неоказания медицинской помощи в условиях стационара у него начались головные боли, которые продолжают по настоящее время, почувствовал ухудшение здоровья еще до увольнения в запас. После увольнения в запас 29 мая 2006 года состояние здоровья резко ухудшилось, головные боли продолжились, обращался к психиатру, находился на стационарном лечении в психиатрической больнице. 31 мая 2007 года ему была установлена инвалидность 2-й группы и назначена пенсия. Как на причину своего заболевания указывает на бездействие командования воинской части, которое не оказало ему необходимую медицинскую помощь. В связи с изложенным истец просит взыскать с Министерства обороны Российской Федерации в свою пользу в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, единовременно 132 370 рублей, начиная с февраля 2008 года по 6 618 рублей 50 копеек – ежемесячно, в счет компенсации морального вреда – 1 000 000 рублей. Представитель истца гр. К. в суд не явилась и просила рассмотреть дело в ее отсутствие, при этом сообщила суду о том, что требования иска она поддерживает и просит суд их удовлетворить, поскольку ее сын до призыва на военную службу был здоров, заболевание было выявлено после увольнения с военной службы, заключение военно-врачебной комиссии не опровергнуто и является достаточным для правильного разрешения дела в пользу истца, обстоятельства дела свидетельствуют о том, что гр. К. заболевание получил в период службы в армии.

Представитель ответчика гр. Е. суду сообщил, что требования иска не признает, поскольку для решения вопроса о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину, необходимо обязательно установить не только факт причинения вреда, но и причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя – воинской части и наступившим вредом, чего по материалам дела установлено не было. Судебно-психиатрическая экспертиза от 25 октября 2008 года в отношении гр. К. не смогла установить причинно-следственную связь между полученной истцом в период прохождения военной службы травмой носа, перенесенными им заболеваниями и возникновением у него хронического психического расстройства здоровья. Представитель третьего лица гр. Г. в суде требования иска не признал, просил суд в их удовлетворении отказать, при этом пояснил, что в период прохождения военной службы К. за медицинской помощью по поводу своего психического состояния не обращался, в то же время после увольнения с военной службы в марте 2007 года истец привлекался к уголовной ответственности, в это время ему и была

проведена судебно-психиатрическая экспертиза, поэтому очень вероятно, что психическое заболевание связано с его переживаниями по поводу привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, суд установил, что имеющееся в настоящее время у гр. К. хроническое психическое расстройство в форме шизофрении с непрерывно-прогредиентным течением не является следствием полученной истцом в период прохождения военной службы травмы носа и перенесенных им в этот же период заболеваний.

Данные обстоятельства подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Как усматривается из материалов дела, гр. К. действительно в период прохождения военной службы была причинена травма - закрытый перелом костей носа, кроме того, в этот же период истец обращался за медицинской помощью по поводу пищевого отравления и обморожения ушей.

Согласно справке военного комиссара города Новочеркасск от 4 апреля 2008 года гр. К. в период с 17 июня 2004 года по 29 мая 2006 года проходил военную службу, на основании приказа Министра обороны Российской Федерации от 31 марта 2006 года из Вооруженных Сил Российской Федерации уволен.

Из копии справки № 0006187714 серия МСЭ-2006 от 28 августа 2007 года усматривается, что гр. К. установлена вторая группа инвалидности, причиной которой является общее заболевание.

Согласно копии заключения 22-й военно-врачебной комиссии от 30 июня 2008 года заболевание гр. К. «шизофрения, непрерывно-прогрессирующее течение, недифференцированная форма» получено в период военной службы.

Копией справки от 22 июля 2008 года подтверждается, что гр. К. установлена вторая группа инвалидности, причиной которой является заболевание, полученное в период прохождения военной службы.

В то же время согласно заключению экспертов-психиатров от 25 ноября 2008 года у гр. К. имеется в наличии хроническое психическое расстройство в форме шизофрении и с непрерывно-прогредиентным течением, установить наличие и характер причинно-следственной связи между полученной гр. К. травмой носа, перенесенными в период военной службы соматическими заболеваниями и возникновением у него хронического психического расстройства не представляется возможным.

Изучив доводы искового заявления в совокупности с представленными доказательствами, суд полагает, что требования гр. К. не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

По смыслу статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред, в случае, если это лицо виновно в причинении вреда.

В соответствии со статьей 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Судом установлено, что в период прохож-

дения военной службы гр. К. за медицинской помощью по поводу своего психического состояния не обращался. Заключение ВВК о том, что психическое заболевание гр. К. получено в период прохождения военной службы, не может являться доказательством виновности Министерства обороны Российской Федерации в лице должностных лиц воинской части в причинении истцу вреда в виде хронического психического расстройства.

Эксперты-психиатры в результате проведенной гр. К. судебно-психиатрической экспертизы не смогли установить причинно-следственную связь между полученной гр. К. травмой носа, перенесенными в период военной службы соматическими заболеваниями и возникновением у него хронического психического расстройства, при этом в своем заключении эксперты учитывали полиэтиологичность заболевания гр. К., то есть возможность возникновения от многих причин. При таких обстоятельствах суд полагает, что сторона истца не доказала виновность ответчика в причинении вреда здоровью гр. К., в связи с чем у суда отсутствуют достаточные основания для возложения на Министерство обороны Российской Федерации обязанности по возмещению гр. К. какого-либо вреда, причиненного в результате обнаружения у него хронического психического расстройства здоровья, в связи с чем суд полагает необходимым в удовлетворении исковых требований гр. К. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении причиненного вреда здоровью и компенсации морального вреда отказать».

В ходе судебного заседания судом были исследованы факты, имеющие значение для дела, в том числе и свидетельство о болезни бывшего военнослужащего с заключением военно-врачебной комиссии о причинной связи психического заболевания застрахованного с военной службой.

Суд установил, что заболевание истца было определено военно-врачебной комиссией как «общее заболевание», т. е. заболевание не связано вообще со службой в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда оставила в силе решение гарнизонного военного суда от 4 февраля 2009 г., согласно которому отказано в удовлетворении искового заявления бывшего военнослужащего гражданина К. к Министерству обороны Российской Федерации о возмещении причиненного вреда здоровью и компенсации морального вреда.

В своем кассационном определении судебная коллегия по гражданским делам Приволжского окружного военного суда также подтвердила то, что судом первой инстанции бесспорно установлено, что в период прохождения военной службы гражданин К. за медицинской помощью по поводу своего психического состояния не обращался.

Заключение военно-врачебной комиссии о том, что психическое заболевание гражданином К. получено в период прохождения военной службы, не может являться доказательством виновности Министерства обороны Российской Федерации в лице должностных лиц воинской части в причинении истцу вреда в виде хронического психического расстройства, которое возможно возникло от многих причин.

Указанное заключение, вопреки мнению истца, устанавливает лишь время возникновения заболевания, а не причинно-следственную связь между полученной гражданином К. в период прохождения военной службы травмой носа (с которой он связывает возникновение своего заболевания) и возникновением у него хронического психического заболевания, что подтверждено и заключением экспертов-психиатров.

Также вопреки мнению гражданина К. приведенные выше заключения военно-врачебной комиссии и экспертов-психиатров Главного государственного центра не противоречат друг другу, а поэтому необходимости в назначении и проведении по данному делу повторной экспертизы не имелось.

Таким образом, вопреки мнению истца гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что сторона истца не доказала виновность ответчика в причинении вреда здоровью гражданина К., т. е. не установила, что имеющееся у гражданина К. хроническое психическое расстройство в форме шизофрении с непрерывно-прогредиентным течением явилось следствием полученной истцом в период прохождения военной службы травмы носа, а поэтому обоснованно отказал в удовлетворении его исковых требований.

Следовательно, установление причинной связи между гибелью (смертью), увечьем (заболеванием) военнослужащего и исполнением им обязанностей военной службы осуществляется военно-врачебной комиссией, однако не исключается возможность ее установления судом с учетом экспертного заключения. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 указывается, что вопрос о наличии или отсутствии причинной связи между гибелью (смертью), увечьем (заболеванием) военнослужащего и исполнением им обязанностей военной службы решается судом с учетом заключения военно-врачебной комиссии, а в некоторых случаях и заключения соответствующих экспертов. Таким образом, военно-врачебная комиссия не является последней инстанцией для установления связи между причиненным вредом жизни или здоровью и исполнением обязанностей военной службы. В судебном порядке по инициативе истца или по инициативе суда может быть, по мнению автора настоящей статьи, назначена соответствующая экспертиза.

ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО ИЛИ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ИЗ ПУБЛИЧНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ?

Д.Е. Зайков, старший юрисконсульт, капитан юстиции

Судебная защита – это важнейший элемент государственной защиты прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45 Конституции Российской Федерации). Часть 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации закрепляет положение о том, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Гарантия судебной защиты означает, с одной стороны, право каждого подать заявление (исковое заявление) в соответствующий суд и, с другой – обязанность последнего рассмотреть это заявление (исковое заявление) и принять по нему законное, справедливое и обоснованное решение.

В целях реализации права граждан на судебную защиту гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды гражданского судопроизводства: исковое производство и неисковое производство (производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, особое производство, приказное производство и др.).

Наличие спора о праве либо его отсутствие в делах, рассматриваемых и разрешаемых в судах, – это основной критерий разграничения различных видов судопроизводств по гражданским делам.

Однако положение ч. 3 ст. 247 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предоставляющее суду самостоятельное, субъективное право определения факта наличия спора о праве, не раскрывающее данное понятие и не определяющее содержание права, о котором имеется спор, по мнению автора, нарушает право граждан на судебную защиту, предусмотренное ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации.

Выбор и использование способа и процедур судебной защиты является определяющим моментом в реализации гражданами права на судебную защиту: в соответствии с ч. 1 ст. 249 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распределение обя-

занностей по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия нормативного правового акта, его законности, а также законности оспариваемых решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих возлагается на орган, принявший нормативный правовой акт, органы и лиц, которые приняли оспариваемые решения или совершили оспариваемые действия (бездействие), что обусловлено спецификой публичных отношений; размеры государственной пошлины в различных видах гражданского судопроизводства отличаются кардинально, а их размер в исковом производстве может стать непреодолимым препятствием на пути граждан к восстановлению своих нарушенных прав – зачастую в споре, возникшем из публичных правоотношений, суд «находит» спор о праве.

Несмотря на то, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал¹, что из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не вытекает возможность выбора гражданином по своему усмотрению способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел определяются исходя из Конституции Российской Федерации, федеральными законами, что такое *спор о праве*, подведомственный суду, не определено. Нет и судебного толкования указанного термина.

Подобный пробел в законодательстве создает предпосылки для принятия незаконных и необоснованных судебных постановлений, нарушающих конституционные права граждан, и способствует нарушению единства судебной практики. Но ни многочисленные жалобы граждан в высшие судебные инстанции, ни публикации юристов², призывающих решить этот набравший вопрос, остаются без ответа.

¹ См., напр.: определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Порошина Ильи Валерьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 263 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 16 ноября 2006 г. № 493-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 67, 86 и 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» от 20 июня 2006 г. № 259-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр.: Шевчук Л.И. Порядок обращения в военный суд по гражданским делам // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4; Захаров В.Н., Балашов А.Н. Отсутствие спора о праве гражданском как признак, характеризующий особое производство // Российский судья. 2007. № 3 и др.

Необходимо отметить, что указанная проблема практически не имеет места в военных судах, что, конечно же, обусловлено спецификой их деятельности, связанной в основном с рассмотрением споров, вытекающих из публичных правоотношений. Однако именно это обстоятельство, даже «зацикленность» военных судов на делах указанной категории иногда становится труднопреодолимым препятствием в осуществлении военными служащими права на судебную защиту.

Так, показательным примером является гражданское дело по иску автора настоящей статьи, которое представляет собой достаточно показательный образец нетерпимости военных судов к исковому производству и их «тяготения» к гл. 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вопрос о правомерности взыскания налога на доходы физических лиц с суммы выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости (далее – выплата), выплачиваемой военнослужащим в соответствии с п. 7 ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в конце 2005 г. и начале 2006 г. был очень актуален – Министерство финансов Российской Федерации все никак не могло определиться: взыскивать или нет³. Несмотря ни на что, законность все-таки восторжествовала – было принято решение о том, что доходы военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в виде выплаты не подлежат налогообложению.

Однако к этому моменту автором выплата уже была получена, а налог на доходы физических лиц воинской частью взыскан, поэтому встал вопрос – каким образом вернуть денежные средства.

Еще в 2006 г. автор на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах» предлагал возможные варианты действий в указанной ситуации⁴, начиная с досудебного порядка и заканчивая подачей искового заявления с требованием о возмещении убытков, причиненных незаконным удержанием налога на доходы физических лиц с суммы выплаты.

Досудебный порядок, как это обычно и бывает, каких-либо результатов не принес, за исключением резолюции командира воинской части о невозможности возврата незаконно удержанных денежных средств в связи с окончанием финансового года. После чего по ряду причин с момента получения выплаты прошло почти три года и единственным возможным решением создавшейся ситуации являлось обращение в суд с соответствующим иском заявлением, что и было сделано автором в декабре 2008 г.

Судья Реутовского гарнизонного военного суда своим определением искомое заявление возвратил в связи с неподсудностью дела по следующим основаниям:

«Согласно ст. 79 Налогового кодекса Российской Федерации заявление о возврате излишне взысканного налога может быть подано налогоплательщиком в налоговый орган, который в течение 10 дней прини-

мает решение о возврате суммы излишне взысканного налога. Эти же правила распространяются и на отношения между налоговым агентом, в данном случае воинской частью, и налоговым органом.

Однако из содержания заявления видно, что 3. в налоговый орган не обращался, а в 2006 году обратился к налоговому агенту – воинской части, который в возврате налога отказал.

Таким образом, Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает досудебный порядок возврата излишне уплаченного налога, в котором не предусмотрена возможность обращения с данным требованием к налоговому агенту – воинской части, а поэтому воинская часть по данному иску не может выступать ответчиком, поскольку надлежащим ответчиком, в случае отказа в возврате налога, является налоговый орган. При этом, оспаривая законность самого налога на полученную им выплату, 3. действия командования не обжалует.

Вместе с тем, споры между налоговым органом и гражданином, в том числе возникшие в период прохождения последним военной службы, не относятся к подсудности военных судов».

На указанное определение автором была подана частная жалоба в Московский окружной военный суд, в обоснование которой было указано, что судья Реутовского гарнизонного военного суда при вынесении определения об отказе в принятии искового заявления учитывал исключительно положения ст. 79 Налогового кодекса Российской Федерации, представляющей собой общую норму права, регламентирующую возврат сумм излишне взысканных налога, сбора, пеней и штрафа, и не принял во внимание положения специальной нормы права (согласно п. 2 ст. 78 Налогового кодекса Российской Федерации возврат суммы излишне уплаченного налога производится налоговым органом по месту учета налогоплательщика, если иное не предусмотрено данным Кодексом) – п. 1 ст. 231 Налогового кодекса Российской Федерации, в силу которого излишне удержанные налоговым агентом (в данном случае – воинской частью) из дохода налогоплательщика суммы налога подлежат возврату налоговым агентом по представлении налогоплательщиком соответствующего заявления.

Кассационная инстанция определение судьи Реутовского гарнизонного военного суда отменила в связи с неправильным применением норм процессуального права, указав следующее:

«Возвращая 3. иск о взыскании денежных средств, судья исходил из того, что правоотношения связаны с налоговым законодательством, для которого предусмотрен иной порядок реализации прав по возврату излишне удержанных денежных средств.

Между тем согласно представленным материалам истец оспаривает незаконное удержание должностны-

³ См.: письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 03-05-01-03/125. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 27 февраля 2006 г. № 03-05-01-07/6. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

⁴ Зайков Д.Е. Некоторые проблемы обеспечения военнослужащих дополнительными денежными выплатами // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 10.

ми лицами воинской части денежных средств в размере 13 % от суммы единовременной выплаты на обзаведение имуществом первой необходимости, то есть выплаты, которая была произведена в период прохождения им военной службы и обладания им статусом военнослужащего.

Более того, в соответствии с ч. 1 ст. 231 Налогового кодекса Российской Федерации излишне удержанные налоговым агентом из дохода налогоплательщика суммы налога подлежат возврату налоговым агентом по представлении налогоплательщиком соответствующего заявления.

Как видно из материалов дела, З. обращался к командованию воинской части, которое выступает в данном случае как налоговый агент, с просьбой о возврате удержанной из единовременной выплаты суммы, однако его рапорт оставлен без удовлетворения.

Поэтому вывод суда, что воинская часть не может выступить по данному делу в качестве ответчика, не основан на нормах действующего законодательства».

Данное определение Московского окружного военного суда, конечно, восстановило законность, однако оно оказалось настолько завуалированным, что позиция суда кассационной инстанции стала понятна всем, но каждому по-своему, так как не был разрешен самый главный вопрос: в порядке какого производства должно рассматриваться настоящее дело – искового или возникающего из публичных правоотношений, что соответственно повлекло за собой различное толкование.

В мае 2009 г. состоялось предварительное судебное заседание в Реутовском гарнизонном военном суде, решением которого автору было отказано в удовлетворении заявленных требований по следующим основаниям:

«З. фактически оспаривает действия воинских должностных лиц, связанных с получением им денежного довольствия не в полном размере. Что и указал суд кассационной инстанции в своем определении по частной жалобе З. Соответственно требования заявителя вытекают из публичных правоотношений. Согласно ст. 246 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дела, возникающие из публичных правоотношений, рассматриваются и разрешаются по общим правилам искового производства с особенностями, установленными гл. 24 – 26 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Одной из особенностей является установленный ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации трехмесячный срок на обращение в суд, который пропущен З. без уважительных причин.

Заявление датировано им 1 декабря 2008 года и впервые поступило в суд 15 декабря 2008 года. О нарушении права З. стало известно 22 декабря 2005 года, в день получения им выплаты, а в сентябре 2006 года он обратился с рапортом к командиру воинской части о возвращении излишне удержанного налога. Данное обстоятельство также подтверждается почтовыми штемпелями, ксерокопией раздаточной ведомости, выпиской из приказа командира воинской части. Ос-

нований для восстановления пропущенного процессуального срока суд не находит.

В соответствии с ч. 6 ст. 152 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при установлении факта пропуска без уважительных причин срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу».

Необходимо также отметить, в резолютивной части решения суда было указано: «В удовлетворении заявления З. об оспаривании действий командира воинской части, связанных с обеспечением денежным довольствием – отказать». Непонятно, на основании чего судом самостоятельно *исковые* требования истца, заключающиеся лишь в обязанности командира воинской части возместить убытки, причиненные незаконным удержанием налога на доходы физических лиц с суммы выплаты, заменены на оспаривание действий воинских должностных лиц. Данное обстоятельство можно объяснить лишь желанием суда подвести позицию истца под свои не очень убедительные доводы либо «оказать помощь» и направить «сбившегося» истца на «верный» путь.

Кассационная жалоба, поданная на указанное решение, привела к предсказуемому результату – Московский окружной военный суд решение Реутовского гарнизонного военного суда отменил, полностью поддержав доводы автора:

«Отказывая в удовлетворении требований З. суд первой инстанции, сославшись на определение Московского окружного суда, рассмотрел исковое заявление З. в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений, и применил требования ст. 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о пропуске процессуального срока на подачу заявления в суд.

Данный вывод суда является неправильным, поскольку в вышеуказанном определении Московского окружного военного суда не содержится указаний о необходимости рассмотрения требований З. в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а лишь указано на их подсудность Реутовскому гарнизонному военному суду.

Согласно п. 3 ст. 79 Налогового кодекса Российской Федерации исковое заявление в суд может быть подано в течение трех лет, считая со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о факте излишнего взыскания налога.

Исходя из изложенного, требования З. подлежали рассмотрению в порядке искового производства, а не в порядке главы 25 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, как указал суд первой инстанции».

Итогом этого простого процесса, хоть и продолжавшегося десять месяцев, но на деле, как говорится «не стоящего и выеденного яйца», стало полное удовлетворение всех требований автора.

Необходимо отметить, что указанная позиция Московского окружного военного суда имеет важное значение для судебной практики, особенно с учетом уве-

личения количества подобных исков. В частности, ситуация, аналогичная рассмотренной в настоящей статье, может сложиться при разрешении вопроса о законности взыскания налога на доходы физических лиц с суммы надбавки за сложность, напряженность

и специальный режим военной службы, о чем специалисты неоднократно высказывали свои позиции⁵.

Хочется надеяться, что приведенный пример судебной практики окажет помощь военнослужащим, отстаивающим свои права, случаев нарушений которых, к сожалению, не становится меньше.

⁵ См., напр.: *Выскубин А.А.* О некоторых вопросах, связанных с выплатой военнослужащим надбавки за сложность, напряженность и специальный режим военной службы // *Право в Вооруженных Силах*. 2007. № 9. С. 43 – 44.

СОБЛЮДАЕТСЯ ЛИ “СПРАВЕДЛИВЫЙ БАЛАНС СТОРОН” ПРИ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ДЕЛЕ?

Ф.А. Зайцев, юрист

Согласно п. 3 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1 (далее – Закон о прокуратуре) прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации участвуют в рассмотрении дел судами, арбитражными судами, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов.

В соответствии с пп. 1, 3 ст. 35 Закона о прокуратуре прокурор участвует в рассмотрении дел судами в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами, а также в соответствии с процессуальным законодательством Российской Федерации вправе обратиться в суд с заявлением или вступить в дело в любой стадии процесса, если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства.

Согласно п. 1 ст. 36 Закона о прокуратуре прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции приносит в вышестоящий суд кассационный или частный протест либо протест в порядке надзора, а в арбитражный суд – апелляционную или кассационную жалобу либо протест в порядке надзора на незаконное или необоснованное решение, приговор, определение или постановление суда. Помощник прокурора, прокурор управления, прокурор отдела могут приносить протест только по делу, в рассмотрении которого они участвовали.

В соответствии со ст. 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Указанное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите нарушенных или оспариваемых социальных прав, свобод и законных интересов в сфере трудовых (служебных) отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений; защиты семьи, материнства, отцовства и детства; социальной защиты, включая социальное обеспечение; обеспечения права на жилище в государственном или муниципальном жилищных фондах; охраны здоровья, включая медицинскую помощь; обеспечения права на благоприятную окружающую среду; образования.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несет все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов.

Прокурор вступает в процесс и дает заключение по делам о выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, а также в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ и другими федеральными законами, в целях осуществления возложенных на него полномочий.

Согласно ст. 336 ГПК РФ на решения всех судов в Российской Федерации, принятые по первой инстанции, за исключением решений мировых судей, сторонами и другими лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба, а прокурором, участвующим в деле, может быть принесено кассационное представление.

В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» от 24 июня 2008 г. № 12 судам даны разъяснения относительно того, что при принятии кассационного представления прокурора необходимо учитывать общие положения об участии проку-

рора в деле, предусмотренные ст. 45 ГПК РФ, которая наделяет прокурора правом на обращение в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц и вступление в процесс для дачи заключения по делам тех категорий, которые определены ГПК РФ и другими федеральными законами, а его права и обязанности как лица, участвующего в деле, определены ст. 35 ГПК РФ.

Исходя из положений ст.ст. 34, 35, 49 ГПК РФ, прокурор обладает правом на подачу кассационного представления независимо от того, участвовал ли он в заседании суда первой инстанции.

Вместе с тем, в постановлении от 15 января 2009 года по делу «Менчинская против России» (*Menchinskaya v. Russia*), жалоба № 42454/02¹, Европейский суд установил нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в нарушении принципа равноправия сторон в судопроизводстве вступлением в процесс по делу по иску Менчинской к центру занятости о выплате пособия по безработице прокурора на стороне государственного органа.

В указанном постановлении Европейский суд указал, что принцип равноправия сторон является элементом более широкой концепции справедливого судебного разбирательства в контексте п. 1 ст. 6 вышеназванной Конвенции. Она требует «справедливого баланса сторон»: каждой стороне должна быть предоставлена разумно необходимая возможность представлять свое дело в условиях, не ставящих ее в невыгодное по сравнению с оппонентом положение². Ссылаясь на собственное прецедентное право в отношении роли прокуроров вне уголовного правосудия, Европейский суд напоминает, что в ряде случаев он разъяснял, что одно лишь присутствие прокурора или аналогичного чиновника на судебных заседаниях, «активное» или «пассивное», считается нарушением п. 1 ст. 6 Конвенции³. Во многих случаях Европейский суд также рассматривал, передавались ли доводы генерального адвоката или аналогичного лица заявителю (стороне) и

имели ли стороны возможность ответить на такие доводы⁴.

Однако в деле Менчинской поднимаются другие вопросы, поскольку прокурор не присутствовал в суде кассационной инстанции; более того, его протест был передан заявительнице и она воспользовалась возможностью ответить на доводы прокурора. Тем не менее, Европейский суд напомнил, что, поскольку прокурор или аналогичное лицо, рекомендуя удовлетворить или отклонить кассационную жалобу по пунктам закона, становится союзником или оппонентом той или иной стороны, его участие, очевидно, создает у другой стороны чувство неравенства⁵. В данном контексте Европейский суд напомнил: несмотря на то что независимость и беспристрастность прокурора или аналогичного лица не дали повода для критики, возросшая чувствительность общественности к справедливому осуществлению правосудия оправдывает возрастающую важность всего, что связано с их причастностью к суду⁶.

Европейский суд считает, что вмешательство прокуратуры, рассматриваемое либо как разделение функций в сфере представительства интересов государства, либо как укрепление позиций центра занятости, несомненно, ослабило позицию заявительницы⁷. Однако тот факт, что подобная точка зрения защищается в суде несколькими сторонами, совсем необязательно ставит противную сторону в «невыгодное положение» при представлении своего дела. Необходимо убедиться, соблюдался ли в данном деле, учитывая участие в судопроизводстве прокурора, «справедливый баланс» между сторонами.

В п. 34 указанного постановления Европейский суд указал, что при рассмотрении данного вопроса суд будет опираться, как это уже было в ряде случаев⁸, на экспертное заключение Европейской комиссии «За демократию через верховенство права»⁹. Суд отмечает, что в целях интерпретации объема прав и свобод, гарантированных вышеназванной Конвенцией, он использовал, по существу, необязательные документы Совета Евро-

¹ <http://cmiskp.echr.coe.int/tkp197/view.asp?item=1&portal=hbkm&action=html&highlight=russia%20|%2042454/02&sessionid=16075&skin=hudoc-en>

² См.: п. 31 постановления Европейского суда по делу «Ивон против Франции» (*Yvon v. France*) от 24.04.2003, жалоба № 44962/98; п. 23 постановления Европейского суда по делу «Нидерест-Хубер против Швейцарии» (*Niderost-Huber v. Switzerland*) от 18.02.1997; п. 72 постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кресс против Франции» (*Kress v. France*) от 07.06.2001, жалоба № 39594/98.

³ См. п. 53 постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Мартини против Франции» (*Martinie v. France*) от 12.04.2006, жалоба № 58675/00.

⁴ См.: п. 31 постановления Европейского суда по делу «Лобо Мачадо против Португалии» (*Lobo Machado v. Portugal*) от 20.02.1996; п. 43 постановления Европейского суда по делу «К.Д.Б. против Нидерландов» от 27.03.1998; п. 55 постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Геч против Турции» (*Goc v. Turkey*) от 11.07.2002, жалоба № 36590/97.

⁵ См.: п. 81 постановления Большой палаты Европейского суда по делу «Кресс против Франции» (*Kress v. France*) от 07.06.2001, жалоба № 39594/98; п. 27 постановления Европейского суда по делу «Ф.У. против Франции» (*F.W. v. France*) от 31.03.2005, жалоба № 61517/00.

⁶ См. п. 24 постановления Европейского суда по делу «Боргерс против Бельгии» (*Borgers v. Belgium*) от 30.10.1991.

⁷ См.: *mutatis mutandis* п. 32 постановления Европейского суда по делу «Ивон против Франции» (*Yvon v. France*) от 24.04.2003, жалоба № 44962/98.

⁸ См. пп. 70 – 73 постановления Европейского суда по делу «Российская консервативная партия предпринимателей и другие против России», жалобы № 55066/00 и 55638/00.

⁹ В п. 56 экспертного заключения о Законе Российской Федерации «О прокуратуре Российской Федерации» Европейской комиссии за демократию через верховенство права (Венецианская комиссия), рассмотренного на 63-й пленарной сессии (10 – 11 июня 2005 г.) указано, что «...очевидно, что Генеральная прокуратура Российской Федерации является одной из прокуратур, не соответствующих модели, которую Парламентская ассамблея считает необходимой. Более того, в отношении преобладающей роли прокурора в отправлении правосудия в Российской Федерации, которую вряд ли можно назвать ограниченной или исключительной, прокуратура не соответствует критериям... таким, как:

пы для подтверждения своего решения в отношении норм, исходящих от этих органов. Суд предложил рассмотреть, были ли в данном деле действия прокурора совместимы с предлагаемыми европейскими стандартами для прокуратуры, функционирующей в государстве, основанном на верховенстве права.

Сторонами гражданского судопроизводства являются истец и ответчик, имеющие равные права, включая право на юридическую помощь. Поддержка прокуратурой одной из сторон может, несомненно, быть оправдана в некоторых обстоятельствах, например, при защите прав социально уязвимых групп населения – детей, инвалидов и т. п., которые считаются неспособными защитить себя, либо когда рассматриваемое преступление оказывает влияние на большое число граждан, либо когда необходимо защитить интересы государства.

Противоположной заявительнице стороной в рассматриваемом судопроизводстве выступил государственный орган, который сам подал кассационную жалобу на постановление суда первой инстанции, оспаривая неправильное применение статьи национального законодательства. Как подчеркнули и сами власти Российской Федерации, прокурор в своем протесте поднял тот же вопрос об интерпретации национального законодательства, что и центр занятости. Фактически власти Российской Федерации не указали хорошо обоснованной и опознаваемой цели или общественного интереса, которые оправдывали бы вмешательство прокурора.

Европейский суд посчитал, что, несмотря на то что прокурор имел в соответствии с национальным законодательством правовые основания присоединиться к судопроизводству, рассматриваемое дело не представляло никаких особых обстоятельств, которые могли бы оправдать вмешательство прокурора.

Суд не видит причин для предположений того, какое влияние подобное вмешательство могло бы иметь на ход судебного процесса; однако он приходит к выводу, что само повторение прокурором доводов центра занятости по пунктам закона выглядело бессмысленным, если только его целью не было оказание влияния на суд. В этом отношении Европейский суд также ссылается на Резолюцию Парламентской ассамблеи № 1604 (от 27 мая 2003 г.) о роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве права¹⁰, которая гласит, что роль прокуроров ни в коем случае не должна служить поводом для возникновения конфликта интересов и не отталкивать лиц, добивающихся защиты своих прав со стороны государства.

Отмечая далее, что только прокурор, а не стороны, представил свои доводы суду кассационной инстанции в устной форме, Европейский суд пришел к выводу, что вмешательство прокурора в кассационное судопроизводство по жалобе заявительницы подорвало справедливость судебного процесса и нарушило принцип равноправия сторон.

В соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении

1. Кроме существенной роли, которую играют прокуроры в системе уголовного права, некоторые государства – члены Совета Европы предусматривают участие прокуроров в гражданском и административном секторах судопроизводства по историческим и экономическим причинам и в целях эффективности, но их роль всегда должна быть исключительной (принцип исключительности).

2. Роль прокурора в гражданском и административном судопроизводстве не должна быть преобладающей; вмешательство прокурора может быть приемлемым только лишь в тех случаях, когда иначе объективность процесса не может быть обеспечена или может быть обеспечена с трудом (принцип субсидиарности).

3. Участие прокурора в гражданском и административном секторах судопроизводства должно быть ограниченным и всегда преследовать хорошо обоснованную и опознаваемую цель (принцип неизменности квалификации условий).

4. Государства могут предоставить прокурорам право защищать свои интересы (принцип защиты интересов государства).

5. Прокуроры могут быть наделены правом выступать инициаторами судопроизводства и вступать в текущий процесс, используя при этом различные правовые средства для обеспечения законности (принцип законности).

6. Участие прокурора может быть оправдано в случае, если оно необходимо по причине общественного интереса и (или) обеспечения законности решений (например, в случаях, связанных с охраной окружающей среды, несостоятельности и т. п.) (принцип общественного интереса).

7. Исключительной причиной вмешательства прокурора может быть соблюдение прав и интересов социально незащищенных групп населения, неспособных осуществить свои права (принцип защиты прав человека)...

14. Прокуроры не должны иметь никаких полномочий принимать решения вне уголовного правосудия или иметь больше прав в суде, чем другие стороны (принцип равноправия сторон).

15. Прокуроры не должны дискриминировать каких-либо лиц при защите их прав и иметь хорошо обоснованные причины для вмешательства (принципы недискриминации)...

В п. 74 указанного экспертного заключения указано, что система прокуратуры Российской Федерации, несомненно, подверглась реформам, в частности, что касается ограничений прокурорских полномочий в отношении пересмотра судебных решений в порядке надзора... а также относительно ограничения вмешательства в судопроизводство от имени граждан только случаями, когда они не способны действовать самостоятельно или когда это оправдано по причине влияния преступления на большое число граждан.

¹⁰ В отношении функций органов прокуратуры, которые не относятся к сфере уголовного судопроизводства в подп. «v» п. 7 Резолюции Парламентской ассамблеи № 1604 (от 27 мая 2003 г.) «О роли прокуратуры в демократическом обществе, основанном на верховенстве права» указано, что:

«а. какие-либо полномочия прокурора по общей защите прав человека не приводили к каким-либо конфликтам интересов и не отталкивали лиц, которые добиваются защиты своих прав со стороны государства;

б. эффективное разделение власти между различными ветвями государства соблюдалось в случаях придания прокуратуре дополнительных функций при полной независимости органов прокуратуры от вмешательства на уровне индивидуальных дел со стороны любой ветви государственной власти;

с. полномочия и функции прокуроров ограничивались сферой преследования лиц, виновных в совершении уголовных правонарушений, и решения общих задач по защите интересов государства через систему отправления уголовного правосудия, а для выполнения каких-либо иных функций были учреждены отдельные, надлежащим образом размещенные и эффективные органы».

судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации” от 10 октября 2003 г. № 5 Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Кроме того, постановление Европейского суда по делу «Менчинская против России» доведено до сведения судов в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2-й квартал 2009 г., утвержденном постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г.

Проведенный в настоящей статье анализ действующего законодательства, связанного с участием прокурора в гражданском судопроизводстве, с учетом прецедентной практики Европейского суда по правам человека позволяет сформулировать следующие выводы и предложения:

1) в случае вступления прокурора в процесс для дачи заключения, это заключение должно быть представлено сторонам для ознакомления с таким расчетом, чтобы стороны смогли ответить на доводы указанные в нем;

2) поддержка прокурором одной из сторон может быть оправдана в некоторых обстоятельствах, т. е. при защите социально уязвимых групп населения, либо когда рассматриваемое преступление оказывает влияние на большое число граждан, либо когда необходимо защитить интересы государства, однако эти обстоятельства должны быть в обязательном порядке указаны прокурором, поскольку отсутствие названных обстоятельств ставит противную сторону в «невыгодное положение» при представлении своего дела;

3) в случае подачи прокурором кассационного представления в тех делах, где он давал свое заключение по делу по защите прав заявителя со стороны государства, ему необходимо отказывать в приеме кассационного представления, поскольку роль прокуроров ни в коем случае не должна служить поводом для возникновения конфликта интересов и не должна отталкивать лиц, добивающихся защиты своих прав со стороны государства, в связи с чем ст. 336 ГПК РФ следует дополнить указанным исключением.

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ АРЕСТА В ОТНОШЕНИИ ОСУЖДЕННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (научно-практический комментарий к главе 19 УИК РФ)

Я.В. Лобов, профессор кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;

С.Н. Шарапов, начальник кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, полковник юстиции

Статья 149. Места отбывания ареста осужденными военнослужащими

Военнослужащие, осужденные к аресту, отбывают наказание на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт.

Комментарий к ст. 149

1. Арест как вид уголовного наказания предусмотрен п. «и» ст. 44 УК РФ. Основания и порядок его применения установлены в ст. 54 УК РФ, согласно которой арест заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции от общества. Арест может быть применен к военнослужащим на срок от одного до шести месяцев. Арест относится к числу наказаний, которые не препятствуют дальнейшему прохождению осужденными военной службы. В связи с этим порядок и условия исполнения ареста в отношении военнослужащих имеют существенную спе-

цифику по сравнению с общим порядком и условиями исполнения данного вида наказания, предусмотренными в гл. 10 УИК РФ. Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих регламентировано в самостоятельной главе – гл. 19 УИК РФ.

Условия и порядок отбывания ареста военнослужащими в отличие от гражданских лиц определяются не только нормами гл. 10 и 19 УИК РФ, но и нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, в частности Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Арест назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву и по контракту. В связи с тем что УК РФ не содержит запрета на назначение ареста женщинам, арест может назначаться также и военнослужащим женского пола, за исключением беремен-

ных и имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет (ч. 2 ст. 54 УК РФ).

2. По общему правилу наказание в виде ареста должно исполняться арестным домом по месту осуждения. Военнослужащие в соответствии с ч. 3 ст. 54 УК РФ отбывают арест на гауптвахте.

При назначении ареста гражданам, пребывающим в запасе, за совершение преступлений (в том числе и против военной службы) во время прохождения ими военных сборов арест исполняется в общем порядке арестным домом. В том случае, если преступление совершено военнослужащим в период прохождения военной службы, но на момент вынесения приговора он уволен с военной службы, то назначенный ему арест также исполняется арестным домом.

3. В отношении военнослужащих наказание в виде ареста исполняется командованием гарнизонов на гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт. Гауптвахты для осужденных военнослужащих, а также соответствующие отделения гарнизонных гауптвахт не являются учреждениями уголовно-исполнительной системы. В части исполнения наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих гауптвахты – специальные места отбывания наказания, соединенного с прохождением осужденными военной службы.

4. Гауптвахта называется специально оборудованное помещение для содержания военнослужащих, указанных в пп. 2 и 3 приложения № 14 «О гауптвахте» к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495), в условиях изоляции в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях.

Гауптвахта может быть гарнизонной или войсковой (корабельной). Войсковые (корабельные) гауптвахты создаются приказом начальника гарнизона (командира соединения) при отсутствии на гарнизонной гауптвахте достаточного количества мест и оборудуются только для содержания подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, подвергнутых дисциплинарному аресту и задержанных солдат (матросов) и сержантов (старшин) по правилам, предусмотренным для гарнизонной гауптвахты. Содержание военнослужащих, осужденных к аресту, на войсковых (корабельных) гауптвахтах не допускается.

5. Начальник гарнизонной гауптвахты назначается приказом командующего войсками военного округа и подчиняется непосредственно военному коменданту гарнизона (ст. 18 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации).

6. На гауптвахтах для осужденных военнослужащих или в соответствующих отделениях гарнизонных гауптвахт арест отбывают осужденные военнослужащие всех категорий, вне зависимости от их военно-правового статуса: проходящие военную службу как по призыву, так и по контракту, имеющие различные воинские звания. Однако, осужденные к аресту военнослужащие в зависимости от их принадлежности к

тому или иному составу, на гауптвахтах содержатся отдельно.

Кроме военнослужащих, осужденных военным судом к аресту, на гауптвахте могут содержаться военнослужащие (п. 2 приложения № 14 к Уставу гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации):

– подвергнутые дисциплинарному аресту на срок, указанный в постановлении суда (см. Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ);

– обвиняемые в совершении преступлений (в приложении «О гауптвахте» понятие «обвиняемые» включает в себя понятия «подсудимые» и «осужденные», если не предусмотрено иное); подозреваемые в совершении преступления или заключенные под стражу по судебному решению – не более 48 часов с момента задержания или заключения под стражу; в случае отложения судом принятия решения об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу военнослужащие могут содержаться на гауптвахте еще не более 72 часов с момента принятия судом такого решения; в исключительных случаях, когда доставка военнослужащих, заключенных под стражу, в следственный изолятор невозможна из-за отдаленности или отсутствия надлежащих путей сообщения, они могут содержаться на гауптвахте до 30 суток. Осужденные военнослужащие содержатся на гарнизонной гауптвахте до вступления обвинительного приговора в законную силу;

– подозреваемые в совершении преступления или заключенные под стражу по судебному решению;

– задержанные военнослужащие.

6. В соответствии с п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими осужденные военнослужащие отбывают весь срок наказания на одной гауптвахте по месту дислокации воинской части. Осужденные к аресту, отбывающие наказание в арестных домах, также отбывают весь срок наказания, как правило, в одном арестном доме. Однако в случае болезни осужденного либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в арестном доме, допускается его перевод в другой арестный дом. В связи с этим представляется возможным перевод военнослужащего, отбывающего арест на гауптвахте по месту дислокации воинской части, на другую гауптвахту при наличии оснований, указанных в ч. 3 ст. 68 УИК РФ.

7. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ и ст. 5 Федерального закона «О введении в действие Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ положения УК РФ и УИК РФ о наказании в виде ареста (в том числе в отношении осужденных военнослужащих) вводятся в действие феде-

ральным законом или федеральными законами по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания.

Кроме существующих гауптвахт органы военного управления могут создавать новые специальные гауптвахты для осужденных либо организовывать новые отделения для осужденных на гарнизонных гауптвахтах.

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации практически созданы все необходимые условия для исполнения ареста на гарнизонных гауптвахтах, существует необходимая нормативная база, и при наличии соответствующего федерального закона данный вид наказания мог бы применяться в отношении всех составов военнослужащих.

Статья 150. Раздельное содержание осужденных военнослужащих

1. Осужденные военнослужащие из числа лиц офицерского состава содержатся отдельно от других категорий осужденных военнослужащих.

2. Осужденные военнослужащие, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава.

3. Осужденные военнослужащие, проходящие службу по призыву, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих, проходящих службу по контракту.

4. Осужденные военнослужащие содержатся отдельно от военнослужащих, арестованных по иным основаниям.

Комментарий к ст. 150

1. Наличие дифференциации в содержании осужденных военнослужащих способствует обеспечению эффективного воспитательно-исправительного воздействия. Раздельное содержание осужденных военнослужащих основано на общепризнанных принципах и нормах международного права, относящихся к исполнению наказаний и обращению с осужденными, обеспечивает дифференциацию и индивидуализацию исполнения наказания.

2. В соответствии с Европейскими пенитенциарными правилами, принятыми Комитетом министров Совета Европы в 2006 г., размещение заключенных должно производиться с уважением различных аспектов человеческого достоинства.

3. Установленное в ст. 150 УИК РФ раздельное содержание осужденных военнослужащих полностью отвечает интересам исполнения наказания, учитывает специфику военной службы, различный статус содержащихся на гауптвахте военнослужащих и является одним из основных режимных требований исполнения наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих.

Порядок прохождения военной службы осужденными военнослужащими различен (по призыву и по контракту). Осужденные относятся к разным составам военнослужащих (солдаты, матросы, сержанты, старшины; прапорщики и мичманы; офицеры) и имеют различные воинские звания (рядовой, младший сержант, старший прапорщик, лейтенант, капитан и др.)

(см. ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ). Наличие у военнослужащих персональных воинских званий является одной из особенностей военной службы как вида федеральной государственной службы и должно учитываться при исполнении наказания в виде ареста.

4. В соответствии с ч. 1 комментируемой статьи осужденные военнослужащие офицерского состава содержатся отдельно от других категорий военнослужащих. В п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими указано, что осужденные военнослужащие из числа офицеров содержатся отдельно от других составов осужденных военнослужащих. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» устанавливает именно составы военнослужащих, а не категории. В этой связи редакция п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими полностью соответствует положениям военного законодательства.

В Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах к офицерскому составу относятся младшие офицеры (военнослужащие, имеющие войсковые воинские звания «младший лейтенант», «лейтенант», «старший лейтенант», «капитан») и соответствующие им корабельные воинские звания; старшие офицеры (военнослужащие, имеющие войсковые воинские звания «майор», «подполковник», «полковник» и соответствующие им корабельные воинские звания) и высшие офицеры (военнослужащие, имеющие войсковые воинские звания «генерал-майор», «генерал-лейтенант», «генерал-полковник» и т. д. и соответствующие им корабельные воинские звания) (см. ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

5. Часть 2 ст. 150 УИК РФ устанавливает, что осужденные военнослужащие, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих рядового состава. В соответствии с п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими осужденные, имеющие звания прапорщиков, мичманов, сержантов и старшин, содержатся отдельно от осужденных военнослужащих, имеющих воинские звания рядового (матроса). Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» не выделяет в составах военнослужащих «военнослужащих рядового состава».

6. В соответствии с ч. 3 комментируемой статьи требования о раздельном содержании распространяются также на осужденных военнослужащих, проходящих службу по призыву, и осужденных военнослужащих, проходящих службу по контракту. В п. 23 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими указано на прохождение осужденными военнослужащими по призыву или по контракту именно военной службы.

7. Осужденные военнослужащие должны содержаться отдельно от военнослужащих, арестованных по иным основаниям (см. комментарий к ст. 149 УИК РФ).

8. В связи с тем что УК РФ допускает назначение ареста с содержанием на гауптвахте военнослужащим женского пола, за исключением беременных и имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет, несмотря на отсутствие прямого указания в комментируемой статье, вполне очевидно, что военнослужащие женского пола должны содержаться на гауптвахте отдельно от остальных военнослужащих с соблюдением всех требований, установленных в ст. 150 УИК РФ.

Статья 151. Направление осужденных военнослужащих на гауптвахту

Военнослужащие, осужденные к аресту, должны быть направлены на гауптвахту для отбывания ареста в 10-дневный срок после получения распоряжения суда об исполнении приговора.

Комментарий к ст. 151

1. Порядок направления осужденных военнослужащих на гауптвахту кроме комментируемой статьи, определен Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими, а также иными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации и зависит от избрания судом в отношении военнослужащего меры пресечения в виде заключения под стражу до вынесения приговора.

2. Военнослужащие, осужденные к аресту, в отношении которых до суда не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, должны быть направлены под конвоем на гауптвахту для отбывания ареста в 10-дневный срок после получения распоряжения суда об исполнении приговора (см. п. 24 вышеназванных Правил). В этом случае военный суд, вынесший приговор об осуждении военнослужащего к аресту, направляет в воинскую часть, в которой проходит военную службу осужденный военнослужащий, распоряжение об исполнении вступившего в законную силу приговора.

Срок наказания в виде ареста для осужденного военнослужащего, в отношении которого не избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, подлежит исчислению с момента принятия его под конвоем для сопровождения на гауптвахту.

3. Осужденные к аресту военнослужащие, в отношении которых до суда была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей, направляются на гауптвахту из зала суда под конвоем сразу после вынесения военным судом приговора.

Время содержания под стражей осужденного военнослужащего до судебного разбирательства засчитывается в сроки ареста из расчета один день содержания под стражей за один день ареста (см. ст. 72 УК РФ).

4. Направление, конвоирование и прием на гауптвахту военнослужащих, осужденных к аресту, осуществляется в соответствии с требованиями Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. В соответствии с Правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими во всех случаях, независимо от того, избиралась или нет мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении военнослужащего, осужденного к аресту, на-

правление на гауптвахту для отбывания ареста осуществляется под конвоем (см. п. 24 Правил). Самостоятельное следование военнослужащих (в том числе офицерского состава, а также прапорщиков и мичманов), осужденных к аресту, на гауптвахту для отбывания наказания не допускается.

6. Конвоируемые военнослужащие направляются на гауптвахту, расположенную на территории воинской части, в пешем порядке или на транспортном средстве, а на гауптвахту, находящуюся за пределами этой территории, – на транспортном средстве. Транспортное средство должно быть специально оборудовано: иметь закрывающийся на замок отсек для конвоируемых военнослужащих и места для размещения конвойных.

Состав конвоя, вооружение и особые обязанности конвойных определяются военным комендантом гарнизона (начальником штаба воинской части) в каждом случае отдельно. Конвой может состоять из одного или нескольких конвойных, в последнем случае один из них назначается старшим конвоя.

За охрану военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, и выполнение ими установленных правил содержания отвечает контролер. Контролер обязан применять физическую силу и специальные средства на основании и в случаях, предусмотренных пп. 40 – 43 приложения «О гауптвахте» и ст. 224 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации.

Военный комендант гарнизона (начальник штаба воинской части) направляет с конвойным на гауптвахту следующие документы:

- а) копия приговора;
- б) решение суда об исполнении приговора;
- в) служебная характеристика и медицинская книжка;
- г) документ, удостоверяющий личность военнослужащего;
- д) опись личных вещей (в двух экземплярах), подписанная командиром подразделения и военнослужащим, принимаемым на гауптвахту, в которую заносятся сумма денег, ценности и другие вещи, которые разрешается и которые необходимо иметь на гауптвахте в соответствии с правилами содержания военнослужащих на гауптвахте;
- е) аттестат военнослужащего на продовольствие.

7. Осужденные военнослужащие принимаются на гарнизонную гауптвахту начальником гауптвахты, а в его отсутствие – начальником караула.

При приеме военнослужащих начальник гауптвахты (начальник караула, дежурный по воинской части) обязан:

- а) проверить наличие у них вышеуказанных документов и вещей, которые необходимо иметь в соответствии с правилами содержания военнослужащих на гауптвахте;
- б) произвести личный досмотр военнослужащих, досмотр вещей, находящихся при них, изъять для хранения поясные ремни, вещи и ценности, которые не положено иметь в камере;
- в) записать необходимые сведения в именной список военнослужащих, содержащихся на гауптвахте, и

в соответствующий раздел книги учета военнослужащих, содержащихся на гауптвахте;

г) довести под роспись распорядок дня, установленный на гауптвахте, права и обязанности (правила поведения) соответствующего состава военнослужащих, содержащихся на гауптвахте;

д) выполнить другие требования правил содержания военнослужащих на гауптвахте, касающиеся их приема на гауптвахту.

Статья 152. Порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими

Порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими определяются настоящим Кодексом, нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также правилами отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

Комментарий к ст. 152

1. Отбывание ареста осужденными военнослужащими не препятствует дальнейшему прохождению ими военной службы. В связи с этим порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими, кроме норм уголовно-исполнительного законодательства, определяются нормами военного законодательства. В комментируемой статье конкретизированы положения ст. 5 УИК РФ, в которой определены особенности действия уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации в отношении осужденных военнослужащих.

2. Прежде всего, порядок и условия отбывания ареста осужденными военнослужащими определены нормами Общей части УИК РФ, в которых установлены общие для всех видов наказаний положения, а также нормами гл. 10 УИК РФ, регламентирующей порядок и условия исполнения ареста.

В отношении осужденных военнослужащих порядок и условия отбывания ими ареста дополнительно конкретизированы в нормах Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации (в части регламентации порядка содержания военнослужащих на гауптвахте) и Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302).

3. Военнослужащим, осужденным к аресту, разрешается иметь в камерах свои книги, туалетные и письменные принадлежности. На время, отведенное для сна, им выдаются постельные принадлежности (одеяла, две простыни, подушка с верхней наволочкой и матрац).

Передвижение без конвоя осужденных к аресту не разрешается. Осужденные пользуются правом ежедневной прогулки продолжительностью не менее одного часа. Начальник гауптвахты вправе привлекать осужденных к труду и к занятиям по военной подготовке не более четырех часов в день (см. п. 26 вышеназванных Правил).

4. Осужденным не предоставляются свидания, за исключением свиданий с адвокатами и иными лица-

ми, имеющими право на оказание юридической помощи; не разрешается получение посылок, передач и бандеролей, за исключением содержащих предметы первой необходимости, продукты питания. При исключительных личных обстоятельствах осужденным к аресту может быть разрешен телефонный разговор с близкими.

5. Материально-бытовое обеспечение и медицинское обслуживание осужденных, содержащихся на гауптвахте, осуществляется по нормам, установленным для соответствующих категорий военнослужащих, в общем порядке, установленном законодательством об обороне Российской Федерации.

Статья 153. Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным военнослужащим

1. За примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе к осужденным военнослужащим могут применяться меры поощрения в виде благодарности, досрочного снятия ранее наложенного взыскания либо зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично.

2. За нарушение порядка отбывания наказания к осужденным военнослужащим могут применяться меры взыскания в виде выговора или перевода в одиночную камеру на срок до 10 суток.

3. Правом применения мер поощрения и взыскания пользуются военный комендант и начальник гарнизона.

4. Правом применения меры поощрения в виде зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы пользуется начальник гарнизона.

Комментарий к ст. 153

1. Установленные в комментируемой статье меры поощрения и взыскания направлены на реализацию принципа рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения. В связи с тем что осужденные военнослужащие при отбывании ареста продолжают проходить военную службу (по призыву или по контракту), к ним применяется специальная система мер поощрения и взыскания, являющаяся не только важным средством исправительного воздействия, но и средством воспитания военнослужащих, поддержания на гауптвахте установленного порядка прохождения военной службы, воинской дисциплины и воинского правопорядка.

2. К осужденным военнослужащим могут быть применены следующие меры поощрения:

а) благодарность;

б) досрочное снятие ранее наложенного взыскания;

в) зачет времени отбывания ареста в общий срок военной службы полностью или частично.

Основанием для применения указанных мер поощрения является примерное поведение и добросовестное отношение к военной службе осужденного военнослужащего.

Под примерным поведением осужденного военнослужащего понимается поведение, в течение длительного времени соответствующее порядку и правилам отбывания наказания, установленным уголовно-испол-

нительным законодательством, а также воинскими уставами и приказами командиров (начальников).

Добросовестное отношение к военной службе означает честное и тщательное исполнение осужденным военнослужащим всех установленных обязанностей военной службы, характеризующееся его готовностью отдавать время, силы и энергию для достижения установленных полезных целей, строгим соблюдением установленных правил и норм поведения, общественной морали и нравственности, а также неспособностью к сознательному, намеренному совершению поступков, противоречащих установленным правилам и нормам.

Благодарность объявляется в устной или письменной форме, остальные поощрения – только в письменной форме. К осужденному военнослужащему, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может быть применено поощрение только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания.

Зачет времени отбывания взыскания в виде ареста осужденным военнослужащим в срок военной службы полностью или частично Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» и Положением о порядке прохождения военной службы не предусмотрен. Однако в соответствии с положениями комментируемой статьи такой зачет может применяться к осужденным военнослужащим в качестве меры поощрения.

3. В качестве мер взыскания за нарушение порядка отбывания наказания к осужденным военнослужащим могут применяться выговор или перевод в одиночную камеру на срок до 10 суток. Основанием для применения указанных мер взыскания является нарушение осужденным военнослужащим порядка отбывания наказания, который включает в себя также соблюдение воинского правопорядка и воинской дисциплины, установленных общевоинскими уставами и иными нормативными правовыми актами Министерства обороны Российской Федерации, в которых определяется противоправность и наказуемость дисциплинарных проступков военнослужащих.

Воинский дисциплинарный проступок – это противоправное, виновное действие (бездействие), выражающееся в нарушении воинской дисциплины, которое в соответствии с законодательством Российской Федерации не влечет за собой уголовной или административной ответственности (ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Выговор объявляется в устной или письменной форме, остальные взыскания – только в письменной форме.

В одиночной камере обеспечивается строгая изоляция осужденного военнослужащего. Осужденным запрещаются все свидания, получение посылок, передач и бандеролей (см. п. 27 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

При нарушении осужденным военнослужащим порядка отбывания наказания или воинской дисциплины комендант гарнизона (начальник гарнизона) может ограничиться напоминанием о его обязанностях и во-

инском долге, а в случае необходимости применить меры взыскания. При этом, он должен учитывать, что налагаемое взыскание как мера поддержания порядка отбывания наказания, укрепления дисциплины и воспитания военнослужащих должно соответствовать тяжести совершенного проступка и степени вины, которые устанавливаются в результате проведенного разбирательства.

4. К осужденным военнослужащим не могут применяться иные меры поощрения и взыскания военнослужащих, предусмотренные Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

5. Правом применения мер поощрения и взыскания к осужденным военнослужащим пользуются военный комендант и начальник гарнизона. Причем правом применения меры поощрения в виде зачета времени отбывания ареста в общий срок военной службы пользуется только начальник гарнизона по рапорту военного коменданта гарнизона.

6. Меры поощрения и взыскания, применяемые к осужденным военнослужащим являются, прежде всего, средствами исправительного воздействия. Установленные меры поощрения и взыскания должны применяться к осужденным военнослужащим с учетом положений Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, а также конкретных обстоятельств, личности осужденного и его предыдущего поведения (см. п. 27 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими).

Статья 154. Особенности правового положения осужденных военнослужащих

1. Время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается.

2. Во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья.

3. Осужденным военнослужащим за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Комментарий к ст. 154

1. Во время отбывания ареста правовой статус осужденного военнослужащего ограничен и существенным образом отличается от единой системы правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения военной службы, установленных для всех военнослужащих.

Под прохождением военной службы понимается процесс изменения служебно-правового положения военнослужащих, обусловленный определенными юридическими фактами (явлениями, событиями) в период

военной службы. Прохождение военной службы включает в себя назначение на воинскую должность, присвоение воинского звания, аттестацию, увольнение с военной службы, а также другие обстоятельства, которыми определяется служебно-правовое положение военнослужащих (см. п. 2 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237)).

Особенности прохождения военной службы военнослужащими, в отношении которых вынесен обвинительный приговор и которым назначено наказание, определяются УК РФ, УИК РФ, законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (см. п. 4 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ).

2. В комментируемой статье содержится исчерпывающий перечень ограничений в объеме правового статуса осужденного военнослужащего, продолжающего проходить военную службу:

1) время отбывания ареста в общий срок военной службы и выслугу лет для присвоения очередного воинского звания не засчитывается;

2) во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть представлен к присвоению очередного воинского звания, назначен на вышестоящую должность, переведен на новое место службы и уволен с военной службы, за исключением признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья;

3) за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Данные ограничения обусловлены особенностями правового положения осужденного военнослужащего и носят временный характер. Ограничение каких-либо иных прав военнослужащего в связи с отбыванием ареста не допускается.

3. Приостановление на время отбывания ареста общих сроков военной службы и сроков присвоения очередного воинского звания, запрет на представление к очередному воинскому званию и назначение на вышестоящую должность, а также выплата денежного содержания только в размере оклада по воинскому званию обусловлены тем, что осужденный военнослужащий при отбывании ареста лишен возможности исполнения служебных обязанностей по занимаемой должности в течение всего срока наказания.

Со сроками военной службы связано возникновение, изменение или прекращение военно-служебных правоотношений. Их приостановление влечет за собой для осужденных военнослужащих наступление неблагоприятных последствий, связанных с увеличением продолжительности военной службы по призыву и по контракту, несвоевременностью получения определенных льгот, права на пенсионное обеспечение и др.

В порядке поощрения за примерное поведение и добросовестное отношение к службе к осужденным военнослужащим может быть применен зачет времени отбывания ареста в общий срок военной службы

полностью или частично (см. комментарий к ст. 153 УИК РФ).

4. Присвоение воинского звания и назначение на воинскую должность непосредственно связано с прохождением военной службы. Осужденный военнослужащий лишается на время отбывания ареста возможности как представления к очередному воинскому званию, так и назначения на вышестоящую должность.

Наличие у военнослужащих персональных воинских званий является одной из особенностей военной службы. Воинские звания отчетливо отражают военную квалификацию, служебный стаж, положение и авторитет каждого военнослужащего. Кроме того, воинские звания оказывают существенное влияние на условия и порядок прохождения военной службы соответствующими составами военнослужащих и объем их служебных и личных прав. Воинские звания присваиваются военнослужащим персонально. Очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его военной службы в предыдущем воинском звании, если он занимает воинскую должность, для которой штатом предусмотрено воинское звание, равное или более высокое, чем воинское звание, присваиваемое военнослужащему.

В связи с тем что время отбывания ареста в выслугу лет для присвоения очередного воинского звания (в срок военной службы в присвоенном воинском звании) не засчитывается, осужденный военнослужащий не может быть представлен к очередному воинскому званию.

В целях реализации конституционного права граждан на труд посредством прохождения военной службы государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, занятие воинских должностей и назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного ими контракта в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе (см. ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ).

Воинская должность военнослужащего считается высшей, если для нее штатом предусмотрено более высокое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

Назначение военнослужащего на высшую воинскую должность производится: 1) в порядке продвижения по службе (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, – с его согласия); 2) по итогам конкурса (для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту).

Преимущественное право при назначении на высшую воинскую должность предоставляется военнослужащему, рекомендованному на такую воинскую должность аттестационной комиссией воинской части, в которой он проходит военную службу, проявившему при исполнении обязанностей военной службы высо-

кие профессиональные качества и организаторские способности или ранее назначенному на низшую воинскую должность в связи с организационно-штатными мероприятиями.

Назначение военнослужащего на воинскую должность производится в случае, если он отвечает требованиям, предъявляемым к данной воинской должности. При этом, учитываются уровень профессиональной подготовки военнослужащего, его психологические качества, состояние здоровья и иные обстоятельства (см. ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237)).

Очевидно, что осужденный военнослужащий не может отвечать требованиям, предъявляемым к порядку назначения на высшую должность.

Представление к очередному воинскому званию и назначение на высшую воинскую должность возможно только после отбывания военнослужащим ареста.

5. Военнослужащий может быть переведен к новому месту военной службы из одной воинской части в другую (в том числе находящуюся в другой местности) в пределах Вооруженных Сил Российской Федерации (других войск, воинских формирований или органов) по служебной необходимости; в порядке продвижения по службе; по состоянию здоровья в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии; по семейным обстоятельствам по личной просьбе (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту); по личной просьбе (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту); в связи с организационно-штатными мероприятиями; в связи с плановой заменой (для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту) и др. (см. ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы).

Во время отбывания ареста местом службы осужденного военнослужащего является гауптвахта, поэтому его перевод на новое место службы в это время невозможен. Перевод осужденного военнослужащего из одной гауптвахты на другую, допускаемый в случае его болезни либо для обеспечения его личной безопасности, а также при иных исключительных обстоятельствах, в соответствии с ч. 3 ст. 68 УИК РФ является переводом не на новое место службы, а на новое место отбывания ареста.

6. С учетом того что в соответствии с ч. 1 комментируемой статьи срок ареста не включается в общий срок военной службы, во время отбывания ареста осужденный военнослужащий не может быть уволен с военной службы, за исключением случаев признания его негодным к военной службе по состоянию здоровья.

Осужденный военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по состоянию здоровья в связи с признанием его военно-врачебной комиссией негодным к военной службе на основании проведенного медицинского освидетельствования (см. Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 25 февраля 2003 г. № 123; приказ Министра обороны Российской Федерации «О порядке проведения воен-

но-врачебной экспертизы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 20 августа 2003 г. № 200).

Осужденные военнослужащие, признанные негодными к военной службе, представляются командирами частей к досрочному освобождению от наказания в судебном порядке по месту прохождения службы. После вынесения судом определения о досрочном освобождении от наказания или о замене неотбытой части наказания более мягким эти лица досрочно увольняются с военной службы их командирами и начальниками.

Увольнение осужденного военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в связи с признанием его негодным к военной службе производится в отставку, и на воинский учет он не ставится.

Кроме состояния здоровья, возможны и иные основания для досрочного увольнения военнослужащих, проходящих службу по призыву или по контракту, с военной службы (см. ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Досрочное освобождение от ареста или замена его более мягким наказанием в силу возникновения иных оснований для увольнения с военной службы невозможны.

7. В соответствии со ст. 79 УК РФ осужденный к аресту военнослужащий по общему правилу не подлежит условно-досрочному освобождению. Освобождение от этого наказания возможно на основании акта амнистии или помилования. На осужденных к аресту военнослужащих распространяются также общие правила освобождения от наказания в связи с болезнью (см. ч.ч. 1 и 2 ст. 81 УК РФ). Кроме того, военнослужащие, отбывающие арест, освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания (см. ч. 3 ст. 81 УК РФ). В таком случае суд должен рассмотреть вопрос об освобождении военнослужащего от дальнейшего отбывания ареста либо замене его другим видом наказания.

8. Денежное довольствие военнослужащих состоит из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (оклад по воинской должности) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (оклад по воинскому званию), которые составляют оклад месячного денежного содержания военнослужащих (оклад денежного содержания), месячных и иных дополнительных выплат (дополнительные выплаты). Осужденным военнослужащим за время отбывания ареста денежное содержание выплачивается в размере оклада по воинскому званию.

Порядок выплаты денежного довольствия военнослужащим в связи с нахождением под арестом определен приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации» от 30 июня 2006 г. № 200. В соответствии с п. 66 Порядка военнослужащим, осужденным к наказанию в виде ареста (с содержанием на гауптвахте), за время отбывания ареста выплачивается:

1) проходящим военную службу по контракту, – оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду;

2) проходящим военную службу по призыву, – оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

Месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия указанным военнослужащим не выплачиваются.

Размеры окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, определяются Правительством Российской Федерации по представлению Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) с соблюдением условия единства основных норм денежного довольствия военнослужащих.

Основанием для производства указанных выплат осужденным военнослужащим является приказ коман-

диры воинской части по прежнему месту службы военнослужащих, изданный во исполнение приговора суда.

Вполне очевидно, что приведенные положения приказа Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 не согласованы с ч. 3 комментируемой статьи. С одной стороны, нормы военного законодательства допускают выплату осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, помимо оклада по воинскому званию, дополнительно оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду, что не предусмотрено уголовно-исполнительным законодательством. С другой стороны, в связи с тем, что денежное содержание военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, состоит только из оклада по воинской должности и им не устанавливаются оклады по воинским званиям, выплата которых предусмотрена уголовно-исполнительным законодательством, военное законодательство допускает выплату указанным военнослужащим, осужденным к аресту, оклада по воинской должности по 1-му тарифному разряду.

О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И О ПРЕВЫШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19

В связи с вопросами, возникающими у судов по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на направленность уголовной ответственности за преступления против интересов государственной службы на обеспечение защиты граждан от коррупции и других общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами по службе. Лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск и воинских формирований Российской Федерации, в результате чего существенно нарушаются права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества и государства.

2. Судам при рассмотрении уголовных дел о злоупотреблении должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) и о превышении должностных полномочий (статья 286 УК РФ) необходимо устанавливать, является ли под-

судимый субъектом указанных преступлений – должностным лицом. При этом следует исходить из того, что в соответствии с пунктом 1 примечаний к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

3. К исполняющим функции представителя власти следует относить лиц, наделенных правами и обязанностями по осуществлению функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти, а также, исходя из содержания примечания к статье 318 УК РФ, иных лиц правоохранительных или контролирующих органов, наделенных в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

4. Под организационно-распорядительными функциями следует понимать полномочия должностного лица, которые связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в его служебном подчинении отдельными работниками, с формированием кадрового состава и определением трудовых функций работников, с организацией порядка прохождения службы, применения мер поощрения или награждения, наложения дисциплинарных взысканий и т. п.

К организационно-распорядительным функциям относятся полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия (например, по выдаче медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии).

5. Как административно-хозяйственные функции надлежит рассматривать полномочия должностного лица по управлению и распоряжению имуществом и (или) денежными средствами, находящимися на балансе и (или) банковских счетах организаций, учреждений, воинских частей и подразделений, а также по совершению иных действий (например, по принятию решений о начислении заработной платы, премий, осуществлению контроля за движением материальных ценностей, определению порядка их хранения, учета и контроля за их расходом).

6. Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя). Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

При временном исполнении функций должностного лица или при исполнении их по специальному полномочию лицо может быть признано должностным лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Если лицо, назначенное на должность с нарушением требований или ограничений, установленных законом или иными нормативными правовыми актами, к кандидату на эту должность (например, при отсутствии диплома о высшем профессиональном образовании, необходимого стажа работы, при наличии судимости и т. п.), из корыстной или иной личной заинтересованности использовало служебные полномочия вопреки интересам службы либо совершило действия, явно выходящие за пределы его полномочий, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, то такие действия следует квалифицировать соответственно как злоупотребление должностными полномочиями либо как превышение должностных полномочий.

7. В Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и

органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, должностные лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции, могут являться начальниками по служебному положению и (или) воинскому званию.

Начальниками по служебному положению являются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним следует относить:

лиц, занимающих соответствующие воинские должности согласно штату (например, командира отделения, роты, начальника вещевого службы полка);

лиц, временно исполняющих обязанности по соответствующей воинской должности, а также временно исполняющих функции должностного лица по специальному полномочию.

Лица гражданского персонала являются начальниками для подчиненных военнослужащих в соответствии с занимаемой штатной должностью.

Начальники по воинскому званию определены в статье 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации (в частности, сержанты и старшины являются начальниками по воинскому званию для солдат и матросов только одной с ними воинской части).

8. Субъектом преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 285 УК РФ и частью 1 статьи 286 УК РФ, является лицо, осуществляющее функции представителя власти, выполняющее организационно-распорядительные или (и) административно-хозяйственные функции в государственном органе, органе местного самоуправления, государственном и муниципальном учреждении, государственной корпорации, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации и при этом не занимающее в указанных органах государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъектов Российской Федерации.

9. При решении вопроса о субъекте преступления, предусмотренного частью 2 статьи 285 УК РФ или частью 2 статьи 286 УК РФ, судам следует исходить из пунктов 2 и 3 примечаний к статье 285 УК РФ, согласно которым под лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, понимаются лица, занимающие государственные должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов (пункт 2 примечаний), а под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, – лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (пункт 3 примечаний). Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации утвержден Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в редакции от 1 декабря 2008 г.).

10. Наряду с лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, субъектом ответственности по части 2 статьи 285 УК РФ и части 2 статьи 286 УК РФ является глава органа местного само-

управления, под которым следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (статья 36 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

11. Судам следует ограничивать преступные действия должностных лиц от деяний других лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации, ответственность которых за злоупотребление своими полномочиями установлена статьей 201 УК РФ.

Субъектами указанного преступления являются лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли, а также в некоммерческой организации, которая не является государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, государственной корпорацией.

К лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива, руководитель общественного объединения, религиозной организации).

В тех случаях, когда указанные лица используют свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой или иной организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам, они подлежат ответственности по статье 201 УК РФ, если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества и государства.

12. Если в результате злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, причинен вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, уголовное преследование осуществляется по заявлению руководителя данной организации или с его согласия (статья 23 УПК РФ). В случае причинения вреда интересам других организаций (например, некоммерческой организации, государственному или муниципальному предприятию), а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование за злоупотребление полномочиями в коммерческой или иной организации осуществляется на общих основаниях (пункт 3 примечаний к статье 201 УК РФ).

Когда в результате злоупотребления полномочиями руководителем коммерческой или иной организации вред причинен исключительно этой организации, уголовное преследование руководителя осуществляется по заявлению или с согласия органа управления организации, в компетенцию которого входит избрание или назначение руководителя, а также с согласия члена органа управле-

ния организации или лиц, имеющих право принимать решения, определяющие деятельность юридического лица.

13. В случаях, когда деяние, содержащее признаки злоупотребления должностными полномочиями (статья 285 УК РФ) или превышения должностных полномочий (статья 286 УК РФ), совершено должностным лицом для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть устранена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышение пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ).

14. Не могут быть признаны преступными деяния должностного лица, связанные с использованием служебных полномочий, повлекшие причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если они были совершены во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (статья 42 УК РФ).

Должностное лицо, совершившее умышленное преступление, предусмотренное статьей 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, во исполнение заведомо для него незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях. При этом действия вышестоящего должностного лица, издавшего такой приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 или часть 4 статьи 33 УК РФ.

Должностное лицо, издавшее заведомо незаконный приказ или распоряжение подчиненному лицу, не осознавшему незаконность такого приказа или распоряжения и исполнившему его, подлежит ответственности как исполнитель преступления.

15. Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) судам следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями. В частности, как злоупотребление должностными полномочиями должны квалифицироваться действия должностного лица, которое из корыстной или иной личной заинтересованности совершает входящие в круг его должностных полномочий действия при отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения (например, выдача водительского удостоверения лицам, не сдавшим обязательный экзамен; прием на работу лиц, которые фактически трудовые обязанности не исполняют; освобождение командирами (начальниками) подчиненных от исполнения возложенных на них должностных обязанностей с направлением для работы в коммерческие организации либо обустройства личного домовладения должностного лица).

Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездей-

ствие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

16. При решении вопроса о наличии в действиях (бездействии) подсудимого состава преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, под признаками субъективной стороны данного преступления, кроме умысла, следует понимать:

корыстную заинтересованность – стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т. п.);

иную личную заинтересованность – стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п.

Как использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы следует рассматривать протекционизм, под которым понимается незаконное оказание содействия в трудоустройстве, продвижении по службе, поощрении подчиненного, а также иное покровительство по службе, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности.

17. В отличие от хищения чужого имущества с использованием служебного положения злоупотребление должностными полномочиями из корыстной заинтересованности образуют такие деяния должностного лица, которые либо не связаны с изъятием чужого имущества (например, получение имущественной выгоды от использования имущества не по назначению), либо связаны с временным и (или) возмездным изъятием имущества.

Если использование должностным лицом своих служебных полномочий выразилось в хищении чужого имущества, когда фактически произошло его изъятие, содеянное полностью охватывается частью 3 статьи 159 УК РФ или частью 3 статьи 160 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 285 УК РФ не требует.

В тех случаях, когда должностное лицо, используя свои служебные полномочия, наряду с хищением чужого имущества, совершило другие незаконные действия, связанные со злоупотреблением должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности, содеянное им надлежит квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

Равным образом, исходя из положений статьи 17 УК РФ, должен решаться вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог. В случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292

УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ.

18. По делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий судам надлежит, наряду с другими обстоятельствами дела, выяснять и указывать в приговоре, какие именно права и законные интересы граждан или организаций либо охраняемые законом интересы общества или государства были нарушены и находится ли причиненный этим правам и интересам вред в причинной связи с допущенным должностным лицом нарушением своих служебных полномочий.

Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации (например, права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе и компенсацию ущерба, причиненного преступлением, и др.). При оценке существенности вреда необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда и т. п.

Под нарушением законных интересов граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать, в частности, создание препятствий в удовлетворении гражданами или организациями своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности (например, создание должностным лицом препятствий, ограничивающих возможность выбрать в предусмотренных законом случаях по своему усмотрению организацию для сотрудничества).

19. В отличие от предусмотренной статьей 285 УК РФ ответственности за совершение действий (бездействия) в пределах своей компетенции вопреки интересам службы ответственность за превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ) наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые:

относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу);

могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершенно-

нолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц);

совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом;

никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

Исходя из диспозиции статьи 286 УК РФ для квалификации содеянного как превышение должностных полномочий мотив преступления значения не имеет.

20. При квалификации действий лица по пункту «б» части 3 статьи 286 УК РФ судам под применением оружия или специальных средств надлежит понимать умышленные действия, связанные с использованием лицом поражающих свойств указанных предметов, или использование их по назначению.

Отграничивая превышение должностных полномочий, совершенное с применением оружия или специальных средств, от правомерных действий должностных лиц, судам следует учитывать, что основания, условия и пределы применения оружия или специальных средств определены в соответствующих нормативных правовых актах Российской Федерации (например, в Федеральном законе от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», Федеральном законе от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральном законе от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране», Законе Российской Федерации от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 «О милиции»).

К специальным средствам относятся резиновые палки, наручники, слезоточивый газ, водометы, бронемшины, средства разрушения преград, служебные собаки и другие средства, состоящие на вооружении органов внутренних дел, внутренних войск, федеральных органов государственной охраны, органов федеральной службы безопасности, органов уголовно-исполнительной системы и др.

21. Под тяжкими последствиями как квалифицирующим признаком преступления, предусмотренным частью 3 статьи 285 УК РФ и пунктом «в» части 3 статьи 286 УК РФ, следует понимать последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т. п.

22. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 285 УК РФ или статьей 286 УК РФ, судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами, а также иными документами установлены права и обязанности обвиняемого должностного лица, с приведением их в приговоре и указывать, злоупотребление какими из этих прав и обязанностей или превышение каких из них вменяется ему в вину, со ссылкой на конкретные нормы (статью, часть, пункт).

При отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте указанных данных, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело подлежит возвращению прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

23. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом «а» части 1 статьи 104¹ УК РФ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ, и любые доходы от этого имущества подлежат конфискации, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

24. При установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, предусмотренных статьями 285 и 286 УК РФ, нарушений прав и свобод граждан, а также других нарушений закона, допущенных при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, рекомендовать судам в соответствии с частью 4 статьи 29 УПК РФ выносить частные определения или постановления, обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

25. В связи с принятием настоящего постановления признать не действующим на территории Российской Федерации постановление Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 4 «О судебной практике по делам о злоупотреблении властью или служебным положением, превышении власти или служебных полномочий, халатности и должностном подлоге».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. Лебедев
Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. Дорошков

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» выпущена книга
О.К. Зателепина «Квалификация преступлений против военной безопасности государства»

Заказ книги по адресу и телефонам редакции.

ВОПРОС - ОТВЕТ

С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

220561. Положена ли выплата денежных средств для оплаты стоимости путевок в организации отдыха и оздоровления детей согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 года № 911 за 2009 г. на ребенка, родившегося 27 марта 1993 г.? Рапорт подан 22 января 2009 г. с приложением всех документов. Военнослужащий Вооруженных Сил.

В настоящее время действуют Правила осуществления отдельных выплат военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, уголовно-исполнительной системы, таможенных органов, лицам начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи, лицам, уволенным со службы в федеральных органах налоговой полиции, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 911.

Указанные Правила определяют, в частности, порядок осуществления выплаты денежных средств один раз в год военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также офицерам, прапорщикам и мичманам, указанным в абз. 1 п. 5 ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих», для оплаты стоимости путевок их детей школьного возраста (до 15 лет включительно) в организации отдыха и оздоровления детей, открытые в установленном порядке на территории Российской Федерации (далее – выплата для оплаты стоимости путевки).

Выплаты для оплаты стоимости путевок осуществляются в размере до 75 %, а выплаты на проведение отдыха детей – в размере 100 % стоимости путевки детей застрахованных граждан в детские санаторные оздоровительные лагеря круглогодичного действия (продолжительностью до 24 дней), предусмотренной феде-

ральным законом о бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на соответствующий год.

Для получения выплаты, указанной выше, военнослужащие либо родители или законные представители детей представляют до 1 мая соответствующего года следующие документы:

- рапорт (заявление) о получении выплаты;
- справка с места работы (службы) жены (мужа) о непредоставлении путевки в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации для детей застрахованных граждан, с привлечением средств Фонда социального страхования Российской Федерации либо копия документа, подтверждающего признание в установленном порядке военнослужащего (сотрудника) безвестно отсутствующим или объявление умершим в ходе военных действий, при выполнении других боевых задач или при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей), либо извещения о гибели (смерти) и заключение военно-врачебной комиссии о причинной связи гибели (смерти) с увечьем (ранением, травмой, контузией) или заболеванием, полученными вследствие военной травмы, либо справка медико-социальной экспертизы об установлении соответствующему военнослужащему (сотруднику) инвалидности вследствие военной травмы;

- копия свидетельства о рождении ребенка.

Как Вы видите из приведенных норм, соответствующие документы подаются до 1 мая. К указанной дате Вашему ребенку исполнилось 16 лет, т. е. он перестал отвечать условию «до 15 лет включительно». Несмотря на то что рапорт Вы подали до исполнения ребенку 16 лет, шансы на получение указанной выплаты, в том числе в судебном порядке, крайне малы. Шансы были бы выше, если бы Вы купили ребенку путевку для проведения отдыха в 2009 г., но отдых был организован до исполнения ему 16 лет.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
  - Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
  - Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
  - Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
  - Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
  - Вам предстоит судебная тяжба?..
  - Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..
- Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.
Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Булперова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Булперова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии, доцент;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Комментарий к постановлению Правительства России от 06.11.09 г. № 903 "О предоставлении в 2009 году гражданам, уволенным с военной службы, жилых помещений, находящихся в федеральной собственности"

О запретах на военной службе

И снова о проблемах нахождения военнослужащих в распоряжении

Приказ Минобороны России от 07.09.09 № 935: два шага вперед или шаг назад?

"Прописка" против нуждаемости (о регистрации по месту жительства родственников)

Останусь ли я капитаном? (о проблемах сохранения воинского звания после увольнения)

*Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях*

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 44,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 12
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

_____

_____

_____

_____

_____

Место жительства (город, область): _____

_____

_____